

УЧРЕДИТЕЛЬ: Российская Федерация.
Полномочия учредителя от имени
Российской Федерации
осуществляет МВД России

ИЗДАТЕЛЬ: Главное командование
внутренних войск МВД России

Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати и информации
Российской Федерации. Регистр. № 01420

Главный редактор КОЛЕСНИКОВ С.С.
тел.: (495) 361-82-57

Редакционная коллегия:
АРТЮХОВ Е.А., АФАНАСЬЕВА Ю.С.,
митрополит Казанский и Татарстанский
Феофан (АШУРКОВ И.А.), БАБАЙЦЕВ С.В.,
БОЛТИКОВ В.В., ГРЕКОВ В.И., ДЮЛЬДИН С.А., ЗАХАРКИН С.В.,
КАЗАКОВ Н.Н., КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора),
КАРПОВ Б.В., КИСЛЫЙ Ю.П., КРЫСАНОВ А.В.,
КУДРЯВЦЕВ А.Г., КУЗНЕЦОВ С.В. (зам. главного редактора),
ЛЕБЕДЕВ А.В. (зам. главного редактора),
МАКОЕВ Т.К., МАМОНТОВ С.Н.,
МУХИН Ю.В., МИХАЛЁВ А.Н. (зам. главного редактора),
НОВОЖИЛОВ В.Ю., ПАНЧЕНКОВ В.В., ПЕТЕЛИН Н.Н.,
ПОРТНОВ С.А., РОВЕНСКИЙ П.Н.,
СОРОКИН А.К. (ответственный секретарь),
СОФРОНОВ И.Е. (зам. главного редактора), ЧЕПЯШЕВ С.К.

Дизайн ЛЕБЕДЕВ А.В., КУЗНЕЦОВ А.И.
Вёрстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.
Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.
Отдел распространения и маркетинга
тел./факс: (495) 361-83-14
e-mail: nbp-market@yandex.ru
Финансовый отдел
тел.: (495) 361-83-85
Отдел рекламы
тел./факс: (495) 361-87-27
e-mail: reklamavmvd@mail.ru
Типография
тел.: (495) 361-88-54

Фото на обложке Юрия МУХИНА

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: (495) 361-81-71
E-mail: vvpst2006@yandex.ru

Сдано в набор 31.05.2016. Подписано в печать 29.06.2016.
Формат бумаги 60х90 1/8. Общий тираж изданий 15000.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 269.

Отпечатано в типографии редакции
журнала "На боевом посту"

Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация" и сборник учебно-методических материалов
"Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать
и литературно обрабатывать принятые к публикации тексты. Редакция
может публиковать материалы, не разделяя точку зрения авторов.
Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
За достоверность фактов, имён собственных, неразглашение тайны
отвечают авторы публикаций,
за достоверность рекламных объявлений – рекламодатели.
Переписка с читателями ведётся только на страницах журнала.

Индекс для подписки через агентство "РОСПЕЧАТЬ" 70 610

© Журнал "На боевом посту", 2016

Военно-публицистический
и литературно-художественный журнал
войск национальной гвардии Российской Федерации

Журнал – лауреат премии МВД России

СОДЕРЖАНИЕ

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

**КАПИТАН 1 РАНГА АНДРЕЙ АНДРЕЕВ:
"В НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ
МОРЕКАМ БЫТЬ" 2**

ФОТОРЕПОРТАЖ

БАНДИТЫ ОБРЕЧЕНЫ 8

СЛУЖБА

"ТЕПЕРЬ У НАС НАСТОЯЩАЯ РАБОТА" 14

ОФИЦЕРЫ

ОЗИМИНЫХ РОДУ НЕТ ПЕРЕВОДУ 18

ТРАДИЦИИ

ГЕРОЯ ПОМНЯТ БЕРЕГА КУЭНГИ 22

РУКОВОДИТЕЛИ

ОТЕЦ–КОМАНДИР 26

ПОКОЛЕНИЕ ПОБЕДИТЕЛЕЙ

ОН ПОДНИМАЛ В АТАКИ ШТРАФНИКОВ 29

ЛЮДИ И СУДЬБЫ

**АФГАНСКИЕ ДНЕВНИКИ
ПОДПОЛКОВНИКА БУЛАТОВА 34**

ИСТОРИЯ

НЕПОКОРЁННЫЙ КАВКАЗ 38

В СЛУЖЕНЫЕ МУЗАМ 40

КУЛЬТУРА

ЕГО ЕДИНСТВЕННАЯ ДОРОГА 43

ЛИТЕРАТУРА

РОДНЫЕ И БЛИЗКИЕ 49

**"БЕЗ ЛЮБВИ К РОССИИ
НЕТ ПРИЗВАНЬЯ..." 60**

ПЕРЕЧИТЫВАЯ КЛАССИКУ

ВЕЧНЫЕ ЦЕННОСТИ 62

КНИЖНАЯ ПОЛКА

СОВЕТ ДА ЛЮБОВЬ 64

УРОКИ ОТЦА ИОАННА 64

стр. 8

стр. 14

стр. 43

В последнее воскресенье июля у военных моряков профессиональный праздник – День ВМФ. Вместе с коллегами из других силовых ведомств его отмечают и военнослужащие морских воинских частей и подразделений Федеральной службы войск национальной гвардии. Накануне этой знаменательной даты наш корреспондент встретился с начальником морского отдела главного штаба капитаном 1 ранга Андреем Андреевым, который рассказал, что в ближайшей перспективе ждёт моряков войск правопорядка.

Начальник морского отдела главного штаба
капитан 1 ранга Андрей АНДРЕЕВ:

В НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ МОРЯКАМ БЫТЬ

– Товарищ капитан 1 ранга, многим нашим читателям известно, какую важную и нужную работу выполняют моряки войск правопорядка. Расскажите, в каких мероприятиях в последнее время они были задействованы?

– Стоит отметить, что наши моряки успешно справляются со всеми поставленными задачами. Это касается не только охраны со стороны акваторий важных государственных объектов и закрытых административно-территориальных образований, но и обеспечения правопорядка на крупных общественно-политических мероприятиях совместно с ФСО и ФСБ России. Например, в сентябре 2015 года мы эффективно поработали на Восточном экономическом форуме во Владивостоке. Федеральная служба охраны выделила войскам зоны ответственности, которые нам были знакомы по АТЭС-2011. Дело для нас не новое, нам уже много раз приходилось так работать. Корабельный состав патрулировал акваторию и контролировал надводную и

подводную обстановку, а водолазы выполняли задачи противодиверсионного обеспечения.

– Какие новшества для обеспечения безопасности применялись на этом форуме?

– Во Владивостоке мы адаптировали новый способ контроля за подводной обстановкой. Эта методика войдёт в наставление служебно-боевой и повседневной деятельности моряков войск национальной гвардии.

Сначала с помощью гидроакустических средств мы создали подводную карту района, нанесли на неё все объекты. Затем сканировали акваторию по плавающему графику, чтобы нельзя было спрогнозировать действия сил охраны. Если под водой что-то менялось, например, появлялся какой-то посторонний объект или положение уже известных ранее становилось иным, срабатывало автоматическое предупреждение. И тогда к работе приступали водолазы.

Этот способ позволяет обследовать значительно большую площадь за более короткое время.

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

Капитан 1 ранга Андреев Андрей Николаевич родился 20 июня 1971 года в городе Феодосии. Окончил Высшее военноморское командное училище имени М.В. Фрунзе в Ленинграде, распределённый на Черноморский флот, где прошёл должности от командира боевой части до помощника командира противолодочного корабля. В 1998 году перевёлся в войска правопорядка в рамках программы усиления морских частей войск. Проходил службу на различных командных должностях. Командовал экспериментальным артиллерийским катером. Впоследствии занимал должности в морских службах соединений и оперативно-территориальных объединений. С 2007 года в Главном командовании. В 2009 году назначен начальником морского отдела главного штаба.

Женат, воспитывает троих сыновей.

Кстати, в 2014 году с помощью этих приборов мы обнаружили тела пограничников, утонувших у берегов Камчатки. Ребята шли на осмотр рыболовецкой шхуны, и их шлюпку перевернула волна. К сожалению, пограничники были без спасательных жилетов, и выжить никому из них не удалось. По просьбе территориальных органов ФСБ на место трагедии были доставлены наши специалисты из 1-го морского отряда, которые обнаружили тела бойцов.

Взаимодействие с органами внутренних дел и пограничными органами ФСБ России организовано на должном уровне и основано не только на совместных задачах, но и на добрых человеческих отношениях.

– Андрей Николаевич, сейчас активно строится Керченский мост, который соединит Крым с материковой частью России. Насколько будут задействованы наши моряки в охране этого грандиозного сооружения?

– Пока полностью не ясны ни система охраны, ни наши полномочия. Но тем не менее нам нужно проработать вопросы взаимодействия с заинтересованными структурами, провести рекогносцировочные мероприятия, уточнить расчёт сил и средств, проконсультироваться с представителями промышленности и научных учреждений, занимающихся гидрологией.

Все мы смотрим телевизор и слышим, что протягиваются так называемые нитки энергомота. А на самом деле это не нитки, а целое подводное кабельное поле шириной до двухсот метров. Вот и посчитаем: двести метров ширина поля плюс две охранные зоны до ста метров, всё это умножаем на длину в 12 километров. Получаем площадь почти в пять миллионов квадратных метров. Её надо обследовать, контролировать, обеспечивать надёжность и эффективность охраны. Мероприятия затратные, поэтому, чтобы их минимизировать, производим расчёты и ищем оптимальные варианты выполнения поставленной задачи.

Глубины в районе Керченского моста небольшие. Казалось бы, с точки зрения обывателя, это хорошо,

а для нас, моряков, категорически плохо. На глубине средства гидроакустики, определяющие подводную цель, работают устойчиво. А на малой воде появляются чудеса реверберации и прочие гидрологические тонкости. Отражающиеся лучи дают много помех и практически засвечивают картинку. И даже опытный оператор не всегда точно различит цель. Поэтому сейчас думаем, какими техническими средствами надо закрывать тот или иной участок. И тут даже нашего опыта охраны объектов, обеспечения таких крупных государственных и международных мероприятий недостаточно.

– Если будет дана команда охранять мост, то, скорее всего, основная нагрузка ляжет на плечи моряков симферопольской бригады? Но ведь эти морские подразделения созданы совсем недавно.

– Подразделения, которые мы образовали в Крымском федеральном округе, очень хорошо вписались в нашу структуру. Ребята достойно несут знамя моряков войск правопорядка в Крыму. Два года мы их перучивали и адаптировали к реалиям службы в войсках. И уже получаем отдачу: в прошлом году крымчане на соревнованиях специальных подразделений водолазов заняли второе место.

Морякам из севастопольского корабельного подразделения пришлось восемь месяцев побыть "безлошадными" до поступления новой корабельной техники. В прошлом

году два катера "Афалина" и один "Стриж" приступили к выполнению задач в установленных зонах ответственности на Чёрном море. Их экипажи несут службу по охране правопорядка, обеспечению водолазных работ, а также по охране государственной границы совместно с органами внутренних дел и пограничниками. Сейчас в одной из бухт Севастополя они обеспечивают подготовку к всеармейским водолажным соревнованиям.

В 2016 году наша команда не будет участвовать в этом первенстве, так как оно ориентировано на специфику службы в Военно-морском флоте. Многие упражнения, например, эвакуация из затопленных отсеков подводной лодки, не входят в подготовку наших водолазов. Но представители войск на этих состязаниях будут. Наши офицеры заявлены в судейскую бригаду. На основе их работы и наблюдений мы и будем готовить команду для будущих соревнований.

– Андрей Николаевич, в каком формате будут проводиться соревнования водолазов в национальной гвардии?

– Директором Федеральной службы войск национальной гвардии принято решение, что вторые межведомственные официальные соревнования водолазных подраз-

Водолазно-противодиверсионная группа выполняет боевую задачу

Соревнования водолазов на Байкале

делений состоятся в августе в северобайкальском учебном морском отряде.

На берегу великого озера стоит отрядная база. Она возводилась руками бывших флотских офицеров и мичманов, которые прекрасно понимали, что и для чего они делают. И вот уже более четверти века байкальский морской отряд по праву считается одной из лучших учебных частей в войсках.

В предстоящих состязаниях помимо наших команд, в том числе из СОБРов и ОМОНов, примут участие представители пограничных органов ФСБ России. Это строевые водолазы, а не люди, которые с утра до вечера тренируются и лишь раз в год демонстрируют своё мастерство.

Во время соревнований происходит боевое слаживание, водолазы получают различные навыки, необходимые им в повседневной работе. Это и ориентирование под водой, и выполнение различных монтажных работ, и оказание помощи, и разви-

тие выносливости, и совершенствование действий в парах и группах. Они работают с различным оборудованием, в том числе стационарными и мобильными барокамерами. Так что охвачено очень много элементов подготовки водолазного состава.

– Как в ближайшее время будут работать морские подразделения ОМОНов, СОБРов и вневедомственной охраны?

– Они войдут в структуру войск национальной гвардии. Численность морских воинских частей увеличится более чем в два раза.

Остаётся открытым вопрос по штатным должностям в этих подразделениях, что существенно влияет на уровень выплат и социальных гарантий водолазов. Аналогичная ситуация и с корабельным составом. Техника у полицейских есть, а штатных экипажей практически нет. Понятно, что катерами управляют и обслуживают их люди, во многом понимающие специфику этой службы. Но они состоят в должностях, не имеющих ничего общего с морской составляющей. Так не должно быть и не будет в формате создаваемого

сейчас ведомства. У катеров будут штатные военные экипажи, флаги и вымпелы войск, бортовые номера. Полномочия и обязанности моряков расширятся, но возрастёт и ответственность.

Техника новых подразделений будет состоять на учёте нашего ведомства. Мы будем выдавать соответствующие сертификационные документы, отвечать за безопасность водолазных работ и навигационную безопасность плавания. Все будут работать в едином правовом поле.

– Андрей Николаевич, расскажите, пожалуйста, о развитии корабельной составляющей войск национальной гвардии.

– Сегодня в войсках используется 24 проекта катеров, и это чрезмерно много. Войска тратят немало средств на содержание техники, а экипажам часто приходится переучиваться. Поэтому мы будем, списывая отслужившую технику, закупать только те катера, которые посчитали приоритетными. Чтобы оптимизировать эксплуатационные затраты, к 2020 году планируем выйти на 15–18, а к 2025-му – на 10 войсковых проектов.

– "Афалина" – один из них?

– Да. В прошлом году мы провели некоторые изменения в технической документации проекта "Афалина". А судостроительный завод по нашим требованиям разработал две её новые модификации. Появился водомётный вариант для мелководья и валовый – для Крайнего Севера.

Сейчас у нас двенадцать таких катеров, и эту серию мы не прекращаем. Техника очень удобная, и самое главное, что её хвалят экипажи на местах. "Афалина" легка в управлении, быстра и манёвренна, на ней есть всё для обеспечения навигационной безопасности и несения службы. К сожалению, двигатели на ней импортные, отечественные не подходят по всегабаритным характеристикам. Тем не менее эксплуатационные затраты для войск не столь велики. Техцентры, обслуживающие двигатели, нам никогда не отказывают ни в ремонте, ни в обучении специалистов. Например, в прошлом году на безвозмездной основе они выучили 12 наших командиров катеров и мотористов. Люди получили

НАША СПРАВКА.

В 2015 году проведены свыше 1700 рейдовых операций, в ходе которых досмотрено почти 5 тысяч плавсредств, около 700 задержаны, изъято более 1700 единиц незаконных орудий лова, 4 единицы огнестрельного оружия.

Водолазы отработали под водой около 10 тысяч часов, обследовали более 17 миллионов квадратных метров грунта.

В ходе охраны акваторий важных государственных объектов моряки задержали 204 нарушителя и 71 плавсредство.

Катера прошли более 117 тысяч миль (почти 220 тысяч километров) без аварий и навигационных происшествий.

сертификаты, которые позволяют самостоятельно проводить техническое обслуживание и мелкий ремонт двигателей. Теперь они могут это делать на местах, и войска не будут платить за это деньги.

– **А другие перспективные проекты?**

– Останется, конечно, наша гордость – большой катер проекта "Нерей", водоизмещение которого более 50 тонн. На его борту 12 полноценных спальных мест, он может брать большие запасы провизии. С виду кажется, что такой корабль неповоротлив, однако скорость и манёвренные качества у него весьма приличные. Сейчас один из "Нереев" уже грузится в Казани на железнодорожную платформу и отправляется в Северобайкальск, в учебный отряд. Там его соберут, и, надеюсь, он будет участвовать в обеспечении водолазных соревнований. Если успеет дойти по железной дороге. Первый корпус шёл в Хабаровск четыре месяца. Груз очень объёмный, по дороге зацепил десяток светофоров, которые были установлены не по ГОСТу. Однако при отправке второго катера мы учли предыдущий опыт. Смонтировали крепежи, которые убираются в корпус, что позволило нам сэкономить 8 сантиметров ширины груза. А это очень существенно для железной дороги. Надеюсь, в этот раз светофоры останутся целыми.

Мы продолжаем эксплуатировать катера проекта "Нептун" и покупаем две единицы в этом году. Одно из основных их преимуществ – малая осадка, катера свободно подходят к берегу. Костромской завод выпускает их достаточно давно, и к качеству продукции у нас претензий нет. К тому же катер очень прост в обслуживании, его можно отремонтировать в любых условиях.

Что касается катеров обеспечения водолазных работ "Платон" и "Стриж", то они тоже нас полностью удовлетворяют.

– **Андрей Николаевич, существуют ли проблемы в обеспечении водолазным имуществом?**

– В прошлом году мы закупили и будем дальше приобретать отечественные телеуправляемые ап-

Объём боевой службы будет только увеличиваться. Появятся новые задачи. Например, по охране акватории близ Балаковской атомной станции. Решение о развёртывании там нового морского подразделения уже принято. Людям на местах не о чем волноваться: морякам в национальной гвардии быть.

параты. Это наши своего рода механические подводные глаза. Они оборудованы видеокамерами, сигнал с которых выводится на монитор оператора, сидящего на катере или на берегу. Ручкой-джойстиком специалист управляет двигателями, что позволяет прибору перемещаться в любом направлении. Водолазов они, конечно, не заменят, но могут им существенно помочь.

Мы приняли на снабжение новый тип переносной барокамеры. Она нужна для доставки получившего баротравму водолаза до стационарного пункта помощи. Нести её могут шесть человек. Эта более совершенная модель заменит семь образцов, служивших нашим морякам. И первая из них поступит в симферопольское подразделение.

В России выпускаются ласты, маски и гидрокостюмы. Однако с производством технологичных вещей, например, дыхательных аппаратов замкнутого цикла, у нас существуют сложности. Отечественное снаряжение, даже если таковое есть, стоит баснословных денег. Поэтому 60 процентов нашего оборудования – импортное.

В нашей стране есть образцы приборов гидроакустической связи, но они выпускаются ограниченными

партиями, и стоимость их гораздо выше импортных, потому что, к сожалению, серийное производство не налажено.

В этом году мы ничего не смогли закупить из импортных комплектующих. Не разрешает Минпромторг, даже после наших обоснований. И как мы будем выходить из этой ситуации, покупать запчасти для ремонта снаряжения, пока непонятно.

К сожалению, наша промышленность не готова адекватно ответить по всем направлениям импортозамещения. И эта неготовность прежде всего касается гидроакустики, средств корабельной навигации, главных и вспомогательных двигателей. Надеемся, будет принято какое-то соломонино решение на этот счёт. Ведь, может быть, и нашей промышленности невыгодно начинать с нуля разработку проектов, которые уже успешно реализованы за рубежом.

– **Какое новое вооружение получат в ближайшее время боевые пловцы войск национальной гвардии?**

– Есть перспективные разработки. Например, новый подводный автомат АДС. Мы его испытывали

Экипаж катера
на охране общественного порядка

На боевой службе – "Афалина"

и на Байкале, и в Мурманске. И Военно-морской флот испытывал. Автомат хороший, под водой в полтора раза эффективнее АПС. Может стрелять как специальными подводными патронами калибра 5,45 мм, так и обычными унифицированными от автомата Калашникова. Несомненный шаг вперёд в развитии этого вида вооружения. Но серийное производство не налажено, потому что нет больших заказов, а производство малых партий тульскому заводу невыгодно. Ведь тогда один образец получается дороже ста автоматов Калашникова. Цену можно значительно снизить, заказав крупную партию. Тогда бы и мы сделали свой заказ. Однако большая закупка может быть интересна только флоту, а он в этом вопросе бездействует. Возможно, командование ВМФ заинтересовано в модернизации АПС. Но скоро наступит момент, когда из АПС стрелять будет нечем. Патрон 5,66 мм уже не выпускается, а на складах его практически не осталось. Будем надеяться, что этот важный вопрос всё же решится в ближайшее время.

– Товарищ капитан 1 ранга, новая техника и вооружение – это, конечно, хорошо. Но успех в выполнении служебно-боевых задач в огромной степени зависит от людей, которым доверено это современное оружие и высокотехнологичное оборудование...

– Важно отметить, что все морские воинские части и подразделения мы укомплектовали контрактниками. При поступлении на службу все кандидаты прошли переподготовку на Байкале, получили там прочные знания и неплохой опыт. Ведь наш учебный отряд даёт хороший уровень подготовки, который высоко ценится и в других ведомствах. В Северобайкальске учатся не только войсковые специалисты, но и сотрудники МВД, службы внешней разведки, Главного разведывательного управления Генерального штаба Вооружённых сил, десантники и представители Военно-морского флота. Наши двери открыты, мы никому не отказываем.

Что касается офицеров, то большинство командного состава – выпускники военно-морских вузов Министерства обороны. Есть и офицеры, которые не имели специального образования, но хотели служить в морских частях. Таких мы тоже берём и переучиваем. Не предъявляем к кандидатам завышенных требований, офицер должен быть порядочным и готовым к получению новых знаний. И это даёт хорошие результаты. Подразделения успешно справляются со всеми задачами.

– Как войсковые моряки будут обеспечивать проведение операции "Путина"?

– Основные мероприятия операции "Путина" начнутся в сентябре. В прошлом году наши матросы, мичманы и офицеры изъяли километры незаконных орудий лова, задержали сотни браконьеров. Однако надо понимать, что люди занимаются этим

незаконным промыслом не от хорошей жизни. Я абсолютно не оправдываю их, но в вопросе "Путины" не всё так просто. Нужно разъяснять населению последствия незаконного лова и ущерба, который он приносит природе. Это должны делать местные органы власти, представители полиции и прокуратуры. Тогда и нарушителей поубавится, и вреда природным ресурсам станет меньше.

– Не так давно в нашей стране были разработаны плавучие атомные станции. Эти высокотехнологичные реакторы будут применяться в основном в условиях Крайнего Севера, на местах добычи полезных ископаемых. Будут ли наши матросы и офицеры их охранять?

– Кто их будет охранять, пока неясно. Но мы уже разработали все необходимые планы, сделали расчёты сил и средств. Конечно, комплектование подразделений в северных районах связано с определёнными трудностями. Поэтому мы предлагаем ввести так называемый вахтовый метод, установить систему смены личного состава.

– Андрей Николаевич, к чему готовиться в ближайшее время морякам войск национальной гвардии?

– Объём боевой службы будет только увеличиваться. Появятся новые задачи. Например, по охране акватории близ Балаковской атомной станции. Решение о развёртывании там нового морского подразделения уже принято. В завершение добавлю, что людям на местах не о чем волноваться: морякам в национальной гвардии быть. Поздравляю всех матросов и мичманов, офицеров и ветеранов с профессиональным праздником. Желаю крепкого здоровья и успехов в службе на благо Отечества.

– Коллектив редакции журнала "На боевом посту" присоединяется к вашим поздравлениям.

★
Беседовал подполковник
Александр КУДРЯВЦЕВ
Фото автора и Юрия МУХИНА

ОКРУЖЕНЫ ЗАБОТОЙ И ВНИМАНИЕМ

Подготовили капитаны
Никита ФЁДОРОВ
и Илья АНТОНЮК
Фото Юрия МУХИНА

Накануне Дня России в Дипломатическом фойе Государственного Кремлёвского дворца директор Федеральной службы войск национальной гвардии – главнокомандующий войсками национальной гвардии Российской Федерации генерал армии Виктор Золотов встретился с членами семей военнослужащих, погибших при исполнении воинского долга. Подобные мероприятия проводятся уже на протяжении многих лет. Эта традиция – дань уважения подвигу павших солдат и офицеров и, безусловно, проявление заботы о матерях и жёнах, потерявших родных.

В этот раз на приём, организованный командованием войск национальной гвардии России совместно с Региональной общественной организацией содействия ветеранам и сотрудникам подразделений специального назначения "Честь и отвага", которой руководит Александр Васильев, были приглашены 50 вдов и матерей погибших воинов.

Обращаясь к ним, генерал армии Виктор Золотов подчеркнул, что Федеральная служба войск национальной гвардии России будет и в дальнейшем оказывать посильную помощь родным и близким погибших боевых товарищей.

– Спасибо вам за стойкость в непростой жизненной ситуации, за то, что достойно растите детей и внуков,

воспитываете в них любовь к нашей Родине на примере своих мужей и сыновей, с честью выполнивших воинский долг. Низкий вам поклон! — сказал генерал армии Виктор Золотов.

До глубины души тронула собравшихся речь Валентины Чубенко – её муж, начальник разведки Московского округа внутренних войск МВД России, погиб летом 2005 года на Северном Кавказе. За мужество и отвагу, проявленные в бою с бандитами, полковнику Василию Чубенко было посмертно присвоено звание Героя России.

Вниманию гостей была представлена интересная концертная программа.

Когда концерт подошёл к концу, женщины не спешили расходиться. Во время чаепития они пообщались и обсудили насущные проблемы, поделились опытом их решения. В неформальной обстановке побеседовали с генералом армии Виктором Золотовым. Кстати, одним из самых трогательных моментов вечера и, пожалуй, самым искренним и дорогим подарком для вдов и матерей стало стихотворение Эдуарда Асадова "Одно письмо", которое для них прочёл Виктор Васильевич. Услышав эти строки, многие женщины не смогли сдержать слёз.

Сегодня на учёте в войсках состоят более 900 вдов и почти 900 детей погибших. Тем ребятам, чьи отцы погибли при выполнении воинского долга, оказывается помощь в получении достойного образования. 95 детей учатся в учебных учреждениях страны, из них 10 – в вузах МВД России, 5 – в военных институтах войск правопорядка, 5 – в суворовских училищах и кадетских корпусах.

ПРИШЛИ НА ПОМОЩЬ

Обильные дожди, сопровождавшиеся шквалистым ветром, резким понижением температуры и крупным градом, вызвали значительные разрушения в Северной Осетии и на Кубани. В связи с этим начальник главного штаба войск национальной гвардии – первый заместитель директора Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации генерал-полковник Сергей Ченчик приказал привлечь личный состав воинских частей и соединений к оказанию помощи органам исполнительной власти и населению в ликвидации последствий стихийного бедствия.

В подразделениях войск национальной гвардии РФ сформированы рабочие группы, оснащённые необходимыми инструментами и инженерной техникой. Военнослужащие убирают принесённый ливневыми потоками мусор, распиливают и вывозят поваленные ветром деревья, разбирают сорванную ураганом кровлю.

Напомним, что воины войск правопорядка не первый раз помогают гражданам бороться со стихией. Так было во время наводнения в июле 2012 года в Крымском районе Краснодарского края и в августе 2013-го в Дальневосточном федеральном округе.

СДАЛИ КРОВЬ

В Ярославле в преддверии Всемирного дня донора сотрудники вневедомственной охраны Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации безвозмездно сдали кровь.

Аналогичное мероприятие прошло и в Хабаровске. Сотрудники краевого управления вневедомственной охраны регулярно участвуют в подобных социальных акциях.

Работники станции переливания крови говорят, что всегда рады видеть людей в погонах в рядах добровольцев, так как стражи порядка систематически проходят медицинские осмотры и обладают хорошей физической подготовкой.

БАНДИТЫ ОБРЕЧЕНЫ

Подполковник Михаил СИДОРОВ
Фото прапорщика Александра КОЛЕСНИКОВА

В конце мая в Грозном прошла седьмая международная встреча по вопросам безопасности. В ней участвовали представители 75 стран. Как отметил секретарь Совета безопасности Российской Федерации Николай Патрушев, очень символично, что одну из наибольших угроз современности – терроризм обсуждали в Грозном – столице Чеченской республики, реально столкнувшейся с наиболее ужасающими проявлениями этого зла.

Сказать, что незаконные вооружённые формирования полностью нейтрализованы, конечно, нельзя, но из республики они были выметены железной рукой. Часть боевиков скрывается в соседних регионах, большинство отсиживается в Грузии, Турции и других "дружественных" нам странах. Они по-прежнему ждут малейшей слабину, оплошности силовиков, мечтают снова сеять на чеченской земле разруху и хаос. Чтобы не допустить такого развития событий, в республике выполняют служебно-боевые задачи воинские части и подразделения войск национальной гвардии Российской Федерации. Среди них – веденский отдельный специальный моторизованный батальон, которым командует полковник Анзор Магомадов.

ГЛАВНОЕ для всех, от рядового бойца до комбата, – это боевая служба. Ежедневная, постоянно с оружием, с учётом особенностей региона, сложившейся обстановки, природных условий.

Военнослужащие выполняют сложные и ответственные служебно-боевые задачи, в основном в своём секторе ответственности, куда входят самые непростые горные и приграничные районы Чечни, участвуют в специальных адресных мероприятиях по обнаружению, задержанию и нейтрализации лидеров и членов бандподполья, устраивают засады на пути их вероятного перемещения, ведут поиск объектов бандформирований, действуют в составе подвижных контрольно-пропускных пунктов.

ЧТО ЗНАЧИТ постоянно находиться в буквальном смысле слова на переднем крае борьбы с терроризмом, в батальоне знают не понаслышке. Вроде бы ничего необычного – простая, рутинная работа. Только есть в этой работе своя особенность – от твоих знаний, профессионализма зависит не только твоя жизнь, но и жизнь товарищей, мирных жителей. Для бойцов главное – не подвести командиров и сослуживцев. Способность при чрезвычайных обстоятельствах действовать решительно, правильно и умело постоянно прививается каждому военнослужащему.

Поэтому к каждому боевому выходу здесь относятся очень серьезно.

— Кроме постановки конкретных задач, доводим до ребят оперативную информацию, минную обстановку. — Заместитель командира батальона подполковник Шейх-Ахмед Висханов на несколько секунд задумывается, а затем продолжает: — Нюансов много, а вот мелочей в нашей работе не бывает. Скажем, не сдал кто-нибудь перед выходом мобильный телефон. Мелочь? Совсем нет, ведь по закону подлости зазвонит или завибрирует он в самый неподходящий момент, когда любой шорох может раскрыть расположение группы. Или выкурил в зелёнке боец сигарету, развёл огонь, разогрел сухпай — запах разнесётся на большое расстояние, а это серьёзный демаскирующий фактор.

Не менее важно помнить, что бандиты оснащены по последнему слову техники, есть у них и мощные радиосканеры, и различные технические новинки. Вот и приходится на каждый выезд продумывать свои координировки карт местности, использовать повязки и отличительные знаки, менять частоты радиосвязи. Есть и такие выходы, во время которых радиосвязью пользоваться нельзя вплоть до визуального обнаружения боевиков или до начала боестолкновения. А бывают и диаметрально противоположные ситуации, когда в эфире нужно, как говорится, проявить активность, чтобы спугнуть боевиков.

ТЕОРИЕЙ тут не ограничиваются, ведь каждый военнослужащий во время выполнения боевой задачи должен быть готов к тому, чтобы вступить в бой без раскочки. Важнейший элемент подготовки – практические занятия. Им в воинской части уделяют немало времени.

Предварительная работа проделана, личный состав взвода разведки перед выходом получает последние указания на строевом плацу. Сегодня предстоит проверить информацию местного жителя, который видел в лесном массиве мужчину в военной форме, предположительно с оружием.

Скорее всего информация – пустышка, в последние годы многие носят форму без знаков различия – и охотники, и туристы, и пастухи, и черемшатники, но проверяться она будет по полной программе. Вот и идёт на выезд небольшая колонна бронетехники. Бронетранспортёром управляет Идрис Курбанов, а за рулём бронированного "Урала" – водитель-разведчик рядовой Джамалайла Тайсумов.

Командир взвода старший лейтенант Измуди Айдамиров даёт команду на погрузку. Бойцы, помогая друг другу, занимают места в соответствии со штатным расписанием. У каждого с собой кроме оружия, боеприпасов, средств индивидуальной защиты и амуниции огромный рюкзак, в котором есть всё для ав-

тономного существования в течение нескольких суток.

Все разместились, звучат команды: "Заводы. Включить фары. На выезд". Колонна бронетехники вытягивается в сторону КПП военного городка...

КАК КРАСИВ горный лес в конце мая, ах, как всё цветёт, зелень ещё свежа и не пожухла, она ещё радует взгляд цветом чистого изумруда. Да, прекрасны горы в конце мая, но... В постсоветский период они на Кавказе ещё могут быть и опасны, причём не только обвалами и лавинами, но и из-за людей. Время, когда в горах появляется зелёнка, любят бандиты – температура комфортна, буйная

растительность надёжно укрывает от внимательных взглядов, да и подкормиться можно, хотя бы той же черемшой. Есть у террористов и тайники со всем необходимым.

– Не так давно сдался боевик, один из братьев К., – рассказывает подполковник Шейх-Ахмед Висханов. – Выдал старые тайники. Кроме оружия из них изъяли и продукты: муку и масло, мёд и орехи, сухофрукты и консервы, то, что может не портиться годами.

Спустя некоторое время группа старшего лейтенанта Измуди Айдамирова спешивается. Шумом бронетехники можно спугнуть вероятного противника, так что до точки, где видели неизвестного,

предстоит добираться пешим маршем.

После нескольких коротких команд взвод принимает походный порядок. Ни одно направление не должно остаться неохваченным. Лес в горах может быть опасным и с тыла, и с фронта.

По ходу движения попадает заброшенное здание. Его досматривают и проверяют по-боевому, ни на секунду не позволяя себе расслабиться. Да и как иначе, когда за плечами опыт, оплаченный кровью.

НАЧИНАЕТСЯ короткий дождь, идёт он всего несколько минут, и вновь ярко, по-летнему светит солнце. Но и этих нескольких минут достаточно, чтобы земля стала липкой и ноги предательски заскользили по траве.

Вдоль лесной тропы густо разросся кустарник с ярко-жёлтыми цветами, запах от них тяжёлый, он особенно дурманит во влажном воздухе. Разведчики перестраиваются и начинают двигаться как-то по-особому, чётко и тихо, кажется, что сквозь деревья и кустарник они просто просачиваются. За каждым выверенным движением военных профессионалов чувствуются многие часы полевых занятий.

— Сложнее всего нам работать в пограничных районах, — объясняет подполковник Висханов. — На территории нашей республики взаимодействие между представителями различных силовых ведомств отработано по полной программе, существует чёткое понимание, чем мы можем помочь коллегам, чем они нам, как нам вместе добиться нужного результата. Да и местные жители в нашей республике резко негативно относятся к идеям радикалов, поэтому на их внимательность и гражданскую позицию можно положиться. К сожалению, сложнее работать с представителями Дагестана и Ингушетии.

В этот раз выход заканчивается мирно. Выяснилось, что из соседнего региона сюда забрёл охотник. Можно возвращаться на базу.

К СОЖАЛЕНИЮ, и сейчас так бывает не всегда, а всего пять-семь лет назад ситуация была намного слож-

нее. В боевой летописи воинской части множество успешно проведённых специальных операций и оперативно-разыскных мероприятий. Об эффективности действий подчинённых полковника Магомадова лучше всего говорят сухие цифры статистики. На сегодняшний день батальон уничтожил 131 члена незаконных вооружённых формирований, уничтожил 12 баз боевиков, вскрыл 91 схрон, блиндаж или тайник, задержал 68 бандитов и 89 их пособников. В целом в ходе службы за совершение различных правонарушений задержаны более 800 человек, изъято несколько сотен единиц огнестрельного оружия, гранатомётов, большое количество боеприпасов, взрывчатых веществ,

автотранспорт и снаряжение и даже одна тактическая ракета "Точка-У".

За высокий профессионализм и успехи в выполнении боевых задач 78 военнослужащих батальона награждены государственными наградами, из них 37 — орденом Мужества.

В ТОМ, что в республике сегодня спокойно, немалая заслуга и веденского батальона. Вместе с тем очевидно: работу по поддержанию мира надо вести постоянно, не давая ни малейшего шанса поднять голову ни террористам, ни экстремистам, ни их последователям и пособникам. А значит, батальон будет продолжать свою боевую службу.

"ТЕПЕРЬ У НАС НАСТОЯЩАЯ РАБОТА"

В 2014 году количество специальных моторизованных частей российских войск правопорядка увеличилось: в их число вошли бывшие специальные моторизованные части милиции внутренних войск Украины, дислоцированные в Крыму. Одна из них – евпаторийский батальон, которым командует подполковник Андрей Усков. В нынешнем году воинской части исполняется 20 лет.

**Подполковник
Константин АЛЕКСЕЕВ
Фото автора
и Владимира НИКОЛАЙЧУКА**

НЕ ТО ЧОП, НЕ ТО КООПЕРАТИВ

В 1996 году эта воинская часть именовалась иначе, но задачи выполняла сходные. В то время оперативная обстановка в городе была сложная. И отношение украинских властей к людям в погонах оставляло желать лучшего.

– В те годы батальон представлял собой не то частное охранное предприятие, не то кооператив, где можно было разжиться дешёвой рабочей силой, причём совершенно официально, – вспоминает

ветеран воинской части майор запаса Андрей Козлов. – К примеру, какая-нибудь строительная фирма запросто могла нанять взвод солдат рыть ямы, а частный пансионат заключить договор на охрану. И мы выделяли людей дежурить на входе. Если офицеру, прапорщику или контрактнику за это причитались какие-то деньги, то солдаты срочной службы копали и сторожили бесплатно и без выходных. Часто случалось так: отстоял боец дневальным по роте, чуть передохнул и тут же пошёл патрулировать улицы. Вернулся, поспал несколько часов и отправился сторожить санаторий или ночной клуб.

Подобная нагрузка выматывала не только солдат, но и офицеров. Бывало, заступишь ответственным по части и двадцать четыре часа разъ-

езжаешь по городу и окрестностям, проверяешь не только патрули, но и так называемые договорные объекты.

Львиная доля заработанных денег перечислялась в Главное управление внутренних войск МВД Украины, в Киев, часть шла в Симферополь, в штаб соединения, а на то, что оставалось в батальоне, мы закупали бензин для патрульных "уазиков", продукты для солдатской столовой. Ситуация с тыловым и техническим обеспечением украинских внутренних войск была хуже некуда.

ОПЕРЕДИВ СПЕЦНАЗ

ОСОБЕННО горячая пора наступала летом. Все частные евпаторийские дома отдыха, санатории, пансионаты буквально донимали командование батальона с просьбами

дать им бойцов для охраны. В это же время из-за большого наплыва курортников приходилось увеличивать число патрульных нарядов.

При всём при этом командиры ухитрялись находить время на боевую и специальную подготовку. Из года в год батальон занимал призовые места в войсковых конкурсах служебного мастерства, лидировал по результатам службы. В архивах воинской части сохранилось немало документов тех лет, в которых есть масса примеров задержаний как мелких правонарушителей, так и опасных преступников. Вот лишь один из них.

...Под вечер несколько выпивших братков устроили между собой разборку на улице. Спустя некоторое время разговор пошёл на повышенных тонах, а затем и вовсе перерос в ругань и угрозы. В итоге один из парней достал пистолет. Прозвучали выстрелы...

Первым на место происшествия прибыл автопатруль евпаторийского батальона внутренних войск. К тому времени стрелок уже успел спрятаться в ближайшем частном доме, где находилась женщина с маленьким ребёнком.

Старший экипажа лейтенант Тихон Рыбаков осторожно приблизился к зданию, заглянул внутрь через витраж входной двери. В коридоре стоял большой трельяж, в котором офицер смог разглядеть, как бандит, выставив перед собой пистолет, направился в одну из комнат.

Приказав водителю наблюдать за коридором, Тихон, обогнув дом, оказался у окна комнаты, где находился злоумышленник. В этот момент ожилация:

— Командир, он убрал ствол за пояс и подходит к окну, — доложил боец.

Медлить было нельзя. Одним махом Тихон оказался на подоконнике, сильным ударом вынес раму вместе со стеклом...

Когда спустя несколько минут к дому подоспел микроавтобус с бой-

цами милицейского спецназа, Рыбаков с водителем уже вывели на улицу обезоруженного и закованного в наручники преступника.

НА ОГНЕННЫХ РУБЕЖАХ МАЙДАНА

ПРИКАЗ о командировке в Киев в ноябре 2013 года в батальоне восприняли спокойно. В столицу крымские воинские части вызывали нередко, как правило, во время больших общественно-политических событий, скажем, выборов президента или депутатов Верховной рады. Из новостей солдаты и офицеры знали, что на Майдане денно и ночью митингуют студенты, ратуя за вступление Украины в Евросоюз.

— До Нового года мы охраняли порядок в квартале правительственных зданий, — вспоминает старший лейтенант Роман Азаров. — Майдан шумел где-то неподалёку, но у нас было относительно тихо. Перед Рождеством нас сменила другая воинская часть, мы вернулись домой. Однако спустя три дня поступил приказ срочно вернуться в Киев.

На этот раз нам поручили перекрыть участок близ Мариинского парка. Внизу держал рубеж симферопольский моторизованный батальон. Вначале всё было более или менее спокойно, но в середине февраля толпа стала предпринимать первые попытки прорваться к Дому правительства и Верховной раде.

Обычно бунтовщики подсылали к нам отвлекающую группу из пожилых людей, как правило, таких бабушек интеллигентного вида, которые стыдили милицию и военных, называя нас предателями своего народа. А в это время за углом накапливались экстремисты из "Правого сектора". Но мы тоже не лыком шиты: как только наши наблюдатели замечали, что к боевикам подкатывают мусорный контейнер с булыжниками, тут же наперерез высылался резерв и отбивал "боеприпасы". Если разведка сообщала, что в нашу сторону движутся молодчики, вооружённые бутылками с "коктейлем Молотова", мы тут же перехватывали их, обезоруживали и сдавали в милицию. Наверное, поэтому на нашем направлении майдановцы так и не перешли к серьёзным действиям.

Когда к строению стала приближаться разъярённая толпа, комбат подполковник Анатолий Коваленко быстро вывел бойцов через запасный выход. Тем самым офицер спас их, поскольку через несколько минут здание окружили боевики "Правого сектора", вооружённые автоматами. А у военнослужащих были лишь резиновые палки и щиты.

Присяга на верность России.
2014 год

Когда же поступил приказ оттеснить толпу, бойцы сработали быстро и чётко. Погромщики отступили под натиском, но едва мы дошли до конца квартала, за которым начиналась площадь, как поступила команда "Стоп". Уверен, если бы нас тогда не остановили, а дали возможность рассеять боевиков, не случилось бы того, что произошло через неделю.

Ближе к 20 февраля на Майдан прибыло подкрепление из Западной Украины с целым арсеналом оружия, захваченным в воинских частях. Спустя пару дней боевики пошли на штурм правительственных зданий.

Евпаторийский батальон, сменившись на несколько часов, в это время отдыхал в административном здании. Когда к строению стала приближаться разъярённая толпа, комбат подполковник Анатолий Коваленко быстро вывел бойцов через запасный выход. Тем самым офицер спас их, поскольку через несколько минут здание окружили боевики "Правого сектора", вооружённые автоматами.

Лейтенант Тихон Рыбаков осторожно приблизился к зданию, заглянул внутрь через витраж входной двери. В коридоре стоял большой трельяж, в котором офицер смог разглядеть, как бандит, выставив перед собой пистолет, направился в одну из комнат.

А у военнослужащих были лишь резиновые палки и щиты.

Комбат тогда сумел не только вовремя эвакуировать личный состав из правительственного квартала, но и вывезти людей в Евпаторию, миновав блокпосты с вооружёнными молодчиками, отлавливавшими тех, кто противостоял им на Майдане.

А потом был референдум, в результате которого Крым вернулся в состав России. Вскоре после этого великого события под знамёна российских внутренних войск встали практически все офицеры, прапорщики и контрактники евпаторийского батальона.

С ПИСТОЛОМ И БОМБОЙ

ПРИНЯВ российскую присягу, евпаторийский батальон не изменил своим традициям, продолжает держать высокую планку по всем показателям, в первую очередь – по результатам боевой службы.

...Осенним вечером во дворе появился подвыпивший мужчина средних лет. На детей, игравших в мяч, обрушился поток отборной матерщины. Родители ребят попытались выдворить хулигана с детской пло-

щадки, однако тот достал травматический пистолет и открыл стрельбу. Появились жертвы.

Когда на место примчался автопатруль евпаторийского специального моторизованного батальона, стрелок успел ретироваться.

– Он туда побежал! – срывающим себя голосом сообщила патрульным мамаша, показывая в сторону переулка.

Дав команду водителю ефрейтору Игорю Левченко вызвать "скорую" и оказать первую помощь раненым, возглавлявший автопатруль старший лейтенант Дмитрий Черкас ринулся в погоню за стрелком. Через несколько минут офицер заметил мужчину, который быстро шёл в сторону старой части города. Увидев человека в полицейской форме, незнакомец побежал.

Расстояние между офицером и подозреваемым было приличным, вдобавок Дмитрию мешал бежать бронежилет. И все же старший лейтенант настиг убежавшего и обезоружил его. Когда на помощь подоспел второй патрульный рядовой Сергей Бевз, горе-стрелок уже был в наручниках.

Старший лейтенант
Тихон Рыбаков передаёт нарядам
оперативную ориентировку

А незадолго до этого произошёл ещё один памятный случай. В одиннадцатую утра на КПП батальона появились двое молодых мужчин. Они сказали, что пришли на собеседование к командованию в связи с поступлением на службу по контракту, и назвали свои фамилии. Дежурный по контрольно-пропускному пункту сержант Валерий Павленко дал команду ефрейтору Сулейману Аджиаблаеву и рядовому Ферату Меметову досмотреть гостей. Сулейману достался крепкий высокий парень в короткой замшевой куртке, у которой странно оттопыривался внутренний карман.

— Что у вас там лежит? — поинтересовался ефрейтор.

— Сигареты и бумажник.

— Достаньте, пожалуйста.

Здоровяк начал медленно расстегивать куртку. В ту же секунду послышался шум. Обернувшись, ефрейтор увидел, как Ферат буквально повис на другом посетителе, не давая тому вытащить руку из сумки.

— У него взрывчатка! — крикнул Меметов.

В следующий миг напарник злоумышленника бросился бежать. Аджиаблаев рванул следом, настиг убегавшего, схватил. Противник был выше, тяжелее. Развернувшись, он ринулся на невысокого и щуплого бойца. Но Сулейман, разрядник по вольной борьбе, ушёл от удара, нырнул в ноги противнику, опрокинув его на землю, скрутил и удерживал профессиональным захватом, пока не подоспел резерв. При обыске у задержанных оказалось несколько компактных самодельных бомб.

— А финал у этой истории был такой, — сказал подполковник Андрей Усков. — Взрывчатка оказалась мутью, а сами "террористы" — оперативниками, которым было поручено проверить бдительность нарядов, охраняющих военный городок. Через неделю на подведении итогов в соединении наша часть была признана лучшей по антитеррористической защищённости. Впрочем, хвалиться нам пока рано, — подчеркнул комбат. — На самом деле народ ещё к нормальному бою приводить и приводить. Ведь в недавнем прошлом многое, что касалось подготовки бойцов, было, мягко говоря, запущено.

Заместитель командира батальона
майор Александр Рассказов
проверяет несение службы

Командир батальона
подполковник Андрей Усков

У ТЕБЯ ЕСТЬ ШАНС, СУЛЕЙМАН!

— Не пожалели, что перешли служить в Россию? — спросил я командира взвода старшего лейтенанта Ивана Кучара.

— Нисколько, — ни на миг не задумался офицер. — Теперь у нас настоящая служба. Регулярно проходят полевые выходы, стрельбы. Я себя наконец военным почувствовал, а не сторожем при погонах!

А младший сержант Сулейман Аджиаблаев, тот самый, что лихо обезвредил "террориста" на КПП, признался:

— С детства мечтал стать военным. Когда служил срочную в луганской моторизованной части внутренних войск, собирался остаться на контракт. Но после Майдана, после того, как нас предало прежнее руководство Украины, а новое объявило чуть ли не преступниками, я не остался в войсках, а, дождавшись дембеля, уволился в запас. Не хоте-

лось мне служить новой власти. Вот почему возвращение в Россию моего родного Крыма стало ещё и возможностью осуществить давнюю мечту. В конце 2014 года я вернулся на военную службу. Собираюсь в будущем году поступать в войсковой вуз. Вот только одно смущает: мне к тому времени уже 22 года стукнет. Не поздно ли будет?

Вернувшись в Москву, поинтересовался у кадровиков и узнал: военнослужащие, проходящие службу по контракту, могут поступать в военные институты до 24 лет включительно. Так что у тебя есть шанс, Сулейман!

ОЗИМИНЫХ РОДУ НЕТ ПЕРЕВОДУ

ОФИЦЕРСКАЯ ДИНАСТИЯ ПРОДОЛЖИТСЯ В ПЯТОМ ПОКОЛЕНИИ?

В отдельном батальоне по охране важного государственного объекта, что расположен в небольшом посёлке Дубровка Рязанской области, служит капитан Дмитрий Озимин – военный в четвёртом поколении. Офицер с честью продолжает династию.

Полковник Андрей СОРОКИН
Фото автора
и из семейных альбомов
Д.А. Озимины

ВХОДИТЬ ЧЕРЕЗ ОКНО

В ОСТАВЛЕННЫЙ врагом блиндаж нельзя проникать через главный вход. Он как пить дать заминирован. Так учили опытные сапёры. Истину эту лейтенант Дмитрий Озимин усвоил твёрдо. Вот затянутое полиэтиленовой плёнкой окошко. В бандитское логово следует залезать через него. Лейтенант аккуратно разрезал полиэтилен и шагнул навстречу неизвестности.

Когда очутился в блиндаже, в нос ударил неприятный запах. Оно и понятно, боевики мылись нечасто. Луч фонарика, обязательного спутника сапёра, разрезал кромешную тьму. В бандитской норе разбросано тряпье, кухонная утварь, мешки. Боевики покидали своё укрытие в спешке, им было не до шмоток.

Дмитрий чувствовал, как сильно колотится сердце. Немудрено: одно неверное движение – и погибнешь. Да, сильное волнение командир взвода ощущал, но паники не было. Офицер тщательно обследовал блиндаж. Делал всё медленно, но верно.

Первую ловушку он обнаружил как раз у входа в блиндаж. Это было установленное на растяжку самодельное взрывное устройство из начинённой пластитом и тротилом

30-миллиметровой гильзы, к которой скотчем примотаны рубленые гвозди. А второй сюрприз ждал Озимины под нарами: стоило присесть на них, и блиндаж мгновенно взлетел бы на воздух. Лейтенант сумел обезвредить оба взрывных устройства.

Когда он разобрался с блиндажом и выбрался на белый свет, закурил. Это удалось не с первого раза, потому что руки ещё долго крупно тряслись.

А перед этим был бой. Обследуя местность, разведчики обнаружили бандитскую базу. Банду с потрохами выдал отправившийся справить нужду боевик. Террористы пришли в себя довольно быстро. Заняли боевые позиции и повели по разведчикам

интенсивный огонь, в том числе из гранатомётов. А у военнослужащих гранатомётов не было. И пришлось разведчикам перейти к обороне. Бой затягивался.

Бандиты понимали, что с минуты на минуту по ним заработает артиллерия и тогда уж им точно несдобровать. Пора было сматывать удочки. Им удалось, забрав раненых, уйти. Вот тогда и вышел на первые роли приданный разведчикам сапёр – командир взвода лейтенант Озимин. И с задачей справился отменно. А ведь совсем недавно он не смог бы и подступиться к самодельным фугасам. И ничего тут удивительного нет. Дмитрий окончил Военно-технический университет по специальности

"строительство дорог и аэродромов". Разумеется, минно-взрывному делу в вузе он обучался. Но курсантов в ВТУ не учили разминировать фугасы, СВУ и не знакомили с таким разнообразием мин, с которым пришлось встретиться в Чечне. По сути, это был строительный университет.

СЛОЖНЫЕ ЧУВСТВА

ДМИТРИЙ родился и вырос в селе Виноградово Воскресенского района Московской области. Военно-технический университет находился в подмосковной Балашихе, так что учился Озимин, можно сказать, в родных местах. А получив диплом и лейтенантские погоны, оказался в Чечне.

Незадолго до выпуска в ВТУ приехали "покупатели" из внутренних войск МВД России. После общения с ними у Дмитрия появилось горячее желание служить в войсках правопорядка. Забегая вперед, скажу, что о своём выборе он ни разу не пожалел.

По распределению новоиспечённого лейтенанта направили в Северо-Кавказское региональное командование. В Ростов-на-Дону прибыл представляться, как положено, в парадной форме. Начальник инженерной службы сделал ему такое предложение:

– У нас инженеров в ОГВ(с) не хватает. Пойдёшь?

– Так точно!

Лейтенант Озимин и в Ханкалу прилетел в парадной форме. Топал по пыльной дороге с огромным баулом, а люди из проезжавших мимо бронетранспортёров, "Уралов" дивились на лейтенанта и не могли удержаться от смеха. Вдоволь посмеялся и комендант войсковой комендатуры подполковник Николай Газиев, когда забирал из штаба группировки нового подчинённого.

Но дальше всё было уже гораздо серьезней. Попав, по сути, из родных мест в беспокойные горы, Дмитрий быстро понял, что больше шутить с ним здесь не будут. Лейтенант испытывал тогда довольно сложные чувства. Как работать с людьми, командир взвода было в целом понятно. Но как специалист-сапёр он себя уверенно не чувствовал. Однако лейтенант не унывал и не паниковал. Не

сомневался, что со временем освоится в новой обстановке.

Озимин хорошо помнит, как зашёл в палатку, в которой ему предстояло жить вместе со своим подразделением. С краю стояла койка взводного. Лейтенант присел на неё, на минуту задумался, и тут в палатку с его разрешения вошёл прапорщик. Оказалось, это его заместитель Андрей Писаненко. Разговорились. Замкомвзвода поинтересовался у офицера:

– Вы сапёр?

Лейтенант не стал наводить тень на плетень:

– Скорее инженер, а вот в минно-взрывном деле чувствую себя не очень уверенно. Нас ведь в университете строить больше учили.

– Не беда. Я вам всё покажу и расскажу.

БЛАГОДАРЕН ЗА НАУКУ

ДОБРЫХ три недели офицер ходил за Писаненко по чеченским дорогам и тропам как привязанный. Замкомвзвода рассказывал и показывал, какие взрывные устройства используют боевики, на какие ухищрения идут террористы, готовя свои адские машинки. Дмитрий Озимин впитывал всё как губка, не стеснялся спрашивать, вникал во все тонкости. Благодарен за преподанную ему науку безгранично.

И вскоре лейтенант уже выполнял задачи самостоятельно. Страшно, конечно, было, но и очень интересно. Шло время, офицер мужал. Сколько

"Хлеба горбушку – и ту пополам!"

Лейтенант Дмитрий Озимин
и сержант Николай Севастьянов

километров со щупом и миноискателем по чеченской земле исходил! Сколько жизней людских сберёг! Узнал цену взаимовыручке и чувству локтя. Особенно остро Озимин это прочувствовал во время боестолкновения у села Верхний Дай. В горячую переделку они тогда попали. Боевики подорвали их колонну двумя фугасами. Бойцу из комендантской роты, находившемуся в боковом люке БТРа, взрывом буквально снесло лицо, потом он скончался в госпитале. А другому солдату, что сидел в верхнем люке, оторвало стопу. Ему позже ампутируют ногу. Но это будет позже.

После взрывов сверху, со стороны села раздались истошные крики "Аллах акбар!" и следом – автоматные очереди.

Потом старший лейтенант Озимин скажет, что сам не ожидал от подчинённых столь решительных, грамотных и согласованных действий. По его команде сапёры и приданные бойцы комендантской роты молниеносно высыпали из "Урала", рассредоточились, заняли круговую оборону и повели ответный огонь. Крепко усвоили они уроки, что преподавались им на полевых занятиях, и в критический момент не спасовали. Дмитрий вспоминает, что тогда бойцы своей выучкой и самообладанием и ему добавили уверенности. А когда

всё затихло и схлынуло напряжение боя, он и гордость за ребят почувствовал.

Три года прослужил Дмитрий в Чечне. Человеческая память парадоксальна. Порой она сохраняет эпизоды, казалось бы, второстепенные, не самые важные, не слишком принципиальные. Скажем, запомнилось Озимину, как сапёры носили в рюкзаке коккер-спаниеля Стёпу, отменного нюхача и замечательного неунывающего друга. Почему в рюкзаке? Берегли силы питомца, необходимые ему в розыске вражеских мин и фугасов. Работал пёсик безошибочно. Если остановится, присядет на маршруте, значит, на сто процентов там взрывное устройство, нередко установленное на неизвлекаемость. Тогда бойцы отходили на безопасное расстояние и расстреливали Стёпину находку из стрелкового оружия или уничтожали её накладным зарядом.

А весил Стёпа немного и большой обузой для несущего его бойца не был. Стёпа – настоящий боевой пёс. И даже боевое ранение имел, от которого его лечили в медсанбате. Кстати, доставляли туда питомца на вертолёте. А что? Эта минно-розыскная собака была на вес золота. К всеобщей радости инженерно-сапёрного взвода питомец быстро пошёл на поправку и вернулся в строй.

Ещё была у Стёпы неболевая травма. Однажды, съев тушёнку, банку так усердно вылизывал, что порезал язык. С той поры он стал у собаки раздвоенным, словно у Змея Горыныча.

Один из самых весомых итогов службы Дмитрия Озими́на в ОГВ(с) – в его взводе никто не погиб, хотя ранения случались. Сохранил старший лейтенант ребят. Пожалуй, в этом высшая командирская доблесть. Мужество и боевое мастерство офицера Родина оценила медалью Суворова.

СОЛНЕЧНАЯ УЛЫБКА

ПОСЛЕ трёх чеченских лет военная судьба привела нашего героя в старинный русский город Брянск. Здесь Дмитрий нашёл свою суженую. При знакомстве действовал решительно, по-военному.

Рабочий день подошёл к концу. Миновав КПП, старший лейтенант

Озимин направился к банкомату, чтобы снять поступившее на карту денежное довольствие. С процедурой справился без проблем, при этом, как истинно военный человек, не забывал контролировать происходящее вокруг. В поле его зрения просто не могла не попасть симпатичная девушка, вышедшая из соседнего банка.

Бывает так, что симпатия к человеку возникает буквально за доли секунды. Пожалуй, у Озими́на был как раз тот случай. И он сделал шаг навстречу:

– Разрешите с вами познакомиться!

Когда в командировке фотографировал капитана Озими́на, просто

Счастливая чета Озиминых

Эта улыбка покорила Людмилу

не мог не сказать ему, какая у него обаятельная улыбка. В ответ услышал:

– Так за неё меня жена и любит.

И стало понятно, что, когда Дима подошёл к Люде знакомиться, она просто не могла устоять против его обезоруживающей улыбки.

Букетно-конфетный период у них с Людмилой длился полгода. А потом – в ЗАГС. В 2012-м появился на свет сын. Назвали Сашей. Альтернативы не было. В роду Озиминых живёт традиция: всех мужчин поочерёдно называют Александром и Дмитрием. Отец капитана Озими́на – Александр Дмитриевич. Дед – Дмитрий Александрович.

Капитан Озимин – военный в четвёртом поколении. Его отец служил в Вооружённых силах, уволился в запас майором, затем пригодился в Федеральной таможенной службе, где стал подполковником. Дед – офицер войск НКВД, фронтовик, Победу встретил в Берлине. Кстати, тогда, на исходе войны, он познакомился со своей будущей женой – Ниной Семёновной. А прадед капитана воевал ещё с басмачами.

Вопрос "Кем быть?" перед Димой Озиминым в детстве не стоял: только военным. В этом его всячески поддерживал отец Александр Дмитриевич. Мама Ирэна Гедимина-совна советовала пойти учиться на стоматолога, поскольку зубные врачи больше зарабатывают. Но деньги у Дмитрия никогда не стояли на первом месте. И потом он, сколько себя помнит, всегда был очень близок с отцом. Папа оказал огромное влияние на формирование личности сына. В детстве при первой возможности Дима бежал к отцу на службу, благо она была неподалёку. И, наверное, каждая его клеточка пропиталась армейским духом. Так что мамы доводы оказались бессильны.

ИНОЙ МИР

В БРЯНСКОМ полку старший лейтенант Озимин тоже командовал инженерно-сапёрным взводом. А в сентябре 2014-го принял должность

старшего инженера штаба батальона по охране важного государственного объекта, что в посёлке Дубровка Рязанской области. Характер службы, конечно, у него поменялся существенно.

Вот что говорит об этом сам офицер:

— Звено "командир взвода — командир роты" предполагает больше работы с личным составом и, я бы сказал, физической нагрузки, связанной с проведением занятий, полевых выходов. Штабная же работа — это совершенно иной мир. Здесь на многое меняется взгляд. Раньше считал, что штабные офицеры заняты делами не слишком хлопотными и обременительными, в общем, непильными. Всё оказалось иначе. За любой документ с тебя спросят по полной программе. Нельзя делать что-то наспех, для галочки. Поэтому досконально вникаешь в приказы, директивы, распоряжения, отработываешь всё как положено. И ведь за каждым документом — вопросы не праздные. Они касаются охраны важного государственного объекта, жизни и службы людей. Понимаешь значимость своей работы, пусть она и во многом черновая, может, не столь почётная. Но ведь кто-то должен ею заниматься. Частенько приходится задерживаться на службе после окончания рабочего дня. Ничего не попишешь, надо отработывать документы. Нередко те или иные распоряжения доходят до батальона ближе к вечеру, а реагировать на них необходимо оперативно.

Разумеется, капитан Озимин не сидит день-деньской в кабинете. Военный городок офицер быстро изучил вдоль и поперёк, поскольку нет в нём места, где бы не прикладывали усилий его подчинённые. Дмитрий Александрович и по должности, и по образованию инженер. Под его руководством батальонные техники

и механики поддерживают в рабочем состоянии, ремонтируют узлы и механизмы, устройства и системы. Они знают, что капитан — человек на своём месте и может дать ответ на самый мудрёный вопрос, не сомневаются в его компетентности.

МОЖНО ДОВЕРИТЬ ЛЮБУЮ ЗАДАЧУ

КОМАНДИР батальона подполковник Александр Литвинов так отзывался о старшем инженере штаба воинской части:

— Надёжный и инициативный офицер. Ему можно доверить любую задачу, и, уверен, что она будет выполнена.

Согласитесь, такие слова дорогого стоят.

Капитан Озимин живёт неподалёку от воинской части в офицерском общежитии. А семья — в Брянске. И забирать её в Дубровку офицер не собирается. Его можно понять. В Брянске Дмитрий приобрёл отличную квартиру по военной ипотеке. В областном центре хорошие условия для развития ребёнка: театры, Дома культуры, спортивные школы, кружки

Папа надеется, что сын продолжит офицерскую династию

Дмитрий чувствовал, как сильно колотится сердце. Немудрено: одно неверное движение — и погибнешь. Да, сильное волнение командир взвода ощущал, но паники не было. Офицер тщательно обследовал блиндаж. Делал всё медленно, но верно.

по интересам. А в крохотной, удалённой от благ цивилизации Дубровке, разумеется, всего этого нет. Так что капитан видится с сынишкой в отпусках. Но уж когда приезжает домой, общаются они вдоволь. Саша обожает приходить с папой на Партизанскую поляну. Там выставлена боевая техника. Так мальчугана от неё не оторвать — не успокоится, пока каждый танк, каждое орудие не исследует в очередной раз. Похоже, сказываются озиминские гены. По всему выходит, быть в семье Озиминых военному в пятом поколении.

ГЕРОЯ ПОМНЯТ БЕРЕГА КУЭНГИ

27 января 2012 года в бою с террористами погибли сержанты Евгений Эпов, Денис Козлов, младший сержант Евгений Малов и ефрейтор Денис Садчиков. Говорят, что время лечит. Но есть такие раны, которые не затягиваются. Лучшего друга потерял в том бою старший сержант Иван Дубовик. С сержантом Евгением Эповым они были, что называется, не разлей вода. Каждый год в день гибели товарища он приезжает в село Мильгидун Забайкальского края, где родился и вырос его друг.

Капитан Алексей РОМАНЕНКО
Фото автора
и из архива челябинского отряда
специального назначения

МЫ ПРИЛЕТЕЛИ в Читу 28 января, раньше не получилось. Мы – это сослуживцы Эпова старший сержант Иван Дубовик, сержант Алексей Юхтанов и я, корреспондент газеты "Сын Родины".

Юхтанова и Эпова призвали на военную службу практически одновременно, с разницей в несколько дней. Вместе постигали азы военной науки. С Дубовиком снимали одну квартиру на двоих, уже будучи контрактниками. Иван не первый раз приезжает в Забайкалье.

Маршрутка привезла нас в район Чернышевск, что в трёхстах километрах от Читы. Вышли у военного комиссариата – неприметного одноэтажного здания. На пороге нас встретил военком Борис Иванов, необыкновенно подвижный человек. Вскоре подошла служебная "Волга", и вместе с заместителем руководителя администрации Чернышевского района по социальным вопросам Сергеем Котовым мы поехали в местный музей. Его директор Владимир Шевченко – настоящий энтузиаст. Благодаря ему в экспозиции отражена вся история Чернышевского района. А центральный стенд посвящён земляку Герою России Евгению Эпову. Иван Дубовик с интересом рассматривает фотографии.

На нескольких находит себя рядом с Женей.

– Это мы в Смоленске, после сдачи в 2009 году, – говорит он, глядя на снимок, где они и Денис Саая, с садинами и синяками, но довольные, красуются в новеньких, только что полученных краповых беретах.

На другом фото – эта же троица, но уже год спустя. Береты отбиты как положено, взгляды целеустремлённые и уверенные.

– Снимок сделан в Саргазах, в учебном центре, пацаны на шеврон сдавали, а мы инструкторами были, – поясняет Иван.

Дубовик и Юхтанов привезли в дар музею форму – такую, какую носил когда-то Евгений Эпов. Теперь стенд, посвящённый памяти Героя,

пополнится камуфляжем "излом" и краповой тельняшкой.

ТЕПЕРЬ – в Мильгидун. От Чернышевска до него километров двадцать. "Волгу" изредка потряхивает на ухабах грунтовок, за окнами мелькают заснеженные сопки. Дорога пустая, ни встречных, ни попутных. На въезде в село – железнодорожный переезд. Какой-то мальчик лет десяти в фуфайке и огромных валенках пытается бежать наперегонки с притормозившей на рельсах машиной. Быстро отстаёт и удаляется куда-то по своим мальчишеским делам. Интересно, знает ли он о земляке-герое, который лет пятнадцать назад вот так же беззаботно проводил деревенские дни? Должен знать. Ведь для сохранения памяти делается многое.

Подъезжаем к школе. Слева от входа – большой памятник, весь в венках. На колонне изображена медаль "Золотая Звезда", а на основании из крупного камня установлена плита с портретом улыбающегося Евгения. "Герой России Эпов Евгений Юрьевич" – гласит надпись. Чуть ниже: "Подвиг твой вечен – имя твоё бессмертно". Пока мы рассматриваем мемориал, во двор выходят директор школы Валентина Корягина, преподаватель истории Александр Мичурин, другие учителя. Валентина тут же обнимает Ивана, как старого знакомого.

Заходим внутрь. Александр ведёт нас в школьный музей. Центральная экспозиция, как и в Чернышевске, посвящена Эпову. Портреты, публикации, форма "излом" и краповый берет. Посередине комнаты, на столе – ученические тетрадки и футбольные дневники.

– Вот стихи, которые писали о Жене наши земляки, вот вырезки из газет, – бережно перебирает папки учитель истории, – а вот здесь – всё по открытию памятника. Сделали его учащиеся нашей школы за одни каникулы. Вот проект. Эскизы создавали на уроках изобразительного искусства. Был объявлен конкурс среди ребят. Потом от каждого рисунка мы что-то взяли, и в итоге появился такой памятник.

– А вот обратите внимание, – осторожно приоткрывает тетрадку

Александр Андреевич, – Женя записывал все футбольные матчи!

– Интернета тогда ведь не было, – добавляет Валентина Антоновна.

– И он по своим пометкам мог рассказать о каждой команде, какое место она заняла в любом году. Это редкий случай, чтоб человек так следил за спортивными событиями. А ещё Женя сам оборудовал футбольное поле, ребята на нём играли.

– Евгений Эпов был вашим учеником? – спрашиваю у Мичурина.

– Да. Могу показать вам класс, где он учился.

Мы поднимаемся на второй этаж, в кабинет истории. Класс небольшой.

– У нас в школе немного учеников, – поясняет директор, – сейчас вот всего 144 человека.

На стене, слева от классной доски – фотографии Героя. В просторном коридоре – тоже.

– Это где он фотографировался? – спрашивает Валентина Антоновна у Ивана, указывая на центральный портрет.

– В командировке, на боевом выходе, – рассказывает Дубовик.

Молодой спецназовец в "горке" – горном камуфляже – с автоматом в руках и громадным рюкзаком за плечами улыбается нам со снимка. Видимо, кто-то из братишек сделал кадр на коротком привале.

Вопросов и тем для разговора осталось много, но время не позволяло задержаться дольше. Тепло попрощавшись с учителями, мы отправились на окраину села. Там у своей калитки нас уже высматривала мама Евгения Валентина Ивановна. Ивана она обняла как родного, тепло поздоровалась с нами и села в машину.

ОБЫЧНОЕ сельское кладбище, кругом – степь и сопки. Тщетно пытаюсь разглядеть издали последнее пристанище Героя. Ряды аккуратных могил, и вот одна из них, ничем особо не выделяющаяся, с простым мраморным надгробием и железной оградкой.

Как узнал потом, всё это установлено за счёт военнотружеников отряда специального назначения "Оберег". Надпись на надгробной плите гласит, что здесь похоронен Евгений Эпов.

– Ну здравствуй, братишка! – Иван прикоснулся к памятнику.

Помолчали. Пора ехать обратно.

Мы заглянули к Валентине Ивановне. Обычный деревенский дом. Печка топится дровами. Есть электричество, но газа и водопровода нет. Зато уютно и спокойно, как не бывает в городских квартирах.

– Мойте руки, а я пока на стол беру! – Валентина Ивановна засуетилась на кухне.

МАМА Жени накормила нас настоящим забайкальским супом – говядины столько, сколько обычно кладут картошки, а последней, наоборот, немного.

– У нас тут морозы, без мяса никак! – объясняет женщина.

За обедом идёт оживлённая беседа. Валентина Ивановна торопится рассказать свои нехитрые новости, побольше расспросить сослуживцев сына. И вообще, вся прямо оживает. Иван и Алексей рассказывают про службу, что всё так же приходится ездить в командировки:

– В сентябре очередная...

Мама Евгения рассказывает, что собаку завели новую – уж больно злющая, что младший сын Гриша уехал работать на Дальний Восток.

Так и беседуем, будто просто приехали в гости, словно повод поездки не такой печальный, как годовщина гибели Евгения. Как знать, может, в таких непринуждённых разговорах с друзьями сына Валентина Ивановна находит утешение. Она пару минут молча смотрит на орущие ложки спецназовцев, а потом тихонько говорит:

– А вот совсем недавно Женька так приезжал. Кушает и всё рассказывает, рассказывает...

Фотография Евгения – в главной комнате, над телевизором. В спальне

Он включал "Шансон", играла музыка, и под неё поднимался. У нас не все любят этот жанр. Я иногда кричал ему: хорош, выключай. И вот, когда не стало Женьки, утром встаём, и кто-то уже другой включает шансон. А я по привычке: "Эпыч, выключи!" Потом понимаю, что нет его.

Какой-то мальчик лет десяти, в фуфайке и огромных валенках, пытается бежать наперегонки с притормозившей на рельсах машиной. Быстро отстаёт и удаляется куда-то по своим мальчишеским делам. Интересно, знает ли он о земляке-герое, который лет пятнадцать назад вот так же беззаботно проводил деревенские дни? Должен знать. Ведь для сохранения памяти делается многое.

на стене – его боксёрские перчатки, на вешалке – бушлат. Всё напоминает о нём. Можно подумать, что он только что был здесь да куда-то вышел. Можно, если б не чёрная ленточка в углу портрета. Но Валентина Ивановна держит боль где-то в глубине души.

Приходит пора прощаться. Выходим за ворота. Вдали на пригорке виднеется лесок, пониже – скованная льдом речка. А как она называется?

– Куэнга, – отвечает на мой вопрос Валентина Ивановна.

Замечаю в низине рядом с домом самодельный турник.

– Женя его сделал?

– Конечно! Кто же ещё?

Иван не упускает возможности сделать подъём переворотом на Женькином турнике. А я пытаюсь представить, как проходило у Эпова утро: наверное, он вставал, бежал к перекладине, потом купался в Куэнге. Неподалёку – футбольное поле, там гонял мяч с другими пацанами. Вот здесь, среди красот диковатой забайкальской природы, и протекало детство Евгения.

НА СЛЕДУЮЩИЙ день нас ждали в Доме офицеров Забайкаль-

ского края. Ещё 27 января здесь прошло памятное мероприятие, где присутствовали мать Евгения Эпова, делегация из Чернышевского района, представители администрации Забайкальского края и города Читы, ветераны, школьники и студенты, военнослужащие, суворовцы и кадеты. Теперь же в библиотеке Дома офицеров были председатель Комитета солдатских матерей Забайкалья Валентина Мордова, председатель совета ветеранов Вооружённых сил при военном комиссариате Забайкальского края полковник в отставке Анатолий Савченко и воспитанники военно-патриотического клуба "Патриоты Забайкалья".

Ольга Чужавская, заведующая библиотекой, обратилась к собравшимся:

– Герой – это человек, который совершает подвиг, рискует жизнью, осознанно делает это ради Отечества. Отдавать дань уважения ныне живущим и чтить память погибших – в первую очередь это важно для молодого поколения.

Юнармейцы Валерия Богер, Владислав Николаев и Данила Леонтьев прочитали стихи. Выступили Валентина Мордова и Анатолий Савченко.

На экране – кадры хроники, где Евгений Эпов говорит о себе и выборе жизненного пути. Молодой улыбчивый парень с горящими глазами увлечённо рассказывает о профессии спецназовца:

– Иногда бывает страшно. Как-то успокаиваешь себя, дома же мама ждёт. Служба в спецназе – это испытание. По сути, каждый решает для себя, пройти его или нет. У меня цель была – служить в армии. Ни о чём не жалею.

А вот любительская видеозапись из очередной командировки. В перерывах между выходами у бойцов находилось время устраивать турниры КВН. И тут Евгений, конечно, на первых ролях. Служивцы просто покатываются со смеху, и даже серьёзный командир отряда не может сдержать улыбки.

Теперь мы видим реконструкцию того рокового боя. 27 января 2012 года. Дагестан, Кизлярский район. Поисковые мероприятия, в ходе которых обнаружено логово боевиков. Бандиты идут на прорыв. С их стороны летит ручная граната и падает рядом с ранеными, которые не могут укрыться от взрыва. Сержант Эпов кричит: "Граната!" – и накрывает её своим телом. В следующее мгновение раздаётся взрыв...

После фильма ведущая Ольга Чужавская предложила выступить сослуживцам Евгения. Слово взял старший сержант Иван Дубовик:

– Нам очень приятно, что помните. Уже четыре года прошло, как Женька погиб... Надеюсь, вы и впредь будете чтить память павших. Не только его, у вас в Забайкальском крае много героев и погибших бойцов. Мы по мере возможности будем приезжать, хоть с каждым годом это всё труднее... – Дубовик смолкает. Из зала его просят:

– Расскажите о Евгении, каким он вам запомнился?

Иван сразу оживляется и, улыбаясь воспоминаниям, продолжает:

– Целеустремлённость его запомнилась. Первый раз я его увидел в 2008 году в командировке, он был прикреплен к нашей в группе спецназа из группы боевого обеспечения как гранатомётчик. У нас там своя компания, а прикомандированные отдельно держались. И Женя вроде особо не выделялся. Потом во время сдачи на оливковый берет и на шеврон "боевая единица" он проявил характер. Испытания прошёл не очень гладко. Изначально берет ему не дали носить, разрешили только шеврон "боевая единица".

Когда такие моменты наступают, то человек либо ломается, либо бьётся и добивается своей цели. Я думал, что ему позволено шеврон носить, и он на этом остановится. Заново всё

Валентина Ивановна – мать Героя

Сержант Алексей Юхтанов
и старший сержант Иван Дубовик (справа)
с воспитанниками военно-патриотического
клуба "Патриоты Забайкалья"

это сдавать очень трудно. Потом смотрим – опять он записался на сдачу, и на этот раз всё достойно прошёл и получил оливковый берет. Командировка закончилась, он вернулся в ГБОУ. Я узнал, что он решил подписать контракт и перейти в нашу группу. Прихожу в расположение – Эпыч ходит, улыбается. Эх, какая у него улыбка была...

Закончился первый контракт, заключил второй. Уже появились цели посерьёзней. К квалификационным испытаниям на право ношения крапового берета начали готовиться. Первая сдача у него была провальная. Пробежал марш, а на высотной подготовке завис, не получилось сделать всё как надо. Опять думали: не станет больше пробовать. Ведь на подготовку к экзамену на краповый берет здоровья много уходит, спина, колени болят, потом это аукается. Всё равно до конца решил идти. И вот мы уже в Смоленске в 2009 году втроём экзамен сдали: я, Эпыч и Денис Саая. Ну а дальше – только оттачивали мастерство. Нам говорили, что заслужить берет легче, чем достойно его дальше носить, потому что все проверки и КПЗ нужно сдавать на "отлично", держать себя в форме. Тебе уже особое внимание уделяют,

на тебя все смотрят, равняются. Это он делал достойно, оттачивал своё мастерство.

Потом у него появилась Настя. Я поначалу думал: мимолётные отношения, ничего серьёзного. Но Настя стала сама приезжать к нему из Красноярска. Перед командировкой, в конце 2011 года, он говорил: "Приеду из командировки, поженимся, там и детей заведём". Наступает 2012 год, и приходит приказ о получении служебного жилья. Ему тоже полагается квартира, Настя туда въезжает. И вот боевой выход... Он погибает и уже не увидит ни Настю, ни новую квартиру. У нас было шоковое состояние. Никто не мог поверить, что ребят больше нет. – Иван отводит глаза, вспоминает что-то. – Он любил слушать шансон. А в палатке утром трудно вставать, в шесть утра подъём, на зарядку бежать – то холодно, то жарко. Он включал "Шансон", играла музыка, и под неё поднимался. У нас не все любят этот жанр. Я иногда кричал ему: хорош, выключай. И вот, когда не стало Женьки, утром встаём, и кто-то уже другой включает шансон. А я по привычке: "Эпыч, выключи!" Потом понимаю, что нет его.

Это всё очень тяжело. У нас в группе, в отряде, есть небольшой

музей, там личные вещи ребят, тельняшки, кружки, разгрузки, после того боя разорванные. Всегда, когда проходишь мимо, скажешь тихонько: "Здорово, пацаны!" Пока помним, они живы...

Для нас провели экскурсию по местному военно-историческому музею. Там тоже есть целая экспозиция, посвящённая Герою России Евгению Эпову.

МЫ ПОКИДАЛИ Читу утром следующего дня. Я посмотрел десятки фотоснимков и видеозаписей, посидел за Женькиной партой, а главное – увидел малую родину Евгения, познакомился с его мамой, поклонился его могиле. И, прощаясь с Забайкалем, испытал чувство, будто знаю Евгения уже много лет, как те спецназовцы, что летели со мной. Вот такое странное свойство человеческой памяти. Люди, которые ушли, остаются в наших сердцах, продолжают жить.

ОТЕЦ–КОМАНДИР

Генерал-лейтенант Алекса – громкое имя в истории внутренних войск. Николая Тимофеевича помнят как руководителя, способного решать самые трудные и сложные задачи. Глубокие профессиональные знания, неуёмная энергия, твёрдая воля, завидное трудолюбие, инициатива, умение работать с людьми, увлечь их за собой – вот качества, которые отличали этого незаурядного человека...

Капитан Иван ПОЛИН
Фото из архива автора

КТО РАНО ВСТАЁТ...

В ОКТЯБРЕ 1974 года молодой полковник Николай Алекса, получивший это звание досрочно, принял командование свердловской дивизией внутренних войск. Наследство от предыдущего комдива ему досталось тяжёлое.

В те времена одной из основных задач войск являлась охрана исправительно-трудовых учреждений и конвоирование осуждённых. До прихода Николая Тимофеевича статистика побегов в дивизии была удручающей: ежегодно из мест лишения свободы, охранявшихся силами соединения, совершали побеги около полутора сотен человек, многие из которых отбывали сроки за тяжкие и особо тяжкие преступления.

Новый комдив не собирался мириться с такой ситуацией.

– Алекса заставил людей должным образом выполнять свои обязанности, – вспоминал майор запаса Сергей Шавриков. – Я не помню командировки в подразделения, чтобы он лично не проверил караулы, посты. Это было обязательным пунктом программы посещения.

Человек по натуре импульсивный, Николай Тимофеевич часто выходил из себя, если слышал от подчинённых слово "невозможно".

– Как-то, приехав к нам с очередной проверкой, Алекса заглянул на территорию лесобиржи, – рассказывал генерал-майор в отставке Владимир Гордеев. – Она тянулась на несколько километров вдоль реки, берега которой густо поросли травой. Понятно, что любой зек мечтает о том, как бы совершить побег. И эта трава была как нельзя кстати, ведь контрольно-следовой полосы как таковой не существовало. Незаметно ускользнуть от охраны, затеряться в зарослях, уйти по руслу –

Генерал Николай Тимофеевич Алекса на праздничном митинге, посвящённом Дню Победы. Начало 1980-х годов

всё это матёрому рецидивисту было легко проделать. А там ищи ветра в поле.

– Где нормальная КСП? – спросил генерал, увидев это безобразие.

– Товарищ генерал, так ведь здесь её невозможно сделать.

– Невозможно? Давайте сюда кобылу и плуг.

Ему привели лошадь. Комдив воткнул плуг в поросшую травой землю и начал пахать. Правда, через пару метров упал из-за ретивости коня, но, быстро поднявшись, продолжил. Офицеры попросили генерала остановиться, осознав свою промашку и нерасторопность. В тот же день закипела работа. И вскоре вдоль лесобиржи появилась контрольно-следовая полоса: где-то пропахали, где-то проложили над зарослями доски и засыпали их опилками.

Уже позже, став начальником Управления внутренних войск по Уралу, Николай Тимофеевич ввёл правило: при любом побеге на месте ЧП обязательно работают лично командиры бригад или дивизий, а к ним в помощь выезжает кто-либо из штаба управления.

Энергичность и трудолюбие командира дивизии, отдававшего решению служебных вопросов львиную долю своего времени, помогли резко снизить количество побегов: теперь в год их насчитывалось около сорока.

Однако побеги – это полбеды. Военные городки соединения, разбросанные по Среднему и Северному Уралу, находились в плачевном состоянии: обветшалый жилищный фонд, практическое отсутствие нормальной материальной базы для боевой подготовки. Многие подразделения ютились в деревянных бараках. Николай Тимофеевич прекрасно понимал, что организация быта подчинённых поможет людям и службу нести лучше.

– Он любил созидать. Капитальный ремонт, новые стройки – всё это началось при нём, – рассказывал

генерал-майор в отставке Анатолий Александрович Чайковский. – Часто первым пунктом в его распоряжке дня было посещение вновь строящихся или перестраиваемых объектов. Один, без свиты рано утром приезжал он на место и следил за ходом работ. Лично у меня складывалось впечатление, что хозяйственным заботам, обеспечению личного состава комдив уделял процентов семьдесят рабочего времени.

Но одно дело – хотеть, и совсем другое – воплощать планы в жизнь. Здесь на одном энтузиазме далеко не уедешь, надо уметь договариваться. С кем? С теми, кто может помочь стройматериалами.

– Где была возможность, там мы обходились своими силами. Иногда поручали разбирать старые бараки осуждённым. Безусловно, это не могло покрыть всех надобностей моей бригады, – делился воспоминаниями полковник Рябков. – Тогда в дело вступала тяжёлая артиллерия в лице начальника управления. Могу вспомнить пару таких случаев.

Тогда в Сосьве не существовало нормального плаца. Летом, когда не было дождей, и зимой, когда морозы, ещё терпимо, а в остальное время больше тысячи человек выходили на развод и стояли по колено в грязи. Не знаю, каким образом генералу Алексе это удалось, но спустя месяц-полтора после нашей просьбы в бригаду пригнали четыре платформы

асфальта. И плац получился замечательный.

В 1977 году секретарём Свердловского обкома компартии стал Борис Ельцин. Занимая этот пост, он должен был быть ещё и депутатом Верховного Совета. Поэтому стал ездить по городам и весям, агитируя за самого себя. Приехал в Сосьву. Конечно, мы подготовились к визиту высокого гостя, но голова болела совершенно о другом: о строящихся складах НЗ и гаражах.

После встречи с народом Ельцин направился на ужин.

– Борис Николаевич, у командира бригады есть небольшая просьба, – сказал как бы между делом Николай Тимофеевич.

– Слушаю, – ответил Ельцин и повернулся к комбригу.

– Мне для строительства нужен цемент. Много.

– Съезди и посмотри, что там да как, – секретарь обкома тут же отдал распоряжение кому-то из приближённых. – Не дачи ли он там строит?

Через пару часов обкомовцы вернулись.

– Ну что там?

– Не дачи.

Вскоре в бригаду пришёл вагон цемента...

К слову, именно при Алексее на Урале была создана база для отдельной авиационной эскадрильи, расположившейся на аэродроме Арамилы.

Инспектирование одной из воинских частей
Управления внутренних войск
МВД СССР по Уралу.
Начало 1980-х годов

Ему привели лошадь. Комдив воткнул плуг в поросшую травой землю и начал пахать. Правда, через пару метров упал из-за ретивости коня, но, быстро поднявшись, продолжил. Офицеры попросили генерала остановиться, осознав свою промашку и нерасторопность. В тот же день закипела работа. И вскоре вдоль лесобиржи появилась контрольно-следовая полоса: где-то пропахали, где-то проложили над зарослями доски и засыпали их опилками.

Правдами и неправдами он выбил для лётчиков не только помещения, но и часть аэродрома.

ЧЕЛОВЕК СЛОВА

— Николаю Тимофеевичу приходилось особенно трудно, когда он стал начальником Управления внутренних войск по Уралу. Тогда Урал был самым сложным регионом: сорок тысяч военнослужащих и четырёста тысяч зеков. Краеугольным камнем в работе генерала стало налаживание взаимоотношений между штабом управления и штабами дивизий, которые до того момента подчинялись напрямую Москве и привыкли к большой самостоятельности, — вспоминал Анатолий Александрович Чайковский. — Я в этот период был заместителем начальника политотдела дивизии в Перми. Звонит как-то мне начальник отделения оргпартрabоты управления войск подполковник Павлов. И начинает мне выговаривать за какой-то пустяк. Я его культурно поставил на место, а товарищ подполковник ничего лучше не придумал, чем пожаловаться генералу Алексе.

Спустя час раздаётся звонок.

— Это ведь вышестоящий штаб, надо выполнять его указания, — спокойно начинает Николай Тимофеевич. И дальше продолжает таким же ровным, выдержанным тоном объяснять, почему я был неправ.

— Товарищ генерал, — говорю, — вот вы меня сейчас отчитываете с большим уважением, чем до этого со мной разговаривал Павлов.

Слышу, как он подполковнику говорит: "Учись с людьми разговаривать". На этом разговор закончился.

Генерал-майор Алекса на дух не переносил разгильдяев и тунеядцев. Особенно пьяниц. Разговор с такими военнослужащими был короток: вы-

говор, второй, строгач. После этого с нерадивого офицера снимали звезду и понижали в должности. Стоит отдать генералу должное: сразу он никого не увольнял, давал шанс исправиться. Но если по прошествии времени офицер не "приходил в чувство", то его с позором изгоняли из войск.

Добросовестных же подчинённых генерал всецело поддерживал и всячески поощрял.

— Первый раз я встретился с Николаем Тимофеевичем в 1974-м, — рассказывал полковник запаса Руслан Волков. — Я был тогда командиром автомобильного взвода в головном полку свердловской дивизии. Вызвал он в кабинет меня, ротного и зампотеха, поставил задачу: забрать для него в Горьком новую "Волгу". С каждым побеседовал просто, по-отечески. В итоге выбор почему-то пал на меня.

На должность командира роты назначал меня лично. Спустя несколько недель после назначения вызвал к себе и говорит:

— У тебя рота последняя по успеваемости по всем показателям. Так что давай вытягивай её. Если справишься, я тебя в академию отправлю. О проблемах можешь прямо сейчас рассказать.

— С водителями командирских машин трудно, совсем разболтались. А наказывать не получается: за каждого вступаются те, кого они возят.

— Понятно. Позвони мне, когда в роте подведение итогов будет. И список провинившихся подготовь.

В ближайшую пятницу я позвонил комдиву. Он приехал с начальником штаба и направился прямо в роту. Внимательно выслушав недельные итоги, зачитал чёрный список и распорядился направить упомянутых в нём солдат подальше

от Свердловска: кого в Сосьву, кого в Ивдель. С этого и начались перемены.

По его совету я стал больше работать с сержантским составом. Удалось сплотить младших командиров, невзирая на сроки их призыва. В подразделении был наведён порядок.

Ротой я командовал три года. По итогам зимнего периода обучения она заняла второе место в полку. Николай Тимофеевич сдержал слово, и в августе 1983 года я вернулся на уральскую землю уже с академическим значком.

БОЛЕЕ одиннадцати лет Николай Тимофеевич прослужил на Урале. В 1985 году, став начальником Управления внутренних войск по Украинской ССР и Молдавской ССР, он уехал в Киев. Участвовал в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, много раз готовил своих подчинённых к командировкам в районы межнациональных конфликтов на Кавказ и в Среднюю Азию.

Он вышел в отставку в 1990-м и до конца своих дней жил в столице Украины. Ушёл из жизни этот замечательный человек в 2009 году и похоронен на Байковом кладбище.

Фронтовики... Многие, кто прошёл суровыми дорогами войны, в послевоенные годы продолжили службу, в том числе во внутренних войсках. Это они, опалённые огнём сражений, отмеченные боевыми орденами и медалями, хранящие на своих телах отметины от вражеских пуль и осколков, крепили и приумножали славу войск правопорядка, закладывали новые традиции, воспитывали молодых солдат, становились родоначальниками офицерских династий. Один из этой славной когорты – Виктор Петрович Переведенцев, прошедший во внутренних войсках путь от лейтенанта до полковника.

ОН ПОДНИМАЛ В АТАКИ ШТРАФНИКОВ А В 1970-е СДЕЛАЛ СВОЙ КОНВОЙНЫЙ ПОЛК ОДНИМ ИЗ ЛУЧШИХ В ВОЙСКАХ

Полковник Игорь СОФРОНОВ
Фото из архива
войсковой части 5598
и сети Интернет

МАЛЬЧИШКА ИЗ ДНЕПРОПЕТРОВСКА

ЕМУ не исполнилось и шестнадцати, когда нарком иностранных дел Вячеслав Молотов объявил по радио о вероломном нападении Германии на Советский Союз. Глава семейства Пётр Андреевич Переведенцев хоть и не ушёл на фронт по мобилизации, дома стал появляться редко: трудился он на оборонном заводе, который сразу же перевели на круглосуточный режим работы. Занятия в школе отменили, поэтому Виктору с братом, ещё не достигшим призывного возраста, ничего не оставалось, как наблюдать за идущими на запад войсками да слушать новости.

А они с каждым днём становились всё тревожнее и безрадостнее: фронт неумолимо приближался, и в

середине августа начались бои непосредственно за город. Последний эшелон с эвакуируемым заводским оборудованием уходил из Днепропетровска уже под артиллерийским обстрелом. На нём сумела переправиться на левый берег Днепра и семья Переведенцевых.

Дальше была долгая дорога на восток. Новым местом размещения предприятия стал Каменск-Уральский. Рабочих рук не хватало, поэтому Пётр Андреевич привёл на предприятие сыновей: старший стал трудиться в цехе, производящем танковые орудия, а Виктора определили учеником к слесарю-лекальщику. Вскоре юноша освоил специальность, получил разряд.

Конечно, рабочей профессией парень гордился. Но, как и все его сверстники, рвался на фронт бить фашистов. Поэтому, когда объявили набор добровольцев в формируемый на Урале танковый корпус, Виктор одним из первых появился у дверей военкомата. Однако на всех молодых

заводчанах лежала бронь: на передовой требовались не только солдаты, но и танки, которые тоже кому-то надо было делать.

Лишь в августе 1943 года сбылась мечта Виктора – заводской комитет комсомола выдал ему направление в Таллинское военно-пехотное училище, которое в то время располагалось в Тюмени. Год носил молодой человек курсантские погоны, а осенью 1944-го, став младшим лейтенантом, получил распределение в 3-ю армию 2-го Белорусского фронта, которым командовал маршал Константин Рокоссовский.

Хотя не именовалась она ни гвардейской, ни ударной, но у фронтовиков всегда была на особом счету, потому что волею судьбы или начальства всегда оказывалась в самом пекле: когда занимала оборону – сдерживала самые яростные атаки врага, а когда переходила в наступление – взламывала самый укрепленный и труднопроходимый участок фронта. Достаточно сказать,

Переправа

что из семи генералов, командовавших 3-й армией с июня 1941 по июль 1945 года, пятеро стали Героями Советского Союза.

НЕОЖИДАННОЕ НАЗНАЧЕНИЕ

В ШТАБ армии Виктор Переведенцев прибыл вместе с другом Борисом Головчаном. Молодые офицеры, поскрипывая новенькими портупеями и сапогами, прохаживались у двухэтажного здания, ожидая назначения. Через порог отдела кадров переступали, затаив дыхание. И были ошарашены, когда услышали: "Командирами взводов к штрафникам".

Была среди армейских воинских частей и 357-я отдельная штрафная рота. В те дни она, изрядно потрепанная в предыдущих боях (во взводах оставалось по 10-12 человек), как раз принимала пополнение.

А через пару недель началась Восточно-Прусская операция – жестокие и кровопролитные бои за освобождение западных областей Белоруссии, северных воеводств Польши и земель Восточной Пруссии. Приданная 556-му стрелковому Краснознамённому Белостокскому полку 169-й стрелковой дивизии штрафная рота шла на острие удара. Сначала штрафники, увлекаемые в бой своими офицерами, с ходу

форсировали реку Нарев, захватили плацдарм на её западном берегу. А затем более суток удерживали этот клочок земли, отбивая яростные атаки гитлеровцев. Когда на плацдарм переправились передовые части дивизии и, развивая успех, пошли вперёд, в строю из двухсот оставалось около тридцати бойцов роты. И среди них – младший лейтенант Виктор Переведенцев. За те бои молодой офицер получил свою первую благодарность от Верховного главнокомандующего.

Дальше были ожесточённые бои в дюнах, выход к морю, уничтожение прижатой к побережью в районе Хейльсберга и яростно сопротивлявшейся фашистской группировки. После этого 3-ю армию передали в состав 1-го Белорусского фронта, которым командовал маршал Георгий Жуков, готовившийся штурмовать столицу Третьего рейха.

БОЙ ЗА ФЮРСТЕНВАЛЬДЕ

ОДНАКО принять участие непосредственно в боях за Берлин Виктору Петровичу не пришлось: дивизия, ставшая к тому времени дважды орденоносной, и дравшаяся в её составе штрафная рота оказались в числе тех советских войск, которым предстояло ликвидировать окружённую франкфуртско-губенскую группировку врага, насчитывавшую ни много ни мало 200 тысяч человек.

Памятным для лейтенанта стал бой за город Фюрстенвальде, раз-

резанный на несколько частей рекой Шпрее и её каналами. В них и упёрлись наступающие батальоны. Вроде и не очень широка преграда – всего-то с полсотни метров – а попробуй переберись! Мосты заминированы и пристреляны, все плавсредства у вражеского берега, окна домов оцетинились автоматными и пулемётными стволами.

Обеспечить переправу комполка приказал штрафникам. И взводный Переведенцев первым бросился в холодную апрельскую воду. Он и его бойцы чудом добрались до противоположного берега, перебили канаты, удерживавшие пришвартованную баржу, неимоверными усилиями развернули её поперёк канала. Затем, помогая друг другу, выбрались на палубу, стуча зубами от холода, стали гасить немецкие огневые точки. А стальная машина уже содрогалась от топота сотен бегущих ног: одна за другой атакующие роты переправлялись на вражеский берег и растекались по городским кварталам.

После того боя на груди младшего лейтенанта Виктора Переведенцева засиял орден Отечественной войны II степени. Вскоре к нему прибавились медали "За взятие Берлина", "За взятие Кёнигсберга" и "За победу над Германией". Поразительно, но

Перед броском.
Германия, весна 1945 года

НА Боевом ПОСТУ

боевой офицер, обладавший всеми этими наградами, в то время ещё не начинал регулярно бриться: лишь в декабре сорок пятого ему должно было исполниться двадцать!

"АКАДЕМИК"

СРАЗУ после Победы все штрафные воинские части расформировали, служивших в них офицеров распределили по обычным полкам и батальонам. Кто-то остался в Европе, кто-то возвратился в Советский Союз. Виктора Переведенцева направили в Белоруссию, под Оршу.

Именно там он нашёл свою вторую половину. Девушка Маша два года воевала наводчицей в расчёте зенитного автоматического орудия, прикрывая вместе с подругами тыловые склады и прочие важные объекты от налётов фашистских стервятников. История умалчивает, сколько немецких самолётов прошила она меткими выстрелами, а вот то, что сердце бравого лейтенанта, как говорится, поразила первой же очередью, это факт!

Связав свои судьбы в апреле сорок шестого, Виктор Петрович и Мария Фёдоровна прожили вместе 65 лет. Много пришлось пережить им за эти годы. Из Белоруссии молодая чета переехала в Махачкалу, где началась их служба во внутренних войсках. Калининград, Красноярск, Томск, Орёл, Москва, Казань – такие вехи их жизненного пути.

На протяжении всей службы офицер Переведенцев много и с удовольствием учился, используя любую возможность для пополнения багажа своих профессиональных командирских знаний. Когда был в Сибири, окончил красноярский филиал Всесоюзного юридического института, служа в Орле – Высшие офицерские Краснознамённые курсы "Выстрел". А в 1971 году Виктор Петрович получил диплом об окончании Военной академии им. М.В. Фрунзе.

Выпускника одного из самых престижных высших военных учебных заведений Советского Союза назначили командиром конвойного полка, штаб и несколько подразделений которого дислоцировались в Казани, а остальные были разбросаны по ле-

сам Татарской и Марийской автономных республик.

Под началом Виктора Петровича оказалось две тысячи солдат и офицеров, решавших самые разнообразные задачи. Подчинённые подполковника Переведенцева ежедневно охраняли жилые и производственные объекты исправительно-трудовых колоний, конвоировали подсудимых и охраняли их на судебных заседаниях Верховного суда Татарской АССР и военного трибунала Казанского гарнизона, выполняли плановое и встречное конвоирование осуждённых почти по двум десяткам маршрутов, сопровождали военные грузы, обеспечивая их надёжную охрану, несли караульную службу на гарнизонной гауптвахте и патрулировали казанские улицы.

Ответственность за всё это лежала на командире полка. И он смог так организовать службу подчинённых, их обучение и воспитание, что уже через год воинская часть была удостоена Почётной грамоты МВД СССР.

Пять лет командовал казанским конвойным полком Виктор Петрович Переведенцев. И всё это время его подчинённые удерживали ту высокую планку, которую установил им командир. Отличались не только по службе. В эти же годы неизменно становились победителями или призёрами на смотрах-конкурсах, отмечались в числе лучших библиотека и клуб полка, его комната боевой славы и работавший при воинской

Министр внутренних дел Татарской АССР
генерал-лейтенант С.З.Япеев
вручает Почётную грамоту МВД СССР
командиру полка
подполковнику В.П. Переведенцеву

части молодёжно-патриотический клуб "Родина". Гордостью и визитной карточкой полка был тогда внештатный вокально-инструментальный ансамбль "Сайяр", удостоенный многих престижных наград, в том числе Почётной грамоты МВД Марийской АССР.

К сожалению, уже несколько лет ветерана Великой Отечественной войны полковника в отставке Виктора Петровича Переведенцева нет среди живых. Но память о нём жива. Её хранят солдаты и офицеры, которые служат сегодня в казанской воинской части, ставшей после многочисленных реформирований правопреемницей казанского конвойного полка. Её хранят ветераны, которым выпала честь служить под командованием этого незаурядного офицера. Её хранят дети и внуки полковника Переведенцева, по примеру отца и деда ставшие офицерами.

На снимке на стр. 29: Комполка В.П. Переведенцев выступает перед личным составом после принятия военной присяги.

Директор Федеральной службы войск национальной гвардии – главнокомандующий войсками национальной гвардии Российской Федерации генерал армии Виктор Золотов встретился с военнослужащими войск национальной гвардии РФ – выпускниками военных академий и университетов 2016 года. На встрече присутствовали более 120 генералов и офицеров, окончивших Военную академию Генерального штаба Вооружённых сил, Военный учебно-научный центр Сухопутных войск "Общевойсковая академия ВС РФ", а также Военный университет Министерства обороны.

Начальник управления кадров генерал-лейтенант Сергей Захаркин доложил о результатах обучения в 2016 году. Всего в военных академиях, университетах и ординатурах Мини-

стерства обороны и Федеральной службы безопасности Российской Федерации завершили обучение 217 офицеров. 43 человека окончили военные образовательные организации с отличием, 6 из них – с золотой медалью.

Офицеры-выпускники продолжают службу на вышестоящих должностях, причём каждый третий – в Северо-Кавказском региональном командовании. В военные институты войск национальной гвардии РФ в качестве преподавателей и командиров курсантских подразделений направляются 20 человек.

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

АФГАНСКИЕ ДНЕВНИКИ ПОДПОЛКОВНИКА БУЛАТОВА

21 мая 1980 года шасси "Боинга-727" афганской авиакомпании "Ариана" мягко коснулись бетонки кабульского аэропорта. Погасив скорость, лайнер завершил манёвр по рулёжным дорожкам и замер в ожидании трапа. В числе последних пассажиров на афганскую землю сошёл средних лет мужчина – высоколобый жгучий брюнет в дорогом костюме и светлой рубашке с расстёгнутым воротом и ослабленным галстуком. Смуглая кожа и усы придавали ему сходство с местными жителями, но и походка, и манера держаться, и, главное, настороженный цепкий взгляд позволяли безошибочно определить в нём иностранца. Впрочем, он и не скрывал этого. Из документов, предъявленных афганским пограничникам, следовало, что в их страну прибыл гражданин СССР Владимир Васильевич Булатов, инженер-механик по ремонту дорожно-строительной техники, которого афганское правительство попросило помочь разобраться со сложными машинами... Далеко-далеко, в казанской квартире в шкафу висел китель с погонами подполковника и петлицами внутренних войск, который "инженер-механик" сможет вновь надеть лишь через много-много месяцев.

Полковник Игорь СОФРОНОВ,
подполковник Николай ПЕТЕЛИН
Фото Николая ПЕТЕЛИНА,
из семейных альбомов
В.В. БУЛАТОВА
и сети Интернет

ПЕРЕЛЁТ В СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

– МЕНЯ и ещё нескольких таких же "инженеров", прибывших в Кабул чуть раньше или чуть позже, разместили на столичной вилле "Чёрный аист". Там мы проходили акклиматизацию, знакомились с общей обстановкой в стране и непосредственно в тех провинциях, где нам предстояло в скором времени оказаться. На тех занятиях я узнал много интересных вещей.

Например, что у мусульман лето-счисление ведётся от хиджры – мо-

мента переселения пророка Мохаммеда из Мекки в Медину. Поэтому в Афганистане в то время шёл 1359 год, по нашим меркам – махровое Средневековье. В учебниках истории про эту эпоху как говорилось? Существует феодальная система землепользования, полузависимые крестьяне, церковь доминирует во всех сферах общественной и политической жизни. Так вот, всё это присутствовало в Афганистане той поры, – вспоминал Владимир Васильевич, держа на коленях большой альбом с фотографиями, поверх которого лежало несколько блокнотов. Как выяснилось позже, это были афганские дневники подполковника, которые он, несмотря на строжайший запрет, вёл во время командировки в страну гор и песков. Спустя много лет они помогали ему рассказывать о событиях почти сорокалетней давности в мельчайших подробностях. Не зря, видать, говорится, что синие чернила – это самая лучшая память.

В начале июня обитатели виллы "Чёрный аист" разъехались и разлетелись по афганским провинциям. Путь подполковника Булатова лежал на север страны, где в городе Талукан, являвшемся административным центром провинции Тахар, располагался оперативный батальон Главного управления защиты революции – афганских внутренних войск.

– После знакомства я попросил комбата старшего лейтенанта Джумахона показать мне расположение батальона. Увиденное, надо прямо сказать, не сильно обрадовало, – продолжал вспоминать Владимир Васильевич. – Воинская часть находилась в стадии формирования, солдаты размещались в трёх обыкновенных дворах, огороженных дувалом – высоким глиняным забором. Внутренний двор заменял плац, учебной матбазы никакой, про автопарк и говорить нечего. По штату в батальоне надлежало иметь пятьсот бойцов, но их едва набиралось две трети.

Воевать в этой северной афганской провинции приходилось часто. Тахар, имея на равнинном севере выход к советской территории, на западе граничит с Кундузом, на востоке – с Бадахшаном, а его южная, горная часть

– с Панджшером. То есть провинция являлась своеобразным переkreстком, через который из нашей страны постоянно шли колонны с военными и хозяйственными грузами. И "духи" регулярно совершали на них налёты. К тому же в тахарских уездах располагалось значительное число душманских укрепрайонов, оборудованных вдоль трасс, перевалочных и учебных баз, где готовилось пополнение для отрядов Ахмад Шаха Масуда, действовавших в Панджшерском ущелье. А оттуда в Тахар шли караваны с оружием и боеприпасами, закупленными в Пакистане эмиссарами этого влиятельного полевого командира.

Чтобы держать Тахар под контролем, в провинции были размещены воинские части советской 201-й Гатчинской мотострелковой дивизии, вместе с ними к боевым операциям против душманов привлекались 18, 20 и 55-я афганские пехотные дивизии плюс оперативные батальоны ГУЗР царандоя. В окрестностях административного центра провинции базировались советский мотострелковый полк с приданным ему танковым батальоном и 75-й пехотный полк афганской армии. Но непосред-

ственно в Талукане стоял только наш батальон.

Что он собой представлял к началу лета 1980 года, я уже сказал. Поэтому нам с комбатом Джумахонem пришлось одновременно решать сразу две задачи: комплектовать воинскую часть и учиться воевать. Причем и то, и другое происходило прямо в ходе операций.

РАБОТЫ НЕПОЧАТЫЙ КРАЙ

МНОГИЕ фотографии, хранящиеся в альбоме, который раскрыл перед нами Владимир Васильевич, оказались сделаны во время боевых выходов, ни один из которых советник афганского комбата не пропустил. Перелистывая страницы и рассматривая выцветшие от времени снимки, он продолжил свой рассказ.

– Конечно, первая боевая операция особенно памятна. По разведанным, добытым сотрудниками ХАДа (афганская Служба госбезопасности), в один из кишлаков, находившихся в нашей зоне ответственности, на отдых пришли душманы. Батальон получил приказ уничтожить банду и

Афганистан,
провинция Тахар

Военный советник
подполковник Владимир Булатов (слева)
и командир оперативного батальона ГУЗР
старший лейтенант Джумахон (в центре)

начал выдвигаться в указанный район. В тот раз нас поддерживали советские танкисты и мотострелки.

Не доезжая до кишлака с полкилометра, колонна встала. Мы с комбатом спешили своих солдат, развернули в цепь и пошли вперёд, предварительно договорившись о способах взаимодействия с советскими танкистами и миномётной батареей мотострелков, которые остались на исходном рубеже.

Сначала было тихо. Но когда до первых дувалов осталось метров 150–200, "духи" начали нас обстреливать. Подумал почти с радостью: "Ага, значит, хадовцы не ошиблись, банда действительно в селе!".

Потом радости поубавилось: после первых же выстрелов в батальоне появились убитые и раненые, солдаты залегли, и снова поднять их в атаку ни мне, ни комбату не удавалось. Что делать? Пришлось брать ракетницу, обозначать зелёными ракетами своё положение, а красными указать расположение "духовских" огневых точек нашим танкистам и миномётчикам. Там ребята грамотные, сразу сообразили, что к чему, и начали работать по кишлаку.

Как только в дело вступила артиллерия, огонь противника ослаб, и афганский батальон вновь двинулся вперёд, но уже более осторожно. Где перебежками, где ползком мы добрались до кишлака. Началась его зачистка, кое-где слышались автоматные очереди, потом всё стихло. При подведении итогов выяснилось, что в результате батальон уничтожил нескольких "духов", однако основным силам банды удалось уйти в горы. Вывод напрашивался сам собой: в будущем, прежде чем атаковать кишлак, его надо блокировать со всех сторон. Как говорится, век живи – век учись.

Выветилась и ещё одна проблема в подготовке афганских солдат:

под видом проверки домов и поиска тайников с оружием многие из них занимались грабежом. Когда указал на это комбату, он лишь в недоумении пожал плечами: мол, это же дома душманов, которых мы победили, и их родственников, которые им помогали, а закон войны гласит, что имущество поверженного противника принадлежит победителю. Тогда я понял: нашим советникам, приставленным к афганским замполитам, есть над чем работать.

А вообще, обстановка и в провинции, и самом Талукане не позволяла расслабляться ни на день. Чтобы подробно рассказать о каждом бое, подрыве, обстреле, никакого времени не хватит. Если хотите составить представление о том, что вначале 1980-х творилось в Тахаре, можете полистать мои дневники. Открывайте наугад любой, не стесняйтесь.

С этими словами Владимир Васильевич придвинул к нам четыре блокнота.

ЛИСТАЯ ПОЖЕЛТЕВШИЕ СТРАНИЦЫ

"16 НОЯБРЯ 1980 года. С утра прочёсывали кварталы около расположения батальона. Душманы совсем обнаглели: подбираются чуть ли не вплотную к нашему забору и обстреливают посты. Нас поддерживали два советских танка и бронетранспортёр. Афганские солдаты действуют нерешительно, вперёд продвигаются только за бронёй, во дворы заходить опасаются. Все калитки закрыты, приходится выбивать их ногами и прикладами, а затем силком заталкивать во дворы афганских солдат.

"Духов" всё же нашли. Те ведут слабую, неорганизованную стрельбу. Но даже эти несколько выстрелов заставляют бойцов афганского батальона залечь. Орудия и крупнокали-

берные пулемёты советских танков подавляют огневые точки. Вокруг стоит оглушительная канонада.

Командир батальона Джумахон докладывает о 15 убитых душманах. У нас тяжело ранило двух солдат: одного – в живот, второго – в голову. Оба без сознания. Выглядят очень плохо, вряд ли выживут. Их отвезли в городскую больницу, но у местных врачей нет лекарств. Пришлось срочно вызывать из Кундуза вертолёты. Прилетели через двадцать минут, забрали раненых в госпиталь. Бойцы афганского батальона удивлены такой оперативностью.

18 ноября 1980 года. Сегодня в 6.00 приехали в советский танковый батальон: проводим совместную операцию в близлежащем районе. Мотострелки на боевых машинах пехоты перекрыли периметр кишлака и отрезали душманам отходы к горам. Но одна БМП подорвалась на mine. После поисков сапёры обезвредили ещё два фугаса, оба самодельные.

Мой батальон двинулся вперёд, начал прочёсывание. Душманы ожесточённо отстреливаются. Афганские солдаты после первых выстрелов залегли, стреляют беспорядочно, не целясь, часто – просто в воздух. Несколько раз поднимал бойцов в атаку, почти каждый раз личным примером. Охрип от крика. Когда уже ворвались в кишлак, в домах, расположенных на горе, попали под "дружественный огонь". Очень неприятно, когда рядом рвутся снаряды, к тому же свои. Укрывались за стенами и в ярыках. Пустил зелёную ракету, последнюю – обстрел прекратился.

В кишлаке комбат Джумахон совсем разъярился. При досмотре дворов бьёт всех без разбора прикладом автомата. Пришлось сделать ему замечание, чтобы остыл.

Во время операции задержали четырёх человек, передали их в ХАД. В кишлаке нашли выстрелы к гранатомётам и патроны. Наши потери за операцию – двое раненых.

На базу вернулись поздно вечером и сразу сели за разработку плана завтрашней операции.

19 ноября 1980 года. С 6.30 при поддержке 6 танков проводим операцию в районе Бахарака. Чистим

Внутренний двор заменял плац, учебной матбазы никакой, про автопарк и говорить нечего. По штату в батальоне надлежало иметь пятьсот бойцов, но в наличии их едва набиралось две трети. Поэтому нам с комбатом Джумахоном пришлось одновременно решать сразу две задачи: комплектовать воинскую часть и учиться воевать. Причем и то, и другое происходило прямо в ходе операций.

Владимир Васильевич Булатов в 1980, 1983 и 2015 году

окрестные кишлаки. Там не улицы, а какие-то бесконечные хаотичные переходы и лабиринты. Вокруг тишина, такое впечатление, что душманы отсюда ушли. Отработали спокойно, с собой забрали двух "призывников". Обнаружили винтовку, пистолет, боеприпасы и медикаменты.

Вечером обсудили порядок действий на следующий день. Снова будем работать к северу от Талукана.

2 февраля 1981 года. В 12.00 вышли на операцию. Прочесали все улицы, но ничего не нашли. На окраине города нас обстреляли душманы, банда человек десять, не больше. Мои афганцы в ответ ведут неприцельный огонь, идти вперёд бояться. Пришлось вызывать на подмогу советские танки.

После нескольких выстрелов из танковых пушек батальон снова двинулся вперёд, "духи" отошли в зелёнку. Там их искать бесполезно, такую операцию надо готовить отдельно.

6 марта 1981 года. Вчера прибыл советский мотострелковый батальон на БМП для совместной операции в Талукане. Надо попытаться очистить город от душманов. Начали сегодня в 8.00. От афганского батальона задействованы 40 человек. В 14.00 одна БМП подорвалась на mine. Ранено пять советских солдат и два афганца. Вертолётными отправили их в Кундуз.

8 марта 1981 года. В ночь с 7 на 8 марта в 22.00 душманы напали на пост добровольных защитников ре-

волюции. Нападение продолжалось до часа ночи. На место нападения выехали с рассветом. В здании два пролома от гранатомётных выстрелов, все стены исклѣваны пулями, крыша сгорела. На земле много крови. Оперативная группа батальона смогла пробиться на выручку к добровольцам около двух часов ночи. Душманы отступили, оставив на месте боя двух убитых. Один из добровольцев тяжело ранен.

10 марта 1981 года. С 7.00 до 13.00 работали в двадцати километрах от Талукана, прочѣсывали местность. Душманов нет. Над головой постоянно барражируют наши вертолѣты и бьют по любым подозрительным местам неуправляемыми ракетами.

11 марта 1981 года. Сегодня работали в самом Талукане вместе с афганским пехотным полком и царандоем, так как получили информацию, что душманы планируют ночью нападения на расположения воинских частей и их обстрелы из миномѣтов.

После обеда "духи" напали на колонну советского мотострелкового полка, шедшую в Кундуз. Погиб майор, замполит батальона. В результате ответного огня уничтожено 8 бандитов. Захвачено 8 автоматов и гранатомѣт.

Таких записей – четыре блокнота. И почти на каждой странице – бои, бои...

ВЛАДИМИР Васильевич вернулся в Советский Союз в конце мая 1982 года. После той памятной командировки парадный китель подполковника Булатова украсили орден Красной Звезды и две афганские медали, которыми военный советник был отмечен за оказание международной помощи нашему южному соседу. В том же году боевой офицер стал командиром курсантского батальона в ленинградском Высшем политическом училище имени 60-летия ВЛКСМ МВД СССР.

Почти пять лет Владимир Васильевич воспитывал будущих офицеров советских войск правопорядка, а затем ещё три года преподавал на кафедре тактики, делясь с курсантами боевым опытом, полученным в Афганистане.

В 1990 году подполковник Булатов оставил военную службу. Но и по сей день он активно ведѣт патристическую работу, встречается со школьниками, студентами, курсантами, рассказывает им о своей непростой офицерской службе.

А дома время от времени, когда выдаѣтся свободный вечер, достаѣт альбом с афганскими фотографиями и блокноты с дневниковыми записями, перелистывает их страницы.

И в эти минуты мысленно возвращается во времена своей боевой молодости, опалѣнной афганской войной...

Битва за Кавказ, гремевшая в 1942–1943 годах, стала одной из ярких страниц борьбы советского народа с оккупантами в годы Великой Отечественной войны. Захват Кавказа и Закавказья давал немецким войскам возможность соединиться с турецкой армией и начать вторжение на Ближний и Средний Восток.

НЕПОКОРЁННЫЙ КАВКАЗ

Сергей МОНЕТЧИКОВ

Иллюстрации из сети Интернет

ЧТОБЫ НЕ РАСЦВЁЛ "ЭДЕЛЬВЕЙС"

ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ операции по захвату Кавказа, получившей в штабах вермахта условное название "Эдельвейс", на южном участке советско-германского фронта немцы сосредоточили группу армий "А", насчитывавшую 167000 человек, более 1100 танков, свыше 4200 орудий и миномётов и около 1000 самолётов. С этой силой части и соединения Красной Армии, моряки-черноморцы и бойцы войск НКВД вынуждены были вести ожесточённые оборонительные бои с июля по декабрь 1942 года.

На майкопском направлении противнику так и не удалось выйти на Черноморское побережье в районе Туапсе. В августе наши войска не допустили прорыва гитлеровцев в Закавказье через Новороссийск. В сентябре на моздокско-малгобекском направлении 1-я танковая армия вра-

га яростно рвалась к нефтяным районам Кавказа. Три месяца понадобилось гитлеровцам, чтобы выйти на подступы к Орджоникидзе. Но сопротивление защитников Кавказа возрастало с каждым днем, и наконец немецко-фашистские войска были остановлены на всех направлениях. В ходе этих кровопролитных боёв противник потерял более 280000 человек.

Битва за Кавказ была увековечена в новой советской награде, учреждённой одновременно с медалью "За оборону Москвы". Её автором стал художник Н.И. Москалёв. Он предложил сделать центральным сюжетом новой награды гору Эльбрус. Образ защитников Кавказа нашёл свое воплощение в изображении у подножия горы атакующих танков и самоходок с десантниками на броне, а в небе над ней – самолётов. Лицевая сторона медали окаймлена фигурным орнаментом из гроздьев винограда и цветов. В верхней части орнамента помещалась пятиконечная звезда, в нижней – лента с надписью "СССР" и изображением серпа и молота. Медаль при помощи

кольца соединялась с пятиугольной металлической колодкой, обтянутой муаровой лентой шириной 24 мм. Лента оливкового цвета имела по середине две продольные белые полосы шириной 2 мм, края окантовывались синими полосками шириной 2,5 мм каждая.

Медаль "За оборону Кавказа" была учреждена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 мая 1944 года. Право на получение этой награды имели все военнослужащие Красной Армии, Военно-морского флота и войск НКВД, а также гражданские лица, принимавшие непосредственное фактическое участие в боях за Кавказ не менее трёх месяцев в период с июля 1942 по октябрь 1943 года.

Рабочим, служащим, колхозникам и другим штатским медаль вручалась в том случае, если они в этот период активно участвовали в борьбе с врагом у него тылу (на Кавказе действовало 140 партизанских отрядов), строили укрепленные рубежи и оборонительные сооружения, участвовали в противовоздушной обороне городов, промышленных

объектов, предприятий, нефтяных промыслов и других важных объектов, самоотверженно трудились на предприятиях, производивших оружие, боеприпасы, продовольствие и обмундирование, работали в госпиталях, больницах, ухаживали за ранеными и больными солдатами и офицерами Красной Армии.

Следует отметить, что военнотруждающим, получившим в битве за Кавказ ранение или удостоенным в этот период других наград, медаль "За оборону Кавказа" вручалась независимо от продолжительности участия в боях.

Согласно положению, медаль "За оборону Кавказа" носится на левой стороне груди и при наличии других медалей СССР располагается после медали "За оборону Киева".

ПРОЯВИЛИ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ МУЖЕСТВО И УПОРСТВО

В ОБОРОНЕ Кавказа заметную роль сыграли войска НКВД. Когда создалась реальная угроза прорыва немцев в Закавказье, для защиты важнейших административно-промышленных центров и стратегических коммуникаций были созданы Владикавказский, Грозненский и Махачкалинский особые оборонительные районы. В соответствии с приказом от 10 августа 1942 года были сформированы Орджоникидзевская, Грозненская и Махачкалинская стрелковые дивизии войск НКВД, получившие задачу прочно удерживать оборону в этих укрепрайонах. Там же заняли позиции 11-я и 19-я стрелковые дивизии войск НКВД, Сухумская стрелковая дивизия войск НКВД и особый полк, сформированный из личного состава Орджоникидзевского военного училища НКВД им. С.М. Кирова.

Оборона нальчикского укрепрайона была возложена на 11-ю стрелковую дивизию войск НКВД, которая понесла значительные потери в предыдущих боях и имела всего 65 процентов личного состава. Особо упорные бои шли с 26 по 28 октября на участке обороны 278-го стрелкового полка. Только одна его 6-я рота под командованием лейтенанта

Зенитчики в предгорьях Кавказа

Н.Е. Шилова уничтожила более 300 вражеских солдат и офицеров. Всего же за эти три дня боёв личный состав дивизии уничтожил 28 танков, бронемашину и свыше 1500 гитлеровцев. Командующий 37-й армией генерал-майор П.М. Козлов в докладе в штаб Закавказского фронта отмечал: "История трёхдневной борьбы 11-й стрелковой дивизии НКВД за Нальчик заслуживает пристального внимания. Занимаемые здания удерживались до полного разрушения, их защитники оборонялись до последней возможности, многие из них проявили исключительное упорство и мужество".

Центральным пунктом боёв за Орджоникидзе стало селение Гизель. Здесь проявили массовый героизм, покрыв себя неувядаемой славой, бойцы и командиры 273-го стрелкового полка, а также 34-го мотострелкового и особого полков войск НКВД.

Так, капитан А.А. Вековищев и старший лейтенант В.Е. Волков в бою захватили танк и орудие противника и метко поражали из них его живую силу и технику. Миномётчики под командой лейтенанта Н.З. Костальцева также сумели овладеть вражеским миномётом и в течение двух дней вели из него обстрел противника. Замполитрук А.А. Климашевский лично уничтожил 8 немецких солдат, а в критическую минуту боя закрыл собой замполита полка

капитана Г.И. Алейникова. За этот подвиг он был навечно зачислен в списки Орджоникидзевского Краснознамённого высшего военного командного училища МВД СССР. Всего же за мужество и отвагу, проявленные в боях за Кавказ, 138 воспитанников училища удостоены государственных наград.

В этих же боях 9 ноября 1942 года подвиг совершил младший сержант особого полка войск НКВД П.П. Барбашов: своим телом он закрыл амбразуру вражеского дзота. А спустя несколько дней, 21 ноября, в районе города Алагир его подвиг повторил командир взвода 276-го стрелкового полка 11-й стрелковой дивизии войск НКВД младший лейтенант П.К. Гужвин. Посмертно отважным воинам присвоено звание Героя Советского Союза.

В годы Великой Отечественной войны медали "За оборону Кавказа" удостоены более 120000 бойцов и командиров войск и органов НКВД. Всего же к 1985 году этой медалью было произведено около 870000 награждений.

В СЛУЖЕНЬЕ МУЗАМ...

На протяжении всей своей истории войска правопорядка неразрывно связаны с миром культуры и искусства. Многие из тех, кто охранял "тишину и спокойствие" государства Российского, посвящали досуг разным музам. И всегда были в войсках люди, кто всячески заботился о культурной жизни.

Подполковник Тимур МАКОЕВ
Фото из сети Интернет

НАРКОМ внутренних дел Литовской ССР Александрас Августович Гудайтис-Гузявичюс, возглавивший в июньских боях 1941-го один из батальонов 1-го мотострелкового полка оперативных войск НКВД, был автором романов "Правда кузнеца Игнотаса", "Братья", "Заговор", повести "Комиссар Октября", сборников рассказов "Знаменосец", "Тёмная ночь", пьес "Берега Немунелиса", "Невидимое оружие", "Поединок". Этому разносторонне одарённого человека по праву удостоили высокого звания народного писателя Литвы.

Перу офицера орловской жандармской команды Владимира Сергеевича Глинки принадлежат драмы

"Малоярославец в 1812 году", описывающая битву русской армии с наполеоновскими захватчиками за этот город, и "Отрочь-монастырь" — о связанном со множеством исторических событий Отрочь-Успенском монастыре на тверской земле.

Великий языковед академик Алексей Александрович Шахматов внёс в свой известный "Словарь русского языка" образцы говора жителей Нерчинского края, собранные начальником местной конвойной команды Н.А. Ноневичем.

Автором весьма познавательного научно-популярного сборника "О Томской губернии и о населении Большой Сибирской дороги до Иркутской границы" стал офицер конной роты колыванского горного батальона Василий Семёнович Хвостов. Повествовалось в том учёном труде

обо всём, что связано с Западной Сибирью.

Император Николай I назначил своим личным статс-секретарём служившего ранее офицером нерчинского горного батальона Николая Назарьевича Муравьёва, который к тому же был и талантливым археологом, автором "Научных исследований о древностях Новгорода", а также одарённым поэтом, написавшим повесть в стихах "Киргизский пленник".

ОБРАЗЦЫ сибирской флоры для Ботанического музея Российской академии наук собрал и систематизировал штабс-капитан тобольского местного батальона Степан Николаевич Мамеев. Впервые описанная и изученная им бурая берёза именуется берёзой Мамеева. Помимо того, Степан Николаевич первым исследо-

вал историю городов Пелым и Берёзов, а также историю Сибирской губернии в период восстания Емельяна Ивановича Пугачёва.

Кавалер Военного ордена Святого Георгия Победоносца и Золотого Георгиевского оружия командир 3-й бригады 2-й кавалерийской дивизии русской армии генерал-майор **Георгий Николаевич Зубов** в Первую мировую войну лично водил в атаку эскадроны 7-го гусарского Белорусского императора Александра I полка. Он не покинул боевых порядков, даже когда был серьёзно ранен.

А много раньше Зубов, ротмистр и командир 2-го эскадрона Санкт-Петербургского жандармского конного дивизиона, бравший в свободное от службы время уроки у знаменитого композитора Н.А. Римского-Корсакова, создал в воинской части оркестр и дирижировал им. Георгий Николаевич написал музыку к оратории, посвящённой трёхсотлетию дома Романовых.

Знаете, кто создал драматический театр в Барнауле? Офицеры и солдаты колывано-воскресенского горного батальона. Они же и ставили пьесы, и играли в них. Известны имя и фамилия лишь актёра рядового Афанасия Волкова. Спектакли проходили под музыкальное сопровождение батальонного оркестра во главе с капралом Степаном Ивановым, который ещё и открыл

Георгий Николаевич Зубов
в годы кадетской юности...

первую барнаульскую музыкальную школу.

Сергею Акимовичу Сырцову пришлось расстаться со службой в тюменской конвойной команде из-за увечья – полостья гружёных саней отдавили ему пальцы правой руки. Однако столь серьёзное повреждение не помешало ему стать гитаристом-виртуозом и более того – создателем собственной оригинальной школы игры на семиструнной гитаре, да ещё писать пьесы, аранжировки, марши, этюды, сонаты, мазурки, польки и вальсы! Прославился Сергей Акимович и как автор театральных рецензий в газете "Волжское слово".

ПОЛКОВНИК А.И. Храповицкий – адъютант Евграфа Федотовича Комаровского в бытность того инспектором внутренней стражи, а затем – дежурный штаб-офицер Отдельного корпуса внутренней стражи. Среди его наград, в числе которых Золотая шпага "За храбрость" в деле против Наполеона при Фридланде 14 июня 1807 года, имелись и "Анна" со "Станиславом". Эти ордена стали признанием больших заслуг Александра Ивановича как члена дирекции Санкт-Петербургских театров, а также инспектора их русской труппы и, наконец, начальника класса декламации Императорского театрального училища. Иногда полковник Храповицкий и сам появлялся на сцене в качестве исполнителя.

Кстати, и первый командующий российской внутренней стражей генерал от инфантерии граф Евграф Федотович Комаровский слыл увлечённым театралом. В его имении Городище ставились комедии "Воздушные замки" Николая Ивановича Хмельницкого и "Не любо – не слушай, а лгать – не мешай" Александра Александровича Шаховского.

Картинами поручика Оренбургского губернского батальона Н.П. Хлебникова восторгался Тарас Григорьевич Шевченко, который и сам был талантливым живописцем. "Портрет бухарца", подаренный Николаем Петровичем знаменитому Кобзарю, и поныне хранится в Киевском государственном музее Тараса Шевченко. Хлебников также преподавал рисование в Оренбургском уездном училище.

И ещё о Тарасе Шевченко. Дежурный офицер Отдельного корпуса внутренней стражи полковник Розенмайер стихов не писал, но живо интересовался поэзией. Благодаря его стараниям весной 1844 года в типографии ОКВС напечатали первые семь экземпляров поэмы Тараса Григорьевича "Тризна". Напечатали, не дождавшись одобрения этого произведения цензурой, шутки с которой могли скверно кончиться даже для полковника внутренней стражи. А вскоре полковник Розенмайер выхлопотал в цензурном комитете разрешение

Николай Назарьевич Муравьёв

Степан Николаевич Мамеев

Семён Иванович Налимов

на публикацию "Тризны" всеми российскими издательствами.

А ведь творчество украинского поэта-бунтаря не любил сам царь. Да, смел оказался полковник Розенмайер.

ПО РАСПОРЯЖЕНИЯМ командиров Отдельного корпуса внутренней стражи генерала от артиллерии Петра Михайловича Капцевича, генерала от инфантерии Карла Павловича Рейбница, генерал-лейтенанта Александра Львовича Тришатного, генерала от инфантерии Николая Ивановича Гартунга и генерала от кавалерии Василия Фёдоровича фон дер Лауница в типографии ОКВС

Сергей Акимович Сырцов

впервые приступили к печатанию полного собрания сочинений выдающегося историка Александра Ивановича Михайловского-Данилевского, а также собранных его коллегой Александром Ивановичем Астафьевым "Воспоминаний об Александре Васильевиче Суворове", альманаха "Военный сборник", басен Константина Петровича Масальского и составленного ботаником Иоганном Германом Цигре "Описания древесной флоры Российского государства".

Оставшийся неизвестным штабс-капитан московского внутреннего гарнизонного батальона изрядно рисковал навлечь на себя монарший гнев, когда передал запрещённую императором Николаем Павловичем поэму французского просветителя Вольтера "Орлеанская дева" в дар ученикам Московского военно-сиротского отделения.

Начальник якутской местной команды и ветеран русско-японской и Первой мировой войн капитан Павел Антонович Бондалетов наук не ведал, но с приближением к Якутску летом 1918-го частей Чехословацкого корпуса надёжно припрятал в тайге государственное достояние России – единственные в мире и хранившиеся в уезде ископаемые останки мамонта. Бондалетов знал, что делал: "братья"-славяне незамедлительно отсылали в Чехословакию всё более-менее ценное. А сбережённый Павлом Антоновичем бесценный раритет и поныне экспонируется в Якутском палеонтологическом музее.

Первые сведения об упавшем в восточносибирскую тайгу в июне 1908 года тунгусском метеорите сообщили очевидцы последних секунд его полёта – начальник балаганской местной команды капитан Александр Иванович Арсеньев, а также два офицера киренской местной команды – штабс-капитан Дмитрий Павлович Богородицкий и поручик Леонид Сергеевич Ушаков.

ЛУЧШИЕ балалайки, гусли и домры и сейчас изготавливают по образцам, вышедшим из-под резца бывшего солдата усть-сысольской местной команды Семёна Ивановича Налимова. "Нашим Страдивари" называл его создатель оркестра рус-

Василий Семёнович Хвостов

ских народных инструментов Василий Васильевич Андреев. Изделия Семёна Ивановича неизменно завоёвывали призы на мировых выставках. Налимов ликом своим запечатлён в бронзе памятника на площади его родного села Вильгорт в Республике Коми, а именем – в названии вильгортской детской музыкальной школы. Творения гения-самородка хранит Российский музей музыкальной культуры имени Михаила Ивановича Глинки.

Царь Николай II даровал Семёну Налимову звание почётного потомственного гражданина России и вручил ему золотую Александровскую медаль. Большой золотой медали "Музыкальный мир" удостоили знаменитого усть-сысольца на Санкт-Петербургской международной выставке 1907 года.

А в декабре 1941-го из блокадного Ленинграда, где тогда даже для эвакуации особо ценных грузов не хватало транспорта, по приказу тогдашнего главы северной столицы Андрея Андреевича Жданова в Москву спецрейсом вылетел "дуглас". На его борту были налимовские шедевры, хранившиеся в Ленинградском театральном институте.

ЕГО ЕДИНСТВЕННАЯ ДОРОГА

В Год кино невозможно не вспомнить о фильмах, в которых сыграл поистине всенародно любимый актёр Театра на Таганке Владимир Семёнович Высоцкий. Тем более что среди созданных им персонажей столь полюбившиеся зрителю поручик Брусенцов, Ибрагим Ганнибал, Дон Гуан и, конечно же, Глеб Жеглов.

Полковник Александр КРЫСАНОВ
Фото из сети Интернет

ПЛОХОЙ ИЛИ ХОРОШИЙ?

ВЛАДИМИР Высоцкий впервые мелькнул с гитарой на экране в фильме "Сверстницы" в 1959 году. В "713-й просит посадку" и в "Увольнении на берег", вышедших в 1962-м, примерил морскую форму, зарубежную и отечественную. В "Карьере Димы Горина" (1961) шутил и шоферил, а вот в "Живых и мёртвых" (1963) в роли весёлого солдата буквально за полминуты успел рассказать друзьям историю недостреленного бойца, ставшую потом основой известной песни "Тот, который не стрелял".

Эти, хоть и короткие встречи с актёром, радовали зрителей.

Доводилось ему играть и неоднозначных для зрительского восприятия персонажей. Лишь однажды Владимир Семёнович сыграл преступника (как, впрочем, и сыщика). В "Хозяине тайги" (1968) первую скрипку ведёт его товарищ по жизни и театру Валерий Золотухин (в роли старшины милиции Василия Серёжкина), бригадир лесосплавщиков и вор-рецидивист Иван Рябой, сыгранный Высоцким, — роль однозначно второго плана, но при этом не менее значимая и колоритная. Актёр волей-неволей создаёт

некий автопортрет. Таким, наверное, представляли реального Высоцкого почитатели его ранних песен: блатарь, работяга, очаровывает женщин, никого не боится, всегда в центре внимания. Эти маски актёр и выбрал для роли Ивана Рябого. А режиссёр не возражал... Роль странная: и полюбить этот персонаж не может, и не заметить его нельзя.

В 1973 году на суд зрителя был представлен фильм "Плохой хороший человек", поставленный режиссёром Иосифом Хейфицем по чеховскому рассказу "Дуэль".

Персонаж Высоцкого, Николай фон Корен — учёный-исследователь, целеустремлённый и жёсткий до жестокости. Он всё время озабочен делом: изучает морскую фауну, собирается в экспедицию, поддерживает свою физическую форму гимнастикой, а духовную — постоянной самодисциплиной и нацеленностью на работу. Это хорошо. Плохо, что всех непохожих на него фон Корен готов искоренять, отдавать в общественные работы, ссылая на каторгу, ибо они ослабляют человечество и портят его генофонд...

Николай фон Корен
(к/ф "Плохой хороший человек")

Идеи эти после смерти Чехова нашли своё зловещее воплощение в идеологии Третьего рейха. Однако фон Корена никто пока ещё не именует фашистом, хотя он стоит у истоков нацистской морали и убил бы "гнилого интеллигента" Ивана Лаевского (О. Даль) во имя своей концепции спасения человечества, не крикнув дьякон под руку перед выстрелом...

После дуэли всё становится хорошо, и все "плохие" исправляются: Лаевский готов взяться за ум, а фон Корен с ним примириться. Но при всём чеховском гуманизме художественная задача Высоцкого была очень непростой: сыграть человека, умеющего дружить, вести интересную беседу, заботиться о бездомных животных, но при этом готового холодно убивать ближних, которые не подходят под матрицу неких зоологических идеалов.

И, отгородившись от всех круглыми очёчками учёного, резкостью фраз и негибкостью личностного стержня, актёр становится убедителен до привлекательности "хорошего", хотя играет "плохого".

ЛЮДИ ЧЕСТИ

ТЕМА отдельного разговора – созданные актёром образы людей в погонах, русских офицеров различных эпох.

Одним из застрельщиков переосмотра советским киноискусством образов белогвардейцев стал фильм Евгения Карелова "Служили два товарища" (1968), памятный массовому зрителю, увы, не этим, а дурашливой песней "Вот пуля пролетела, и ага!" в исполнении Ролана Быкова. В киноленте главным антигероем – поручик Александр Брусенцов – представлен в блестящем воплощении Владимира Высоцкого.

Это была, пожалуй, его первая "непесенная" роль, которую заметила и оценила вся страна. К сожалению, этот правдивый, глубоко продуманный и проработанный персонаж претерпел серьёзный цензурный секвестр и продолжал его претерпевать, даже когда начались полномасштабные кино- и телепоказы.

Брусенцов Высоцкого – человек железной воли, бесстрашный боец, мудрый стратег, а самое главное – офицер, понимающий обречённость борьбы Белой армии. Он стреляет без промаха из любого оружия, он дерзко отбивает у генерала своего реквизированного скакуна, он готов прямо в церкви пристрелить священника, отказывающегося венчать его с сестрой милосердия (И. Саввина), он дерзко вынуждает вновь при-

швартоваться последнее уходящее в Турцию судно... И надо всем этим гремит знаменитый голос Высоцкого, заставляющий слушать и слушаться!

Именно в этом фильме главный антигерой – белый офицер – как ни странно, побеждает традиционного для того времени революционного героя-красноармейца Некрасова (О. Янковский), выпустив в него последнюю пулю из снайперской винтовки. И сам же выносит себе приговор, едва отплыв на последнем корабле из захваченного Красной Армией Севастополя: сохраняя цельность натуры, Брусенцов сводит счёты и со своей теперь уже никому не нужной жизнью.

В этой роли Высоцкий резок и насмешлив, скорбен и яростен, он восхищает и уstraшает одновременно. И заслуга актёра в том, что его антигероем зрители сопереживают больше, чем нелепо погибшему фронтовому кинооператору красноармейцу Некрасову.

А в совместном советско-югославском фильме "Единственная дорога" (1974, режиссёр Владимир Павлович) Высоцкому досталась небольшая, но трагическая роль пленного советского офицера Солодова, человека бесстрашного до неразумности.

Сюжет картины наполнен трагизмом. Чтобы обезопасить колонну бензовозов от вылазок югославских партизан, фашисты сажают за руль

Поручик Брусенцов
(к/ф "Служили два товарища")

Солодов
(к/ф "Единственная дорога")

советских военнопленных. Именно Солодов поднимает обречённый одиночный бунт. Сначала он устраивает автокатастрофу, чтобы уничтожить ненавистного охранника, затем вступает в рукопашную схватку с конвоем и вскоре погибает от рук своего же товарища, которого немцы заставляют казнить бунтаря, раздавив колёсами бензовоза.

Но это — события. А идейный смысл роли заложен в песне, исполненной в самом начале фильма и подводящей зрителя к мысли, что

*И в стороне от той большой войны
Ещё возможно умереть достойно.*

Песня не стала народной, потому что была всего лишь нравственным комментарием к расстановке сил в киноконflikте. Да она и не пелась, а хрипло полупроговаривалась. Зрителя впечатлял первый куплет, который Солодов скандирует между ударами приклада по его лицу. Превозмогая боль, пленный офицер продолжает управлять бензовозом и читать текст, размазывая кровь по лобовому стеклу. К такому натурализму наш зритель в начале 1970-х приучен не был.

Судьба Солодова и других советских военнопленных, подневольно ведущих немецкую колонну с горючим через наполненную партизана-

ми Черногорию к танковым частям вермахта в Италию, подытоживалась словами последнего куплета "окровавленной" песни:

*И рано нас ровнять
с болотной слизью.
Мы гнёзд себе на гнили не совьём.
Мы не умрём
мучительную жизнью —
Мы лучше верной смертью
оживём!*

Эти люди сделали свой выбор: резкий поворот руля — и в пропасть вместе с наливником...

ПОЮЩИЙ ПОРОЧНЫЙ СКИТАЛЕЦ

В ПЕСНЯХ Высоцкого любовная лирика представлена достаточно скупо. Так же и в киноролях. Настоящие любовные киноколлизии единичны, но при этом всё равно запоминаются, а порой и впечатляют.

Как в фильме "Короткие встречи" (1967), где режиссёр и исполнительница главной женской роли Кира Муратова так специфически расставила персонажи, что фильму больше бы подошло название "Их трое". До финальных титров зритель жёстко заперт в любовном треугольнике, хотя ни разу не видит в кадре всех троих его "участников" одновременно. Это сельская буфетчица (Н. Русланова), муниципальная чиновница (К. Муратова) и сюжетно объединяющий их бородатый бродяга с гитарой геолог Максим (В. Высоцкий). Причём персонаж Высоцкого виртуален. В кадре он появляется только в воспоминаниях своих возлюбленных, постоянно ждущих его возвращения. Поэтому знаменитое "Я, конечно, вернусь..." могло бы стать лейтмотивом незатейливой судьбы поющего геолога, что идёт сквозь жизнь и людей, по его собственному признанию, "с полузакрытыми глазами".

Возможно, по этой причине режиссёр и не позволила персонажу Высоцкого спеть ни одной своей песни целиком, только цитатами, но зато разрешила много насвистывать, гудеть на расчёске и вместо гитарного медиатора использовать... зубную щётку.

Фильм долго лежал на полке и пришёл к советскому зрителю лишь

в середине 1980-х, в горбачёвскую перестройку. Смотреть эту чёрно-белую киноленту трудно. Фильм сделан по принципам уже позабытой французской "новой волны" 1960-х, в нём много болтовни, крупных планов и нелинейного монтажа. Однако это не помешало Владимиру Высоцкому сыграть именно в этом фильме одну из своих лучших лирико-драматических ролей: реального человека из крови и плоти, который "машет руками и ходит ногами" — работает, пьёт-гуляет, очаровывает, ну и, понятно, подвывает, завышая экспедиционную смету.

Он плохой, но он и хороший. Это, само собой, годилось для русской классической литературы, но для советских киногороев было, хоть и в "хрущёвскую оттепель", всё равно недопустимо. А Высоцкий как раз и сыграл эту "недопустимость", сыграл мягко, вкрадчиво, почти по-кошачьи и, наверно, именно поэтому так проникновенно и уютно.

ДУШОЮ РУССКИЙ

В ЗАБАВНОМ фильме режиссёра Александра Митты "Сказ про то, как царь Пётр арапа женил" (1976) только две серьёзные точки отсчёта: поэтико-романтический крестник Петра Великого Ибрагим Ганнибал

Геолог Максим
(к/ф "Короткие встречи")

Ибрагим Ганнибал
(к/ф "Сказ про то, как царь Пётр
арапа женил")

(В. Высоцкий) и его возвышенно-рыцарское отношение к Наташе (И. Мазуркевич). Всё остальное, кроме, понятно, Петра I (А. Петренко), в этой опереточно-исторической карусели – пляски и кривлянье. Поэтому персонаж Высоцкого оказывается отстранённым и особенным: одинокий добрый человек, родной этой стране по языку и духу, но чуждый по цвету кожи и сочувственному отношению к женщине. Особенным арапа делает и знаменитый голос актёра, вкрадчивые переливы которого мгновенно выделяют главного героя на звуковой дорожке.

На кого Высоцкий ни при каких усилиях имиджмейкеров не мог быть похож внешне, того он сыграл внутренне: учёного, рыцаря и просвещённого мыслителя, который по опережающему его время кодексу чести не вправе жениться на милой сердцу красавице Наталье Ртищевой, пока не уверится в ответном чувстве. И ничто, даже гнев государя, не может переменить его взгляды.

Фильм сделан легко и красиво. И странновато-неказистый в своём коричневом гриме Высоцкий тоже лёгок и элегантен. Более того, все персонажи так или иначе реалистичны, а герой Высоцкого будто сошёл со страниц галантной старинной книги. Все суетливые, он – спокойный, все насмешливые, он – серьёзный, все плотские, он – духовный.

И, наверно, благодаря исключительно поэтическому подходу Высоцкого к образу арапа Петра Великого, соглашаешься, что у Пушкина скорее всего был именно такой прадед.

ГОСТЬ ИЗ ПРОШЛОГО

ДОН ГУАН из "Маленьких трагедий" режиссёра Михаила Швейцера, вышедших на телеэкраны в 1980 году, уникальная в творческом багаже актёра роль, поскольку была заранее опробована и отрепетирована в радиоспектакле "Каменный гость". Высоцкого в этой кинороли, как в сказке, поджидало три опасности:

сыграть полную голосовую копию радиоварианта; допустить неуместные для Дона Гуана, но легко узнаваемые интонации Глеба Жеглова (ведь телепремьеры обоих фильмов разделяло буквально полгода) и вызвать недоверие телезрителей явным диссонансом между ожидаемой внешностью героя-любовника и обликом самого актёра, мягко скажем, далёкого от идеального облика легендарного соблазнителя.

К счастью, и режиссёр, и исполнитель главной роли преодолели все эти губительные для телефильма трудности. Персонаж был проработан глубже и жёстче, чем в радиоверсии; парадоксально, но с годами, наоборот, интонации Дона Гуана стали проступать в монологах и репликах Глеба Жеглова, а несоответствие облика Высоцкий уравнивал, сыграв внутреннего энергетического обворожителя, а не манекен с традиционно смазливой физиономией. И если в "Единственной дороге" Солодов – это роль, реализованная в песне, то Дон Гуан в "Каменном госте" – роль, реализованная в голосе, уникально заряжающем пушкинский текст.

Любил ли Дон Гуан Донну Анну (Н. Белохвостикова), или она была очередным ничего не значащим экспонатом в его коллекции женщин? Пушкин наделил своего героя поэтическим талантом: Дон Гуан завораживает женщин энергией и красотой слова и сам попутно влюбляется, влекомый магией поэтической речи. А если добавить к этому уникальные обертоны и модуляции актёрского голоса, то эффект становится многократным. И Донна Анна постепенно и мучительно поддаётся натиску словесного потока искусного сердцеда, зная при этом, что он убийца её мужа.

Владимир Высоцкий сыграл в "Каменном госте" трагического соблазнителя, влюбляющего и влю-

Дон Гуан
(т/ф "Маленькие трагедии")

бляющегося. Погибая от гневного рукопожатия каменной руки статуи Командора, его герой в последнюю минуту жизни тянется не к шпаге, а к ладони Донны Анны. Именно поэтому Дон Гуан Высоцкого бесконечно далёк от традиционного и банального сластолюбца, и вроде бы справедливая месть Командора зрителей не успокаивает и не радует.

СТОПРОЦЕНТНОЕ ПОПАДАНИЕ

МОГ ЛИ кто-нибудь, кроме Владимира Высоцкого, быть заявленным и утверждённым на роль Глеба Жеглова в фильме режиссёра Станислава Говорухина "Место встречи изменить нельзя", вышедшего на экраны в 1979 году? В свете кинокастинга этот вариант вполне вероятен.

Ну и был бы добротный всеми забытый сериал. Кто сегодня помнит многосерийные экранизации Жюль Верна и Марка Твена, снятые тем же Говорухиным? Но режиссёр был другом Высоцкого, сам актёр чувствовал, что роль Жеглова — его роль, уверял, что никто лучше не сыграет, и, цитируем самого Жеглова: "Однажды уговорил!"

Рабочий момент съёмок телефильма "Место встречи изменить нельзя". В роли Глеба Жеглова — актёр Владимир Высоцкий

Роль действительно сошлась с актёром накрепко. И буквально в каждом эпизоде хочется воскликнуть: "Верю!", настолько Высоцкий растворился в Жеглове, наделив персонаж особыми словечками, жестами, позами, мимикой и, конечно же, неповторимыми интонациями своего бархатного баритона.

Высоцкий играет жёсткого авторитарного руководителя ("Я сказал!" — и резкое, будто шуруп вворачивает, движение рукой вниз). Но этот человек на своём месте, и ему не нужно карьерного роста (это путь правильного Шарапова). Жеглов до пенсии (а скорее — до смерти) так и останется в отделе по борьбе с бандитизмом, ведь его жизнь — это работа "на земле".

Высоцкий в который раз играет "плохого хорошего человека": для системы НКВД он хорош, потому что ловит бандитов, а вот для бандитов и сопутствующих щепок и щепочек вырубаемой уголовной чащобы — плохой. То, что очаровывает Шарапова в Жеглове — всегда готовый ловкий ответ или схема действий — в непростом случае с Груздевым подводит. "Замылился глаз", — объясняет Шарапов и с усердием спасает доктора. А сколько таких никем не спасённых Груздевых было у Жеглова раньше?

При этом персонаж Высоцкого — тонкий стихийный психолог. В разговоре с преступником он может быть и своим, и чужим, шутить, пу-

гать, говорить по душам, блефовать, шантажировать, а главное, он умеет торговаться. Ведь все его блестящие допросы и Маньки Облигации, и Ручечника, и Кирпича — все баш на баш, все "ты — мне, я — тебе". И здесь Высоцкий многолик: он то грозен, то вкрадчив, то лукав, то простоват. Но всегда — победитель!

В этой роли Владимир Семёнович взял свою рекордную высоту. Он теперь навсегда и для всех поколений — Глеб Жеглов. Подобное в истории советского кино удалось, пожалуй, только Вячеславу Тихонову с его Штирлицем.

Правда, есть одно отличие: о Жеглове не сочиняют анекдотов. Потому что Штирлиц безукоризненно такой как надо, и он далеко, а Жеглов — плохой или хороший — живой, настоящий, здесь, рядом.

НА ЗАВТРАШНЕЙ УЛИЦЕ

ВЛАДИМИР Семёнович Высоцкий прожил недолгую, но очень яркую и насыщенную творческую жизнь. За двадцать лет в кино он сыграл 29 ролей — по советским меркам немало. Но современный зритель знает эти роли слабо (даже очень сильные), за исключением двух-трёх растиражированных. Таково наследие прошлых эпох. Оно уходит вместе с ушедшим временем. И кино, как и история, не терпит сослагательного наклонения. А вот как бы Высоцкий сыграл Соловья-разбойника или, скажем, Сирано де Бержерака, тоже, кстати, поэта? Очень может быть, что и плохо...

Но актёрская судьба — ждать. А режиссёры и худсоветы выбирают. Не выбрали — не сыграл. Поэтому благодарим прошлое за то, что оставило нам кинонаследие знаменитого барда (в отличие от наследия театрального), и мы сегодня располагаем внушительным аналоговым и цифровым ресурсом, позволяющим не только послушать завораживающий голос и удивительные песни, но и воочию насладиться драматическим мастерством Высоцкого-киноактёра.

ЕГО БОЙ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Подготовил капитан

Илья АНТОНЮК

Фото Александра КОЛЕСНИКОВА

Герой Российской Федерации генерал-полковник Анатолий Романов стал почётным гражданином Белебеевского района Республики Башкортостан. Это звание присвоено ему в соответствии с решением Совета муниципального района Белебеевский РБ.

Директор Федеральной службы войск национальной гвардии — главнокомандующий войсками национальной гвардии Российской Федерации генерал армии Виктор Золотов поблагодарил депутатов муниципального совета за принятое решение. Он отметил, что в числе других славных сынов России, Башкортостана и города Белебей имя и дела Анатолия Александровича Романова всегда будут достойным примером для воспитания в молодёжи личного мужества и патриотизма.

Белебеевский район является малой родиной генерала Анатолия Романова. Здесь он родился 27 сентября 1948 года в соседствующем с городом Белебей селе Илькино. Окончив Белебеевскую среднюю школу № 1 (ныне гимназия № 1 — прославленное, ведущее свою историю с дореволюционных времён учебное заведение), он начал трудовую деятельность фрезеровщиком на заводе деревообрабатывающих станков. Отсюда ушёл на службу в армию, положив начало своей яркой военной судьбе.

6 октября 1995 года командующий внутренними войсками МВД России генерал Анатолий Романов, исполняющий обязанности командующего Объединённой группировкой

федеральных войск в Чеченской Республике, был ранен в результате подрыва воинской колонны неподалёку от площади Минутка в городе Грозном.

При взрыве мощного фугаса, заложенного под мостом путепровода, погибли полковник Александр Заславский, рядовой Виталий Матвийченко и рядовой Денис Ябриков, а генерал Романов получил тяжелейшие минно-взрывные травмы.

12 июня в городе Саратове на доме по улице Академика Навашина, где в течение нескольких лет проживал во время службы в Саратовском высшем военном командном Краснознамённом училище внутренних войск МВД СССР имени Ф.Э. Дзержинского Анатолий Александрович, открыта именная доска, которая будет напоминать горожанам о славном земляке. Она изготовлена по инициативе жителей Саратова и Ассоциации социальной защиты ветеранов спецподразделений "Русь".

Звание Героя Российской Федерации генерал-полковнику Анатолию Романову присвоено 5 ноября 1995 года. Он награждён орденами «За личное мужество», «За военные заслуги» (под №1), Красной Звезды, медалями. Анатолий Александрович — почётный гражданин города Саратова.

В ПАМЯТЬ О ПОГИБШИХ ТОВАРИЩАХ

В Горно-Алтайске прошёл турнир по мини-футболу, посвящённый памяти офицеров специального отряда быстрого реагирования "Ирбис" Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации Василия Тыдыкова и Андрея Шапрана, погибших при исполнении служебных обязанностей в Северо-Кавказском регионе.

Состязания организовали региональное отделение общества "Динамо" и организация "Боевое братство". Соревнования включали турнир детских и взрослых команд, представлявших подразделения силовых структур Республики Алтай. Среди юношей лучшими стали представители республиканской столицы. Команда отдела вневедомственной охраны в ходе напряжённой борьбы завоевала второе место.

КОГДА ПОЮТ СОЛДАТЫ

В Екатеринбурге в Доме офицеров Центрального военного округа Минобороны прошёл 25-й телевизионный фестиваль армейской песни "Когда поют солдаты".

Этот творческий армейский конкурс — старейший в России. Начало ему было положено в 1989 году. Традиционно среди участников — солдаты и офицеры, суворовцы и курсанты, члены семей военнослужащих и гражданский персонал соединений и воинских частей. Своим творчеством они способствуют пропаганде военно-патриотической песни, воспитанию и укреплению моральных и нравственных ценностей.

Юбилейный фестиваль стал урожайным для творческого десанта из Пермского военного института войск правопорядка. Лауреатами конкурса стали старший лейтенант Вадим Фармагей, его родные братья — первокурсники Алексей и Евгений, а также прапорщик Марина Разгонова.

В этот раз программа фестиваля была насыщенной — в неё вошли показательные выступления подразделений спецназа, турнир по историческому фехтованию, массовые прыжки с парашютом бойцов-десантников, экстремальное шоу "Горящая штанга", а также авиашоу в исполнении пилотажной группы "Стрижи".

Владимир ПРОНСКИЙ

РОДНЫЕ И БЛИЗКИЕ

Глава из романа

Неделю приходил Савин в себя от путешествия на малую родину. И не потому, что сильно устал от суеты или от навалившейся обиды за срыв задуманного плана, когда не удалось поохотиться в удовольствие. Нет. Душа у него задохнулась в этой поездке совсем от другого — от нескончаемой череды печальных происшествий, и теперь никак не могла отдышаться, прийти в обычное состояние, когда печаль в человеке сменяется радостью, а утрата чего-то — приобретением. Так должно происходить, и когда так происходит, то в человеке наступает равновесие, он живёт привычным устройством и подчас не замечает его, как не замечает воздух, которым дышит, но без которого жить не может. Ведь если вспомнить всё, оглянуться, то жизнь никогда не была лишь только счастливой или только печальной. Она иногда была условной полной чашей, о которой так любят говорить, даже желают её, когда подразумевают именно такое состояние благополучия, складывающегося из душевного спокойствия и материального достатка. И когда говорят об отдельном человеке или всей его семье, что, мол, у него или у них "полная чаша", то подразумевают, что жизнь в этом случае чуть ли не идеальная, такой можно завидовать и стремиться к её достижению. Правда, это более касалось материальной стороны, что Савина не заботило в последнее время. Его тревожило другое — постоянное, всё усиливавшееся месяцами от месяца душевное смятение, которое до конца невозможно было объяснить, а объяснив, как-то смягчить и свести со временем до того уровня, когда оно перестанет беспокоить и не станет никак и ничем напоминать о себе.

Всё это время, словно понимая состояние мужа, Надя не лезла ему в душу, не любопытствовала, ничего не советовала, не задавала пустых вопросов, будто знала, что он сам себя беспрестанно мучает. Но сколько ни мучайся, в какой-то момент обязательно достигается некое душевное спокойствие — "полная чаша" — пусть и относительное, несмотря даже

на то, что всё вокруг, в том числе и в стране, не отличалось спокойствием и гармонией. Какая уж гармония, когда после горячих точек в бывшем СССР, кажется, появилась ещё одна, теперь уже в России — Чечено-Ингушская республика! Опять что-то не поделили, опять о чём-то не договорились, теперь пришедшие к власти младореформаторы, а может, договорились, да не так, как кому-то хотелось изначально. И, наверное, плюс ко всему — привычная несговорчивость, основанная на личных амбициях, прикрываемых якобы заботой о народе.

Впрочем, Савина чужие амбиции никогда особенно не волновали. Но вот с середины декабря всё чаще и подолгу начали сообщать о событиях на Северном Кавказе, и, пока не до конца понимая суть происходящего, но зная, что там уже прошли первые "боестолкновения", как стыдливо вещали по ТВ, а на самом деле — настоящие бои с применением тяжёлой техники, он сразу вспомнил о Никите, служившем хотя и в Волгограде, но совсем близко от тех мест. Он вполне мог стать участником начавшейся заварухи.

И как только Владимир так подумал, то сразу же написал сыну внеочередное письмо, попросил, если, не дай бог, придётся оказаться в тех краях, быть внимательным и осмотрительным, без нужды не рисковать. Отослал письмо и стал ждать ответной весточки. Теперь Чечня не выходила из головы, особенно когда тамошние события развивались всё стремительнее, всё серьёзнее. И чем серьёзнее они были, тем с большим задором и энтузиазмом военные говорили, что ничего страшного не происходит, а министр обороны Павел Грачёв даже заверил, что, если понадобится, то Грозный — столицу мятежной республики — он возьмёт одним полком десантников за два часа. Савин же хорошо помнил, как в прошлом году этот Грачёв разъезжал на "Мерседесе" по Калининскому мосту, как на этот мост ворвались танки, хорошо помнил и всё остальное, что происходило в тот

день. И теперь постоянно возникали неудобные мысли: "А зачем и для чего кого-то и чего-то брать штурмом? Зачем подвергать риску жизни солдат, даже в течение двух часов? Ради установления конституционного порядка или из-за собственных амбиций?!" Но как бы ни складывалась ситуация, обо всём этом надо было думать намного раньше и не допускать развития кровавых событий, которые словно кто-то нарочно разжигал.

Савин знал, конечно, что от его мыслей ничего не изменится, всё будет так, как кто-то решил в заоблачных политических высях, но беда в том, что во всём этом мог участвовать его сын! Вот если вдруг, не дай бог, была бы агрессия извне, из-за рубежа, то тогда и вопросов бы никаких не возникло: война так война! Он бы и сам пошёл на неё не задумываясь, как уходили его предки во все времена, но сейчас-то начали воевать сами с собой внутри страны. Вот от чего делалось обидно! Если посмотреть и послушать сообщения по телевизору, создаётся впечатление, что это будто кому-то необходимо, даже выгодно, словно неведомые силы заинтересованы именно в развитии событий, будто все — и наступающая сторона, и обороняющаяся — давно обо всём договорились и теперь разыгрывали перед всем миром то, что разыгрывали. Может, от этого и создавалось ощущение нереальности происходившего, словно по телевизору показывали не натуральные кровавые события, а снимали какой-то фильм о вымышленном государстве, где взамен крови лилась красная тушь, а вместо мёртвых солдат лежали искорёженные картонные манекены.

Все эти события так бы и стали чем-то отвлечённым и не касающимся Савина напрямую, если бы однажды вечером за неделю до Нового года не позвонила первая жена и не сообщила прерывающимся голосом:

— Живёшь и ничего не знаешь...

— Чего я должен знать-то?! — не особенно доброжелательно отозвался Владимир на резкий и обидный неопределённый укор и посмотрел на сидевшую рядом Надю.

— А то... Никита звонил из Ростова-на-Дону. Он в госпитале лежит с ранением!

У Владимира всё оборвалось внутри, сразу ворох вопросов:

— Что с ним? Когда звонил? Как попал туда?

— Как попал... А ты что, телевизор не смотришь?!

— Смотрю, конечно, переживаю...

Сообразив, что разговор серьёзный, Надя поднялась с дивана, уменьшила громкость телевизора и взяла на руки Наташку.

— Ранение у него от осколка, — продолжала тараторить Татьяна таким тоном, словно это он, Савин, виноват в ранении сына.

— Как это случилось-то?

— Их колонну обстреляли из миномётов. Никите ногу разворотило! — почти кричала в трубку Татьяна; она и в прежней, супружеской, жизни отличалась скверным характером, а с тех пор, как Савин развёлся с ней, и вовсе стала невыносима, даже по телефону.

— Откуда знаешь-то? — постарался смягчить её крик Владимир. — Он что, сам, что ли, говорил?

— Чего он особенного по телефону скажет? Говорит, всё хорошо у него, кость не задета.

— Хотя в этом повезло, — вздохнул Владимир и посмотрел на Надю, встревоженно вникавшую в чужой разговор.

— Ты хоть думай, чего говоришь-то. "Повезло"! Тебе бы такое везение. Сидишь, пригрелся за бабьей спиной! — зло укорила Татьяна, словно знала, что бывший муж в эту минуту сидит рядом с Надей. — Собираюсь к нему съездить. Может, вместе поедет? Ему будет приятно.

— Надо подумать...

— Я бы на твоём месте и не раздумывала, отец!

— Всё сказала?!

— Лучше бы не говорила! — почти выкрикнула Татьяна и бросила трубку.

Савин не слышал гудящей трубки, будто наяву, видел, как колонна сына попала под обстрел, как рвутся мины, строчат автоматы, падают сражённые огнём солдаты.

ОБ АВТОРЕ

Владимир Смирнов (Пронский) родился в городе Пронске Рязанской области в 1949 году. Работал токарем, водителем, корреспондентом, редактором. Автор романа-трилогии "Провинция слёз", романов "Три круга любви", "Казачья засека", "Стяжатели", книги избранных рассказов "Лёгкая дорога", а также нескольких сборников повестей и рассказов. Его произведения публиковались во многих журналах и газетах, в коллективных сборниках ближнего и дальнего зарубежья. Он лауреат премии имени А.С. Пушкина, Международной литературной премии имени Андрея Платонова, лауреат премии журнала "Молодая гвардия". Член Союза писателей России.

В нашем журнале неоднократно печатались его рассказы, отрывки из крупных произведений. На этот раз предлагаем вашему вниманию главу из его романа "Племя сирот".

— Кто звонил-то? — спросила Надя, сразу заметив у мужа изменившееся выражение лица и словно подозревая его в чём-то нехорошем.

— Бывшая жена.

— Чего хочет?

— Ничего... Никита в госпитале лежит с ранением ноги. В Чечне под миномётный обстрел попал. Надо к нему ехать.

— Вместе с ней, что ли? Не пушу, так и знай!

— При чём тут "с ней", не "с ней". Разговор-то о сыне, о том, как помочь ему.

— Вот и помоги... Съезди, поговори с ним, с врачами. Если в госпитале лежит, значит, ранение серьёзное. Потом или в отпуск отпустят, или совсем комиссуют. Рана-то у него в каком месте?

— Сказал же — в ногу ранен!

— Как ты не понимаешь: одно дело в мягкую ткань, а другое, если сустав разбит!

— Сам не знаю... Она не сказала, а я спросить не успел: ты ведь сидишь, ушки на макушке, рот затыкаешь.

— Ну и пожалуйста, делай, что хочешь!

Савин промолчал, не желая обострять отношений, потому что ничего хорошего это никому не даст и никак не поможет делу. Поэтому, наверное, полчаса молча сидел перед телевизором, а потом всё-таки пересилил себя, подошёл к жене и обнял её, поцеловал:

— Извини, не хотел обидеть.

Хотя она и ничего не сказала в ответ, но по её взгляду он понял, что обиды не держит. Да и чего её держать, если её не имело. И он это прекрасно понимает.

На следующий день, когда Надя ушла на работу, Савин позвонил Татьяне, поговорил спокойно, узнал, что Никита ранен в бедро, задета надкостница, но сама кость цела. Так что ничего особенно страшного нет. На молодых всё быстро заживает. Послушав вздохи и ахи, Савин договорился, что сперва она съездит к нему, а потом, к концу госпитализации, он — поможет перевезти, если надо, на машине поедет. Так что с этим вопросов не будет. А как поговорили и что-то обозначилось конкретное, то и Татьяна успокоилась, и у него на душе полегчало: хоть какая-то определённости появилась.

Узнав адрес госпиталя и поговорив с бывшей, Владимир сразу сел за письмо сыну, желая тотчас, пока свежи впечатления, ободрить Никиту, сказать, что он не один в далёком городе, что с ним они, его мать и отец. И надо подождать немного, и они навещат его, быть может, даже раньше, чем он получит это письмо. Впервые Савин написал обо всём подробно, правда, ни слова не говоря о плохом, а только о хорошем, иногда даже что-то выдумывал. Мол, всё прекрасно, как и сама жизнь. Бывают, конечно, заморочки, но это не навсегда. Поздравив с наступающим Новым годом и пожелав всего самого-самого наилучшего, он заклеил конверт и сразу же отнёс его на почту, и даже спросил, не веря надписи на почтовом ящике, когда уйдут сегодняшние письма. "Вечером", — равнодушно сказала скромненькая почтовичка с усталым личиком, и это подтверждение не казалось лишним.

Весь этот день Савин не отходил от телевизора, а когда на следующий разболелась Наташка, то он и вовсе превратился в домашнего сидельца. И чем чаще пялился на экран, тем всё острее понимал, какая каша заварилась в этой Чечне. Сколь-

ко там уже погибло и сколько ещё погибнет парней! И ладно бы хоть за правое дело, а то из-за разгильдяйства, головотяпства, ставших итогом умело подогреваемых националистических настроений, и "разогрев" этот сопровождался и подкреплялся разбазариванием армейского вооружения, вплоть до тяжёлой техники, когда десятки тысяч автоматов попали неизвестно в чьи руки! И всё это шло под постоянное, усиливавшееся из месяца в месяц шельмование армии, создававшее из военных образ упырей и недоумков. И вот досоздавались, допризывались, жирные морды, брать суверенитета столько, сколько кто проглотит... Кто оказался жадным до халявы, так его наглотался, что отрывка началась; а кто призывал к обжорству, теперь растерялся и не знал, что делать с этой блевотиной!

Но как Савин ни злился, как ни бушевал, приближение Нового года сказывалось. В квартире нарядили ёлку, но радость она принесла только ничего не понимающей Наташке, целыми днями не отходившей от краснощёкого дедушки Мороза, распузившегося под ёлкой в обнимку со Снегурочкой. Это хорошо, это нормально. Всё же остальное не давало даже и малюсенького повода чему-то радоваться. Может, поэтому они в новогоднюю ночь почти не сидели за столом. Настя, старшая дочь, ушла к друзьям, Наташка вскоре уснула, а они проводили старый год, встретили новый и улеглись спать. И единственное, что успокаивало Савина в эти часы, когда за столом вспоминал сына, так это его ранение, из-за которого сыну не будет хуже, чем тем неизвестным парням, ни за грош погибавшим в эти минуты.

И когда наутро, проснувшись, Савин включил телевизор, то даже по коротким кадрам прошедшего в Грозном боя понял, что там творилось в новогоднюю ночь, в те самые минуты, когда люди по всей стране беззаботно пили шампанское, веселились и целовались... И захотелось плакать по тем несчастным, необученным ребятишкам, рыдать в голос.

Он не смог более смотреть на всё это, выключил телевизор, заскрипел зубами и уткнулся в подушку. Когда Надя дотронулась до плеча и удивлённо спросила: "Ты чего это?" — он ничего не стал объяснять, а молча поднялся, проглотил душивший горький ком, вытер красные глаза и, вздохнув, пошёл умываться... Вышел из ванной комнаты, Надя спросила:

— Чего это с тобой, Володь?

— Ничего особенного... Всё нормально... — ответил он и снова вздохнул.

* * *

Первые дни января тянулись для Владимира нескончаемо, потому что день за днём ждал вестей от Никиты. В мыслях он постоянно находился с сыном, представляя, чем тот занимается, какое лечение ему определили, как заживает рана. Его немного обижало, что сын никак не даёт о себе знать; если уж позвонить нет возможности, то письмо-то всегда можно написать, даже если неважно чувствуешь себя. Это разве трудно?! Ведь матери-то как-то сообщил. А она уехала и даже не поговорила, не спросила,

что передать Никите, пусть и на словах. И телефон госпитали не оставила.

Дней десять Савин ходил сам не свой, всё из рук валилось. А потом не удержался, позвонил Татьяне домой, желая узнать хоть что-нибудь у её старшего сына Ивана. Ведь Савин когда-то жил с ними одной семьёй. Это потом, когда развелись, почти не знался.

Владимир набрал номер и... услышал голос Татьяны, даже сперва не понял, что это она; подумал, что это жена Ивана.

— Ты всё ещё в Москве?! — удивлённым возгласом укорил Савин бывшую. — Когда же собираешься к Никите?

— Не знаю... Болею я — воспаление лёгких.

— И молчишь, лежишь! Неужели трудно позвонить и сообщить?! Я бы сам уж давно у него был!

— Ну и езжай, чего ждёшь-то?!

— Теперь-то непременно...

— Только предварительно позвони. Запиши ростовский телефон.

Татьяна продиктовала телефон, по которому можно навести справки в госпитале, а он сказал, прежде отругав себя в душе, что не догадался позвонить в Министерство обороны и разузнать о сыне:

— Сейчас позвоню в Ростов и, если Никита ещё там, завтра же уеду! — и положил трубку, потому что не мог долго говорить из-за обиды и отчуждённости, которая не пропала в жене с годами и продолжалась даже сейчас, когда общая беда должна бы хоть на время сделать доброжелательными и внимательными друг к другу.

Правда, Савин над этим никогда особенно не задумывался, и только сейчас, в момент разговора, эта мысль чёрной молнией мелькнула в голове, но быстро забылась из-за единственного желания, которое заполнило душу: услышать что-нибудь о Никите, быть может, его самого. И Владимир, внутренне замирая и не надеясь на скорую удачу, набрал номер ростовского телефона, и через некоторое время сквозь помехи раздался дежурный, сухой женский голос:

— Госпиталь... — И показалось Савину это казённое, пугающее слово самым сладким и приятным. Он представился, назвал фамилию и имя сына, номер воинской части, в которой тот служит, спросил, можно ли поговорить с лечащим врачом, но тот же голос ответил по-военному сухо: — Лечение проходит штатно, динамика выздоровления положительная, осложнений не наблюдается.

— К нему можно приехать, встретиться? — спросил Савин, замирая от возможного отказа.

— Можно... Да поспешите, если поедете издалека. Больному скоро на выписку! — услышал Савин в трубке последние слова, и следом за ними раздалось ненавистные гудки.

Он не обиделся, потому что узнал главное: сын выздоравливает, его скоро выпишут, и теперь надо как можно скорее мчаться к нему, успеть взять с собой, а то ещё, не дай бог, отправят назад в часть, и тогда ищи-свищи его! И как только так подумал, то сразу начал собираться на вокзал за билетом. В какой-то момент, правда, мелькнула мысль: "А не махнуть ли на машине?" Но, подумав, отказался от неё, зная, каково пробираться тысячу километров в зимнюю пору по занесённому снегом шоссе. Это не летом, когда солнце светит чуть ли не круглые сутки. Хотя на машине-то, конечно, удобнее.

Пока размышлял, вспомнил, что ближайший поезд до Ростова отправляется совсем скоро. Позвонил в справочную, убедился. Да, около шести! Тогда и нечего мотаться туда-сюда, а сразу надо ехать к поезду, а там уж как Бог даст! Эх, как бы успеть! Мысли работали лихорадочно, и, подчиняясь им, он сразу же отправился за Наташкой в ясли. Привёл, а что делать дальше — неизвестно. Ведь не бросишь одну. Решил позвонить Наде и сорвать её с работы. Пока раздумывал, вернулась с занятий Настя. Савин был готов расцеловать старшую дочь в этот момент. Коротко объяснив, что сейчас уезжает, попросил посмотреть за сестрёнкой, но Настя сразу скривила губы:

— Пап, у меня скоро встреча...

— Отмени.

— Не могу.

— Можешь! Ведь ты дочь любимая, старшая. Я срочно уезжаю в Ростов, в госпиталь к Никите!

Дочь поджала губы и скрылась в своей комнате. "Вот сопля! — неприязненно подумал Савин. — Как дублёрку выпрашивать, так на шее виснет, а как в чём-то помочь конкретном, так сразу губы кривит! Криви себе на здоровье!" Савин позвонил Наде, коротко объяснил, что уезжает в Ростов.

— А как же Наташка? — сразу возмущённо спросила жена; тон, каким она спросила, был очень схож с тоном, каким разговаривала-огрызалась бывшая.

— Она дома... С ней Настя побудет до твоего прихода, а я сейчас же отправляюсь на вокзал!

— Что за спешка?!

— Так надо!

— Это не объяснение, — сердилась Надя.

— Неужели тебе, медику, надо объяснять очевидное. К раненому сыну еду! Понимаешь?!

— Понимаю... Ладно, езжай и будь поосторожней в дороге.

— Сразу бы так и сказала! До свидания! Завтра позвоню! — на радостях закричал Владимир и положил трубку, хотя в этот момент хотелось говорить с Надей долго-долго.

Савин собрался, наверное, за минуту и, проверив деньги, паспорт, через полчаса очутился на Казанском вокзале и сразу устремился к кассам. До отхода фирменного поезда оставалось менее двух часов, и он знал, что в это время появляются билеты, оставшиеся от брони. Единственное, что могло помешать приобретению, так это то, что заканчивались каникулы школьников, а в такие дни пассажиров всегда очень много. И Савин, решив, что терять ему нечего, пробил к старшему кассиру, через окошко объяснил немолодой женщине — наверняка матери, у которой, может, тоже кто-то служит или служил, — что срочно едет в госпиталь к сыну, пострадавшему в Чечне. И она, услышав просьбу-защитное "Помогите!" — сказала:

— Подождите...

Вернулась минут через пять или десять, которые показались Савину нескончаемо долгими, и улыбнулась:

— Вам повезло, молодой человек!

— Да какой уж молодой... — тоже улыбнулся Савин, отдавая деньги за билет; мелькнула мысль, что надо бы отблагодарить кассира, дать денег сверх цены, но не стал этого делать, не желая обидеть женщину с простым и открытым лицом, а себе испортить настроение. И не от лишних трат,

нет, а от возможного отсутствия хоть чего-то святого у отдельно взятого человека в отдельно взятый момент, и этим человеком сейчас являлся он, Савин. — Спасибо огромное! — сказал он и неожиданно добавил: — Храни вас Господь! — И в этот момент ему почему-то захотелось плакать.

Получив билет, Савин вышел на перрон, но поезд на посадку пока не подали. Вспомнив, что не запасся едой, отправился в ближайший магазин, купил колбасу, сыр, хотел и пива купить, но передумал, взял две пачки сока, батон и связку бананов. Более не стал набирать, не имело смысла; для сына подарки и продукты можно будет взять и в Ростове. Лишь, подумав, купил пять коробок конфет одной из московских кондитерских фабрик, по опыту зная, как любят в провинции подарки из столицы. И как отоварился, с лёгкой душой отправился на перрон, куда вскоре подали поезд.

С соседями Савину повезло. Вместе с ним ехала семья, состоящая из молодых родителей и их десятилетнего сына, которого они возили в столицу к родственникам, теперь шумной толпой провожавшим донских гостей. Их смыслённый, черноглазый мальчик побывал на нескольких ёлках, а его чубатый, раскрасневшийся отец по имени Георгий, или Гоша, как он сам уточнил, находившийся под хмельком, узнав причину поездки Савина, раз за разом повторял, когда разговор зашёл об армии и о заварухе на Северном Кавказе:

— Я своего Славика и близко к армии не подпущу. В нашем роду дурных нема!

Узнав, что Савин первый раз едет в Ростов, Гоша стал рассказывать, как добраться до госпиталя, даже пытался записать на бумажке, но потом передумал:

— Если на такси собираешься ехать, то тебе и париться не надо. Любой ростовский водила знает госпиталь в Темернике, только свистни — сразу отвезут. Были бы гроши!

— Темерник — это город, что ли, какой? — спросил на всякий случай Владимир.

— Зачем? Район так называется. Если от вокзала ехать в сторону Таганрога, то почти сразу за речкой Темерник этот и находится, а как речку переедешь, то с левой стороны твой госпиталь: часовой, зелёные ворота, а за ними красные больницы корпуса.

Пока его молчаливая рыжеволосая жена, которую он так и не представил, с сыном листали газеты, расположившись на нижних полках, Гоша рассказывал и рассказывал о своём Ростове-папе, даже подходящие анекдоты начал вспоминать.

Чтобы не обидеть подвыпившего человека, Савин делал вид, что внимательно слушает попутчика, а сам в мыслях был далеко-далеко, намного обогнав поезд, который, казалось, еле-еле ползёт. Какое дело Владимиру в этот момент до каких-то ростовских биндюжников, когда у него перед глазами Никита, которого не видел полтора года... Ведь и служить-то ему осталось всего ничего, и вот почти перед дембелем получил "награду"!

А Гоша говорил и говорил. И его жена не выдержала:

— Когда утомонишься-то, балабол?! Человеку, может, самому до себя, а ты цепляешься!

То ли от замечания, то ли от усталости тот сперва замолчал, а потом неожиданно быстро заснул и сразу захрапел.

— Вы его в бок-то толкните, а то от его музыки глаз не сомкнёшь! — посоветовала жена Гоши.

— Ничего страшного, — отозвался Савин, не желая развивать эту тему, и подумал о том, что, как ни старайся, а бессонная ночь обеспечена, потому что никогда он, как некоторые, в поездах не высыпался, но не страдал от этого, ведь более суток в поездках не проводил.

Он всё-таки заснул, когда в купе утомонились, а проснулся вместе с поздним, но солнечным рассветом, когда позади остался Воронеж и за окнами пошли бесконечные заснеженные поля с редкими лесопосадками и заросшими чернолесьем логами, и всё ближе был город, где его ждал — не мог не ждать — Никита, ставший особенно дорогим в последние недели.

* * *

Поезд прибыл в Ростов в полдень, и, распрощавшись с Гошей, в трезвом виде ставшим тихим и молчаливым, и его домашними, Савин пробежался по близлежащим магазинам, накупил еды для Никиты, хотя и знал, что ему-то из неё ничего особенно не достанется, а всё поделится поровну между однопалатниками, и это правильно, это нормально; когда и он служил, то все гостинцы в их отделении делились на всех. Набрав продуктов, Владимир остановил такси в стороне от вокзала и уверенно сказал таксисту:

— В Темерник!

— А шо дашь?

Торговаться Савин не стал, потому что успел на вокзале прицениться у местных "мастеров" и ориентировался в ценах.

— В санаторий или госпиталь? — уточнил тучный водитель, едва умещавшийся за рулём, когда тронулись с места, признав всё-таки в Савине приезжего человека.

— В госпиталь.

— К сыну, наверное? — полюбопытствовал толстяк, кивнув на пакеты, горой наваленные на заднем сиденье.

— К нему..

— В Чечне подстрелили?

Не хотел Савин грубить, но всё-таки не удержался, сказал резко и непочтительно:

— Стреляют куропаток, а сын получил ранение! Понятно?

— Не сердчай, мил-человек. Мой сын тоже в тех местах служит, и где он, что с ним — и ведать не ведаю. Ты-то вот едешь к своему, знаешь о нём... А ребят наших там действительно как куропаток бьют.

— Прости, — смутился Савин, не зная, о чём ещё говорить с водителем из-за захлестнувшей неловкости.

— Да чего там...

Больше они не говорили, каждый по-своему переживая то, что услышали один от другого.

Когда остановились у ворот госпиталя и Савин подал деньги, водитель неуклюже завертел толстой шеей:

— С тебя не возьму...

— Пригодятся, — настоял Савин и, как договаривались, положил на сиденье три десятки.

С Никитой он увиделся не сразу, а когда помариновали: сперва на КПП, а потом в бюро пропусков. Но вот он уже шагает по территории госпиталя, направляется к хирургическому корпусу, и Никита знает, что к нему приехал отец! Савин думал, что увидит его в палате, а сын встретил в вестибюле: в стариковской коричневой пижаме, худой, бледный, неумело прыгает на костылях, и к тому же с перебинтованной шеей... Сперва и слов-то никаких не нашлось, только крепко — насколько это было возможно — обнялись, расцеловались, и у Никиты показались слёзы, да и отец готов был прослезиться, но сдержался, глубоко вздохнув, сказал:

— Держись, сын! Всё хорошо будет! Ну как ты тут?

— Да нормально, пап! Когда приехал-то?

— Только что с вокзала...

— А чего же без мамки? Она обещалась.

— Заболела, простыла сильно. Так что не смогла. А ты или не рад меня видеть?!

— Рад, папка, очень рад... А если бы вас двоих увидел — ещё бы сильнее обрадовался.

— Ладно, как у тебя? Долго ещё здесь будешь? Что с ногой? Что врачи говорят?

— Что они скажут... Обычное ранение, правда, обширное, но сейчас почти всё в норме.

— А с шеей чего?

— Пустяк, царапина... — Лёгкость, с какой сказал Никита о "царапине", заставила ещё раз внимательно посмотреть на сына: браврирует или ничего не понимает? А если и понимает, то что-то скрывает. Хотя легкомысленность и задела душу, но Савин не показал своего волнения. — Скоро на выписку... Врач говорит, что меня комиссуют и в часть я не вернусь, — доверительно сообщил Никита, а Савин подумал: "Вот несмышлёный! И чему радуется: "комиссуют!" Да лучше бы ещё пять лет отслужить, лишь бы со здоровьем ничего не приключилось и инвалидом не остаться!"

— Ладно, веди в гости: надо с твоими соседями познакомиться да с врачом поговорить.

— Его сейчас нет.

— Ну с медсёстрами... С дежурным доктором... Кто-то должен быть из медперсонала!

Они поднялись на второй этаж, зашли в просторную палату, где одна к одной стояло восемь коек и на каждой по забинтованному худому мальчишке. И запах в палате тяжёлый, госпитальный.

— Здорово, орлы! — нарочно громко и по-армейски грубовато поздоровался Савин и, услышав недружные ответные приветствия, укорил: — Что-то бодрости не слышно, воины!

От его излишне громкого голоса кое-кто из ребят заулыбался, зашевелился на кровати. Начали рассматривать шумного посетителя, который сложил пузатые пакеты на подоконнике и сказал:

— Это, ребята, вам рождественские подарки, а это, — потряс он пакетом с коробками московских конфет, — вашим сестричкам... Девчонки любят сладкое, сами понимаете! — Савин, чтобы не смущать ребят, вышел в коридор к дежурной медсестре, которая, увидев его, спросила:

— Вы к Савину приехали?

— Да, к Никите.

— Когда же вы прошли, я не видела вас!

— Всё законно: вот пропуск, а вот вам рождественский подарок из столицы.

— Без пропуска вы бы сюда и не попали! А вы, значит, из Москвы?! — удивлённо ойкнула черноволосая, кареглазая сестричка, словно жила не в большом городе, а на каком-нибудь отдалённом хуторе.

— Из Москвы, дорогая, из Москвы. И подарки московские. Если на всех не хватит, то ещё прикупим.

— Да что вы, что вы... Спасибо вам большое!

— Пожалуйста. Можно встретиться с кем-нибудь из врачей?

— Хотите, с дежурным поговорите. Он, хотя не ведёт Никитину палату, всё равно в курсе его ранения. Только вы не волнуйтесь. Всё у вашего сына в порядке. А костыли — это так, временное явление. Ещё неделька-другая, и он о них забудет.

Медсестра отвела Савина в ординаторскую, где находилась дежурный врач.

Савин думал, что врач будет в военной форме, а он сидел в обыкновенном белом халате, белой шапочке и пил кофе. Савин коротко и чётко представился (почему-то в военном госпитале ему всё хотелось исполнять по-военному), сообщил, к кому приехал, и попросил рассказать о ранении сына, о перспективе выздоровления. В ответ доктор предложил Савину кофе, тот принял чашку и услышал довольно пространное объяснение, изобилующее медицинскими терминами, которых почти не понимал. А худощавый, молодой, но уставший врач, догадываясь об этом, сказал под конец просто, на обыкновенном языке:

— Говорю вам как мужчина мужчине, как отец отцу: с вашим сыном всё будет в порядке. Его не сегодня-завтра выпишут, скорее всего комиссуют, но не бойтесь этого слова: просто служить ему осталось менее полугода, и нет смысла дожидаться полной реабилитации в армейских условиях. Думаю, в домашних ему будет намного комфортнее и спокойнее. Тем более когда у него такой заботливый отец. Вот, собственно, и всё, что могу вам сказать. Подробнее вы сможете поговорить завтра с лечащим врачом.

— Спасибо! Вы обнадёжили! Дай бог, чтобы всё хорошо было.

— Так и будет. Не волнуйтесь.

Из ординаторской Савин не шёл, а, казалось, летел в палату к сыну. Правда, при ребятах, усердно поглощавших печенье да яблоки с мандаринами, не стал докладывать Никите о разговоре с врачом, а поговорил, спустившись в вестибюль.

Проговорили они, наверное, часа два. А как наговорились, Савин отправился искать гостиницу "Восход", которая, как подсказали, находится неподалёку, по пути в центр. Подъехал на такси. А как устроился, позвонил из вестибюля в Москву, рассказал Татьяне о сыне, потом дозвонился домой, доложил обо всём Наде. Затем вышел в город, купил еды, не удержался и взял бутылку. Вернувшись в гостиницу и закрывшись в номере, хряпнул стакан за здоровье сына, хорошо закусил и развалился на кровати, словно после большого, успешно завершённого дела, даже задремал, но разбудил телефонный звонок. Он не хотел снимать трубку, зная, что никто не может ему позвонить, но всё-таки снял и услышал вкрадчивый женский голос:

— Добрый вечер! Не хотите развлечься?

Владимир сразу понял, кто звонит и зачем, и хотел ответить грубо и зло, но сдержался:

— Спасибо, не надо... — И чтобы впредь не трезвонили, выдернул телефонный шнур из розетки. После этого принял душ и по-настоящему рухнул в прохладную и сухую постель.

Утром, быстро перекусив, отправился в госпиталь. Когда добрался, сына сразу не увидел: сперва до обхода врачей не разрешали встретиться, а когда разрешили, то в палате ребята сказали, что Никита ушёл на перевязку. Посидел в коридоре, подождал и... не узнал сына, когда тот появился: бледный, потный, глаза шальные, зато без повязки на шее, только небольшой крестик из лейкопластыря вместо "хомута" из бинтов.

— Что с тобой?

— Ничего особенного. Обычная перевязка.

— Больно?

— Теперь-то терпимо, а первое время искры из глаз сыпались. Сегодня на обходе лечащий врач сказал, что готовят документы на выписку! — Никита слегка улыбнулся и тихо, словно кто-то мог услышать и отменить решение, добавил: — Через день-два комиссуют! Так что, пап, вовремя приехал — вместе домой двинем!

— Отлично! — заулыбался Савин. — Но всё-таки как поговорить с лечащим врачом?

— Он сейчас в ординаторской. Иди, пока не ушёл. Зовут его Алексей Михайлович. Он майор.

— Что мне до его звания. Я с ним как гражданский человек поговорю!

Алексей Михайлович сразу понравился Савину, да и не мог, наверное, не понравиться. Белобрысый, улыбчивый, он совсем не походил на военного человека, и когда Савин представился, то заулыбался совсем широко:

— О, это папа нашего героя?!

Савин промолчал, не зная, что ответить, а доктор почему-то сразу посерьёзnel:

— Он действительно герой — закрыл своим телом командира!

— Молодец, — не к месту и невпопад отозвался Савин, ожидая услышать от врача что-то другое, более для себя значащее.

— Ваш сын во всём герой: и в бою, и в лечении! Как бы у нас в деревне сказали "живущой"! — У врача было явно хорошее настроение, если он позволял себе шутить.

— Откуда же вы родом? — не удержался и спросил Савин, потому что слово "живущой" и сам не раз слышал от князевских стариков.

— Рязанский, из-под Старожилова!

Савин обалдело посмотрел на врача:

— Правда, что ли? Значит, мы земляки! А я из Пронска!

Врач тоже на минуту опешил, а потом подошёл к Савину, подал руку и сказал, сразу перейдя на ты:

— Тогда давай по-настоящему познакомимся, земляк! А я знаю, что твой Никита из Москвы. Ну, думаю, и ладно. А его отец-то, оказывается, земляк, князь Пронский!

Они сразу начали говорить о родной земле, делиться новостями — это, конечно, хорошо, но Савина почти ничего не значащий разговор не радовал. И не мог радовать, по крайней мере, до тех пор, пока не прояснится судьба сына.

И чтобы не затягивать ожидание, уловив паузу в разговоре, спросил напрямую:

— Что с сыном дальше-то будет?

— С Никитой всё нормально. Хотя и не хочется отпускать героя, но, видно, придётся, если уж у него такой отец хлопотливый! Сегодня не сможем, а завтра — пожалуйста. Противопоказаний нет. Вот только подготовим документы да главный врач подпишет. Устроит такой вариант?

— Вполне! — согласился Савин и, улыбнувшись, спросил: — Можно за коньяком идти?

— Это не возбраняется, если есть желание поговорить. Только не сейчас и не здесь. Вы в какой гостинице остановились? — спросил врач, почему-то перейдя на вы.

— В "Восходе".

— Всё понял. Это наша, военная площадка. Ещё вопросы есть?

— Никиту комиссуют или только отпуск дадут? — переспросил Савин.

— Никаких отпусков. Я же сказал!

— Тогда жду команды! — улыбнулся Савин и отправился к дождавшемуся в коридоре сыну.

— Ну и как? — нетерпеливо спросил по-прежнему бледный Никита.

— Завтра в Москву, герой ты мой!

— Насовсем?

— А ты как думал!

После этого радостного известия вроде бы и говорить-то стало не о чем, хотя очень хотелось спросить о том, как сын загородил собой офицера. Но пока не спросил, время не подошло. Теперь в голове была другая забота: как угостить врача да поговорить с ним по душам.

Проболтавшись в госпитале до обеда, Савин собрался в гостиницу и, заглянув к Алексею Михайловичу, договорился о времени встречи.

Если там, в госпитале, врач выглядел молодцеватым, неунывающим, то теперь, в гостиничном номере, показался усталым и даже озлобленным.

— Сколько парней гибнет из-за ваших московских умников! — сказал он перед уходом и растёр до красноты и без того красные глаза.

Проводив врача, Савин долго не мог заснуть, вспоминая эти слова. Они не давали заснуть, разрастались в душе необъяснимой тревогой, сохранившейся до утра.

Проснулся он, когда едва наступил ростовский быстрый рассвет, и сразу поехал в госпиталь, хотя ему было сказано появиться часам к одиннадцати. Но не мог усидеть в номере. Поговорил с сыном, с ребятами в палате, ещё раз сходил в магазин и принёс им еды. Он готов был в эти минуты делать что угодно, лишь бы приблизить счастливую минуту, когда Никита получит документы, а он сможет вздохнуть во всю грудь.

Наконец в палату пришла старшая медсестра, позвала Никиту с собой. Очень быстро он вернулся и стал собираться. Ему принесли комплект нового обмундирования, и когда он облачился в него, то Владимир впервые увидел сына в военной форме.

— Орёл! — сказал он радостно и посмотрел на костыли, которые всё ещё держал Никита.

Тот его понял и спросил:

— Пап, зачем они нам теперь? Оставим?

— Оставляй!

Их вышли проводить свободные врачи, медсёстры, ходячие больные.

Алексей Михайлович подал обоим руку, сказал:

— Мимо моей деревни поедете... Передавайте привет землякам!

— Обязательно помашем. Будьте уверены! Всем спасибо!

— сказал на прощание Владимир и под руку повёл сына на выход.

Тем же вечером они расположились в купе поезда, следовавшего до Москвы. Попутчиков не было, и они проговорили весь вечер до того позднего часа, когда глаза слипаются сами собой. На следующий день, проезжая по рязанской земле и увидев две трубы Рязанской ГРЭС, Владимир сказал сыну:

— Вот за этими трубами, километрах в тридцати отсюда, находится Пронск и наше Князево. Так что, считай, по родной земле едем.

Чуть позже, когда проезжали Старожилово, расположившееся, правда, в стороне, Савин вспомнил о враче-земляке, сказал сыну:

— Вот и твой Алексей Михайлович родом откуда-то из этих мест. С нашими земляками не пропадёшь!

А дальше была Москва. Владимир довёз сына на такси до дому, передал с рук на руки всплакнувшей Татьяне, расцеловался на прощание с Никитой и с лёгкой душой поехал на метро к своей Наде, по которой, как понял в эти минуты, соскучился необыкновенно. И она его ждала, предупреждённая накануне. И сколько лилось улыбок, радости и от неё, и от маленькой Наташки, от Насти, которая на этот раз оказалась дома. По дороге Савин всем купил по шоколадке, и эти маленькие подарки, как показалось, необыкновенно всех обрадовали. Это приятно. Но он-то знал, что радовались они оттого, что он вернулся, что опять с ними.

И после этого дня было ещё несколько прекрасных дней, когда не возникало никаких вопросов. Да и потом они не появлялись. Жизнь потекла размеренно и спокойно, словно и не тревожили волнения последнего времени, а какие случались — все забылись. Когда же дней через десять неожиданно позвонил Никита и сообщил, что вместе с Анюткой поступил на подготовительные курсы института, то у Савина и во все настроение стало отменным, он подумал: "Вот теперь бы жить и жить!" И после этой мысли почувствовал, что не зря обитает на планете по имени Земля, что ему надо ещё успеть многое сделать: и для детей своих, и для жены, и для всей оставшейся родни, и, быть может, немножечко для себя.

* * *

Светлое настроение сохранялось в Савине несколько недель. Незаметно для себя на мир он теперь стал смотреть совершенно иными глазами, не такими, какими невольно присматривался в последние пять-шесть лет, когда столько всего произошло в стране, столько поменялось в сознании, что уж, казалось, на саму жизнь и сил-то никаких не оста-

лось! Разве мог он подумать когда-то, что так быстро всё перевернётся с ног на голову, поменяется местами, чёрное станет белым, а белое чёрным?! Такое и представить было невозможно, если только во сне увидеть! Но вот то, о чём никогда не думал, свершилось: всё вокруг изменилось, и люди изменились, хотя пока и не замечали этого. Или не хотели замечать. Да и невозможно это сразу заметить, потому что всякий человек тешит себя надеждой, что именно он-то, любимый, остался прежним — добрым, трудолюбивым, отзывчивым, что нельзя его так быстро переделать, заставить быть иным. Но он стал — в большей или меньшей степени — этим новым человеком. И сразу не понять: лучше это или хуже, но в том, что изменился, не оставалось никакого сомнения.

Савин не был исключением. Лишь одно теперь беспокоило его: при всех изменениях, которые хочешь не хочешь, а надо принимать, он надеялся оставаться в душе человеком, не размениваться на медные гроши, не продавать совесть даже за золото. И это единственное, с чем бы он не хотел никогда расставаться при любом строе, при любой власти.

Теперь, когда он утвердился, нашёл для себя точку опоры, к нему пришло то, чего, казалось, ранее так недоставало. Может, поэтому он по-иному стал относиться к житейским выкрутасам братьев. Что же делать, если они такими уродились. Ведь и они, наверное, в нём находят и видят что-то такое, что не всегда нравится. Так и должно быть. Идеальных людей нет. Надо лишь уметь находить в них что-то красивое, положительное, что поможет понять, поможет стать с ними на одну доску и говорить на равных: тепло, уважительно, любовно. И тогда любая, даже самая чёрствая душа непременно отгадает.

Именно так думал Савин всё последнее время, и, словно в подтверждение его мыслей, в конце января позвонил Дмитрий и напомнил, что скоро у него день рождения, и пригласил отметить. И дату встречи назвал: суббота, пятнадцатое февраля. Уж чего-чего, а такого внимания Владимир от младшего не ожидал, ведь больше года до этого не перезванивались. А тут, как по заказу, приглашение поступило; Дмитрий будто знал, что теперь у брата совсем иное настроение, совсем не такое, какое было год назад. Он так и сказал:

— Приезжай, буду рад видеть! И чтобы все вместе были: и Надя, и девчонки — пусть с моими пообщаются, а то живут и ничего не знают друг о друге... Дорогу-то напомнить?

— Напомни.

— Всё очень просто. Доедешь до Малоярославца, а на станции я встречу вас.

— А на машине можно проехать?

— Можно. У тебя машина появилась?

— Да, два месяца назад "пятёрку" взял.

— Тогда и вовсе отлично. Доедешь по Киевскому шоссе до Малоярославца, а за ним посёлок Соболево. Вот там и увидишь мой дом на пригорке: красная крыша и петух на князьке! Дорога будет почищена. Так что ждём. И обязательно чтобы со всей семьёй. Запиши на всякий случай телефон.

— Ладно, постараемся! — записав калужский номер, пообещал Владимир. Положив трубку, он долго ещё сидел у аппарата, обдумывая приглашение; что-то необычное виделось в нём, даже немного настораживающее.

Думал так Савин, думал и понял, что если забивать голову пугливыми мыслями, то и вовсе ехать не стоит. Если уж ехать, то чтобы стопроцентная уверенность имела в необходимости этой поездки. Может, поэтому он несколько дней не говорил Наде о приглашении, а когда сказал, то неожиданно услышал согласие, хотя она всегда тяжела на подъём, а теперь словно знала, что что-то изменилось в отношениях братьев.

- А что, можно и съездить. Ведь это не особенно далеко?
- Километров сто пятьдесят.
- Пустяки. Что нам эти километры на новой машине!

Савин порадовался настроению жены, которую всегда приходилось уговаривать, прежде чем она соблазнится какой-либо поездкой. А теперь — пожалуйста. Даже не верилось!

Правда, когда через две недели начали собираться, затем пературила Наташка, как всегда неожиданно, и Савин приуныл. Ходил по квартире грустный, неулыбчивый.

— Не переживай, — накануне поездки сказала Надя, видя его состояние, — и без нас дорогу найдёшь. А вместе потом как-нибудь съездим. Вот лето придёт, и махнём. Чего нам стоит?!

- Один не поеду! — заупрямился Владимир.
- Ну и зря! Брат навстречу идёт, а ты в сторону от него, причину ищешь, чтобы не ехать.
- Ничего я не ищу, она сама находится, причина эта, — злился Савин, понимая, что сам себе противоречит: то ищет любой повод, чтобы сблизиться с братьями, со всей роднёй, то сам же шарахается от всех.

Злиться-то злился, но ничего Наде не сказал до конца о своих сомнениях, понимая, что ехать просто необходимо.

На следующий день она даже сама его поторопила:

- Сегодня пятнадцатое! Думаешь ехать-то или нет?
- Думаю, думаю... Только потом не говори, что вас бросил!
- Конечно, не скажу. Езжай и не думай ни о чём! Была бы у меня сестра, я бы к ней каждый месяц ездила, а если бы в одном городе жили, то весь бы телефон оборвала!

И Савин собрался. В Добрынинском универмаге купил флакон туалетной воды и через несколько минут уже мчался по Ленинскому проспекту в сторону области. Через два часа был на месте, правда, не сразу найдя среди нескольких современных особняков дом с красной крышей и петухом на князьке. А когда позвонил, услышал голос Дмитрия, перебивший лай собак:

— А, братуха пожаловал! Давно ждём!

Располневший Дмитрий открыл ворота, впустил машину брата внутрь двора и пригласил:

— Заходи в дом!

Владимир прошёл, в прихожей разделся, поздоровался с вышедшей встретить Тоней, которая сразу потянула за стол, где уже сидели родственники с её стороны.

— Да погоди ты, пусть сначала оглядится братуха! — оставил Дмитрий.

Владимир "огляделся": помыл руки под краном с тёплой водой, умылся, причёснулся в ванной комнате, отделанной от пола до потолка нежным бежевым кафелем и блестящей никелированными кранами, и удивлённо покачал головой:

— Не в каждой городской квартире такая красота!

Похвала брату понравилась, он заулыбался и ещё раз пригласил:

— Ну а теперь и по чарке можно пропустить!

За столом Владимир поздравил брата, передал пакет с подарком и высказал восхищение от увиденного. Брат цвёл от похвалы, но всё-таки поскромничал:

— Пока второй этаж не отделан. Вот приедешь летом — будем в бильярд играть!

Они выпили, потом ещё и ещё, но по чуть-чуть. До позднего вечера сидели. До того часа, когда родители и местные родственники Тони, как по команде, поднялись, оделись и распрощались с хозяевами. Проводив их, Тоня с дочерью собрали и начали мыть посуду, двенадцатилетний сын включил видеомаягнитофон, а братья ещё долго сидели, пригревшись в уголке. Говорил больше Владимир. Он рассказал о поездке в Ростов, пожаловался, что Сашка не хочет зняться, уж полгода прошло, как отослал ему письмо, а брату и пару слов лень черкнуть в ответ. А ведь он старший, должен примером быть. Дмитрий соглашался и вздыхал: "Своего ума не одолжишь!"

Они славно поговорили, выпили изрядно и уж далеко за полночь разбрелись по кроватям. Наутро поднялись не сразу. Дмитрий предложил опохмелиться, но Владимир отказался, так как после обеда собрался уезжать. Зато с удовольствием напился кофе со сливками, отведал домашних котлет, как сказал брат, из кабанятины. А после усадились перед телевизором и поставили на стол чашку с семечками. Как хорошо: говоришь о том о сём и семечки шелушишь. Покой на душе, уют.

Почему-то завели разговор о домовых да леших, которых, говорят, полно в калужских да соседних смоленских лесах. Потом речь зашла о всякого рода приворотях, сглазах, о бабках-гадалках и предсказательницах.

— Ерунда это всё! — сказал Владимир, чтобы немного охладить пыл брата и его домочадцев, похоже, по-настоящему веривших во все эти сказки.

— Не скажи! — не согласился Дмитрий. — Бывает, что человек и сам не знает, что его ждёт в самое ближайшее время. Не знает и не думает об этом, а потом раскаивается.

Дмитрий замолчал, уставился в одну точку, а Владимиру, удобно развалившемуся в кресле, смешно было смотреть на него, даже подумал: "Всё это от неразвитого ума, от пережитков!" И почему-то, как только так подумал, стало необычно тревожно на душе, словно он прикоснулся к чему-то непонятному, скользкому и гадкому. В какой-то момент даже не сообразил, что с ним произошло, только дошло до сознания, что поперхнулся кожей семечки, и уж хотел привычно прокашляться, но вдруг почувствовал, что не может кашлянуть, не может ни вдохнуть, ни выдохнуть. Как кол застрял. И сколько ни пытался что-то предпринять, ничего не получалось. И вдруг как ножом резануло: "Ведь так и концы можно отдать!" И уже чувствуя, как теряет сознание, он скатился на пол, бессознательно пополз к выходу, на свежий воздух... Похоже, Дмитрий и Тоня ничего не поняли, а он полз и полз и, шибанув головой дверь, почувствовал морозный воздух, из последних сил попытался прокашляться... На этот раз получилось: будто тяжёлый ком оторвался и провалился внутрь, аж слюна полилась по губам...

Владимир несколько минут отсиживался на крыльце, пока Тоня бегала вокруг и истерично кричала: "Что случилось? Что случилось?" Отдышавшись и поднявшись на ноги, Владимир закрыл дверь и тяжело прошёл в комнату, упал в кресло. Брат улыбался.

— Так что, теперь веришь в это? — спросил он, когда Владимир попил принесённого Тоней компота.

Владимир промолчал, потому что не мог вот так, сразу ни согласиться с братом, ни опровергнуть его слова.

— А ведь это я загадал, чтобы ты подавился и поверил в мои слова!

Признание брата не сразу дошло до Владимира, а когда он понял смысл сказанного, то его всего затрясло:

— Ты что же — смерти мне желал?! — в упор посмотрев Дмитрию в шальные глаза, спросил Владимир. — Ну спасибо, брат! Специально, что ли, звал, чтобы продемонстрировать своё умение?!

— Прости, не хотел этого. Случайное совпадение!

— Поперхнулся я, может, и случайно, но твои мысли оказались неслучайными. Вот что главное-то! Да-а... — вздохнул и усмехнулся Владимир. — Съездил, называется, погостил! Ну что же, пора и честь знать!

И Тоня, и Дмитрий начали уговаривать, племянница повисла на руке, но Владимир и слушать никого не желал, опасаясь, что если сразу не уедет, то произойдёт что-нибудь непредвиденное.

Через пятнадцать минут он мчался по шоссе в сторону Москвы, вспоминая и обдумывая всё, что произошло. Ничего хорошего, даже если брат пошутил, сказал необдуманно. Значит, либо это его действительное желание, чтобы брат подавился, либо от нехватки ума сказанул. Но в любом случае надо от него держаться подальше!

Да, Савин подумал о брате как о постороннем человеке, подумал и вдруг понял, что с этого дня так оно и будет. И он пока не знал, хорошо это или плохо.

Будущее покажет.

Вернувшись в Москву, ничего не сказал о происшествии, а на вопрос Нади о том, как погулял, ответил равнодушно:

— Никакой гульбы не было. Так, посидели, выпили... О тебе спрашивали, почему, мол, не приехала. Объяснил.

Жена больше не расспрашивала, а он тем более языком не болтал. Да и какая-то тихая показалась Надя, будто что-то недоговаривала. Когда Владимир после ванны блаженно развалился на кровати, жена подошла и тихо, нехотя сказала:

— Тебе письмо пришло.

— Какое ещё письмо. Откуда?

— Твоё вернулось... От Александра.

— Как это вернулось?!

— Вот почитай... — показала она тот самый конверт, который он, Савин, посылал полгода тому назад в Ухтомку.

Владимир схватил конверт и прочитал два размашистых слова: "Адресат умер".

— Вчера пришло, когда ты уехал, — подсказала Надя, словно это обстоятельство что-то меняло.

Владимир не хотел, но сразу вспомнил и Дмитрия, и теперь вот Александра. Никого больше нет. И в один миг рухнула, казалось бы, наладившаяся жизнь, улетучилось прекрасное настроение, которое жило после возвращения из

Ростова. И теперь оно больше не вернётся, не посетит и не порадует, сколько ни жди его.

Савин распечатал конверт, заглянул внутрь, надеясь увидеть хоть какую-то сопроводительную записку, но её не было, да и быть не могло в запечатанном конверте. Лишь страшные слова на конверте засвидетельствовали причину возврата письма. И где этот конверт мотался полгода, кто его посылал назад, неужели у того человека сердце не дрогнуло и он не понял, что надо бы написать хоть какое-то слово от себя, от имени кого-то, не пожалеть денег на конверт и сообщить о брате: когда умер, от чего, где похоронен. Больше ничего и не надо. Нет, догадки не хватило, а может, совести совсем у людей не стало, ни малейшей капли сострадания! Нет, ничего не осталось в погибающих душах.

Ничего!

На следующий день Савин отослал письмо в Ухтомку на адрес местной администрации и попросил сообщить, что случилось с братом, где похоронен, если действительно умер. Написал письмо и вложил его в конверт вместе с другим конвертом со своим обратным адресом. И теперь оставалось ждать весточку из села, где прожил последние годы его шибутной, но не без искры Божьей брат Александр — сиротское дитя войны, так и не сумевшее по-настоящему найти себя в этой неласковой жизни.

* * *

Савин ждал ответа месяц, но так и не дождался. Послал новое письмо, всё ещё надеясь получить хоть какую-то информацию о брате, потому что собрался ехать к нему, и ехать хотелось не вслепую и на авось, а конкретно зная, где брат нашёл последнее земное пристанище. И весь этот месяц у Владимира не выходили из головы мысли о собственной беспомощности, о неумении наладить отношения и хоть как-то организовать родственников, которые, конечно же, стали такими же, как и все окружающие люди, но всё равно хотелось в них видеть что-то особенное, своё, савинское. Очень хотелось!

Когда же Владимир не получил ответа и на второе письмо, то понял окончательно, что именно происходит с людьми, и теперь ни в чём не упрекал их, не стал ждать от кого-то помощи. Решил сам отправиться в Ухтомку, где что-нибудь да узнает о брате, найдёт ту ниточку, которая в конце концов приведёт к нему. Тем более что подошёл конец апреля, снег давно стаял, и осталось дожидаться, когда просохнут просёлки.

Надя не отговаривала, вообще не высказывала своего мнения: надо, значит, надо. Тем более что Владимир сперва собирался заглянуть в Князево, распорядиться насчёт участка, а потом уж спокойно ехать на поиски. Ведь теперь не было большой разницы в том, когда приехать к Александру: на день раньше или на день позже. Ему-то теперь всё равно.

До самого Князева Савин не доехал. Хотел сразу с бышака пробиться к дому — да где там. Вернулся к Пушкинской слободе, завернул с другого конца, где дорога посуше.

Правда, на Бутырки всё равно не проехал из-за топкой низины. Оставил машину у дома Кривошеевых. Пешком пошёл. А как через лошину перескочил по плотине, то первый дом — Виноградовых. Сразу вспомнил о племяннике. В окно постучал — вроде никого. Постучал ещё, и кто-то в избе мелькнул, и вот уж на веранду дверь растворилась, и голос Женьки-племянша раздался:

— Кто?

— Жень, не узнал, что ли? Свои!

— Нечего делать... — не открывая, ответил тот.

Как ошпаренный отпрянул от двери Савин и пошёл дальше. Прошёл порядком. Расхотелось заходить ещё к кому-то: вдруг опять услышишь что-нибудь подобное. Хотя и знал, что теперь ничему не удивится, но всё равно не хотелось взваливать на шею груз лишней обиды.

Всё-таки постучал к Галине. Встал в сторонке, остерегаясь подойти ближе к двери. Но вот она распахнулась, и на крыльце показалась постаревшая женщина, которая по крови чужая, но родней которой теперь, оказывается, в Князеве никого не осталось.

— Ой, Вовка, радость-то какая! Проходи, покормлю тебя чем-нито!

— Спасибо, Галя дорогая! — отозвался Савин и почувствовал, что так называть эту женщину не подобает: давно надо бы её по отчеству величать, но вот беда: не помнил и, наверное, не знал никогда её отчества, давно собирался спросить, а вот — поди ж ты. — Некогда рассиживаться. Проездом я. Заехал узнать об огороде: кто будет сажать или нет? Может, желающие найдутся.

— Нашлись. Один охотник из Пронска объявился. Под горой живёт. Изъявил желание огород в аренду взять. Я и согласилась. Ты же сам просил. Об условиях спрашивал. Я ему так и сказала, как ты велел. Мол, хозяин мешка два-три возьмёт в Москву, а больше ему и не надо. Мол, хранить негде.

— Всё правильно сказала, молодец! Так что теперь у меня душа спокойна.

— И у меня.

— Ладно, пойду на кладбище схожу да дом свой гляну.

— К Евгению-то не заходил?

— Зашёл, да что толку-то. От ворот поворот получил.

— Совсем с ума парень скатился. Какую-то бабёнку привёл, взаперти держит. И чего он только делает-то с ней?

— Известно — чего... Ладно, Галь, вот тебе подарочек из Москвы, — передал Владимир пакет с конфетами да пряниками. — Пойду я...

— Ну иди с Богом, иди, — не стала настаивать та. — Храни тебя Господь!

Владимир ничего не сказал об Александре, чтобы не терять время на пустые разговоры, на вздохи да ахи. Толку от них никакого, а настроение и так на нуле. Отправился на кладбище, поклонился матери, сестре, а потом через Отруба прошёл на свой порядок, открыл сырой и холодный дом, не отогревшийся с зимы, но ничего не стал смотреть и проверять. Закрыл дверь, ложиной, чтобы не попасться на глаза Гале, вернулся к машине и вскоре был в Пронске. Миновав его, на трассе вырулил налево, на Скопин. А когда от этого шахтёрского городка домчался до села Чернава, то далее хода не было, как сказал местный житель на окраинной улице, потому что далее лежал непролазный чернозём до самого

горизонта, искорёженный тракторными колеями, и ещё более искорёженная насыпь. Объяснив мужику свою задумку и даже спросив об Александре Савине из Ухтомки, но не получив ясного ответа, Владимир попросил разрешения оставить машину, на что хозяин согласился, особенно когда Савин пообещал бутылку.

— Давай сразу! — сказал небритый, но с прилизанной головой рыжеватый мужик и воровато оглянувшись, видимо, хорясь от жены.

Когда Владимир закрыл машину, тот, спрятав бутылку под брючный ремень, что-то вспомнив, спросил:

— А ты, мил-человек, не того ли ищешь, кто из Ухтомки совхозное молоко возил? Если того, то...

Он не договорил, а Савин, всколыхнувшись, поторопил:

— Ну говори же, говори!

— Сгорел тот человек... В своей избе погорел. Говорят, по пьяному делу. Ещё прошлой осенью... Косточки в ведро собирали... Но ты не переживай. Может, и не тот вовсе.

У Савина перехватило дыхание, но он ничего больше не стал спрашивать, поскорее вышел за село. В только что услышанное не хотелось верить.

Впереди стелился разбитый просёлок, пройдя по которому он хоть что-нибудь узнает о брате, хоть какую-то найдёт ниточку, которая приведёт к тому месту, где он покойся и не знает, что его ищет брат, чтобы поклониться. Представив всё это, Савин неожиданно почувствовал слёзы, но не стеснялся их, потому что лишь жаворонки — птицы небесные — стали свидетелями его слабости, но они поймут, ведь и у них, наверное, случались похожие переживания, и они когда-нибудь да плакали. Это только людям кажется, что их песни — сплошная радость, а может, как раз и нет, может, и сейчас жаворонки плачут вместе с ним и помогают печальными трелями найти утешение. Наверное, от этих песен, от ожидания, наплакавшись, Владимир в какой-то момент почувствовал лёгкость на душе, будто знал, что в любом случае путешествие принесёт радость встречи с братом, с памятью о нём. И эта мысль заставляла идти и идти с увала на увал, идти и не чувствовать усталости...

«Без любви к России нет призванья...»

Валентин СОРОКИН

ВЕТЕР ВСТРЕЧИ

Глубоко вздохну и вытру слёзы —
Не тоскуй, душа моя, держись!
Эти взгорья, речки и берёзы
Нам продлят и успокоят жизнь.

Молодость весёлая вернётся
В наши соловьиные края
И не раз, как прежде, улыбнётся
Нам с тобой, любимая моя!

Тихо скажет: «Не тропаю жалкой
Я шагала, верная судьбе,
Нет, я серебристою русалкой
Выплыла из омута к тебе!»

И в ответ ей всполошится лето,
И такой начинётся перелёт —
Птичий звон

и ливень,
ливень света
Нам опять в ладони упадёт.

И куда я тайно взгляд ни кину,
Красоты её не миновать...
Будет тополь обнимать рябину,
Будет ветер травы целовать!

Валентин Васильевич СОРОКИН родился в Башкирии на хуторе Ивашла. После фабричного училища десять лет проработал в мартеновском цеху Челябинского металлургического завода. Первую поэтическую книгу — «Мечта» — издал в 24 года. Вскоре вышли ещё два сборника, и он стал членом Союза писателей СССР. Окончив ВЛК при Литературном институте им. А.М. Горького, работал в журналах «Волга», «Молодая гвардия», десятилетие был главным редактором издательства «Современник», а затем более тридцати лет руководил Высшими литературными курсами. Он автор многих книг стихов, прозы, публицистики. Лауреат Государственной премии России, Международной премии им. М.А. Шолохова. Кавалер орденов Дружбы народов и «Знак Почёта».

В нынешнем июле Валентину Васильевичу исполняется 80 лет. Мы от души поздравляем его с юбилеем и желаем долгих лет физического и творческого здоровья!

КУПОЛА КРЕМЛЯ

Купола Кремля золотоглавы.
Голубой, теплящий ветровей.
Никогда не посрамлю я славы
Родины восторженной моей.

Дух её в святых, победных драках
До горячий вражеской земли
На подковах,
на мечях,
на траках
Красные гвардейцы пронесли.

Грянет бой, и я, от гнева пьяный,
Задыхаясь в пушечном аду,
Где-нибудь на звонкие поляны,
Раненный под сердце, упаду...

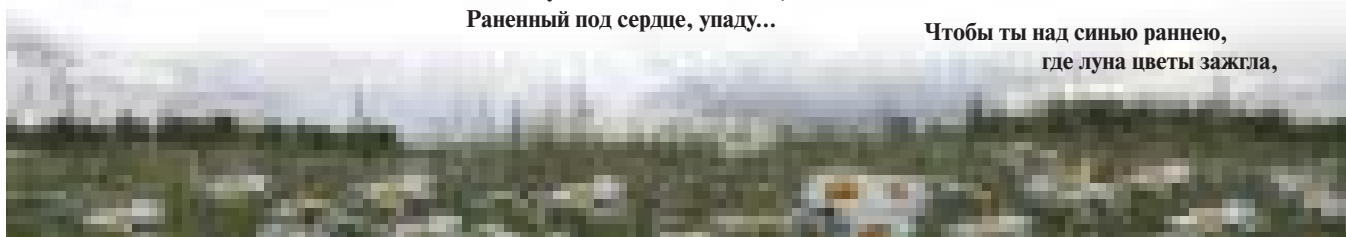
Ходят тучи, и железным градом,
Может, завтра брызнет круговерть.
Самая высокая награда —
За Россию в схватке умереть!

* * *

Встреча грусти не развеяла,
речка вспять не потекла.
Не любила ты, а мучила,
не манила, а звала...

Не тебя ли я выпестовал,
прославлял, берёг в тиши
Для своей некольцованной,
нерастраченной души, —

Чтобы ты над синью раннею,
где луна цветы зажгла,

Нецелованной царевною
с птичьим щебетом взошла.

Но рассвет не грянул хорами,
новый день умерил пыл,
И в траве слова истаяли,
и туман, клубясь, уплыл.

К УЕЗЖАЮЩИМ

Россия наша бедами объята,
Но с нами Бог и солнышко надежд.
Не предавайте Родину, ребята,
Её вам не заменит зарубеж.

Желаю вам я верности и силы
На каждый миг,
на каждый день и час.
Не предавайте братские могилы,
Защитников Отечества и нас!

Бессмысленны успехи и страданья,
Тропа судьбы
и добрый звёздный свет,
Ведь без любви к России
нет призванья
И счастья нет, и человека нет.

Я никаких заветов не нарушу,
Отвергнув олигархов перелёт:
Богатый тот,
кто подвиг свой и душу
В родном краю России отдаёт.

Что в жизни нашей
может быть дороже:
Банкирский шик
или воинский гранит?
Богатый тот, кто Родине поможет
И русский меч Победы сохранит!

Цинична совесть и нахальна воля,
И дьявольская доля у того,
Кто на пути
от нищеты и боли
Не защитил ни разу никого!

РУССКИЙ ВКУС

Нам, русским, квёлость незнакома,
У нас издревле вкус такой:
Весна —
с капелью, с ливнем, с громом,
Зима — с морозом и с пургой.

Брататься — радости и беды
Делить жестоко на двоих,
А воевать —
так до победы,
До смерти недругов своих!

КОГДА В ЛЕСУ...

Когда в лесу засеребрится вечер,
Ночным теплом к себе поманит дом,
Я мысленно твои целую плечи
На самом том изгибе золотом.

В окно луна глядит —
и звёздно, звёздно,
И вот опять я повторю себе:
А ничего действительно не поздно
В моём пути да и в моей судьбе.

Но разве ты не мучима бедою
И разве я не мучим?
И куда
Мне поклониться головой седою,
Вся жизнь — одна великая беда!

Мы тосковали долго друг о друге,
В холмах невзгод потерян счастья след,
И кроме выюги, кроме сизой выюги,
Иных чудес перед глазами нет.

Страшнее смерти белой выюга-птица,
Колдуя вдоль селений вековых,
Она летит — и ветер серебрится,
И тонет дом в туманах роковых.

ОТПОВЕДЬ НЕДРУГАМ

Православная Родина наша,
Вспомнив подвиги прожитых битв,
Встрепенулась, как звонкая чаша,
Вскленье налитая скорбью молитв.

И над трассами далее великих,
Где сегодня пожары коптят,
Журавлиными стаями крики
Сёл сгоревших летят и летят.

Сколько раз мы кровавому сброду
Преграждали отвагой пути,
Неужели такому народу
Время в тёмную бездну сойти?

Нас хоронят — то Даллес,
то Тэтчер,
Кох победу сулит палачам,
Чёрный дьявол им души калечит,
Жадность спать не даёт по ночам.

Замолчите, враги, замолчите,
И с экранов, с трибун и со сцен
Вы погибли нас не учите,
Лжи, и грязи, и яду измен!

Не ликуйте, враги, мы не выйдем,
Лишь оглянемся братски вокруг
И Россию пленённую вырвем
Из чужих и предательских рук.

Я пророчествам вашим не верю,
Встанут русские, мир окрыля,
А иначе не сдюжит потерю,
Не осилит святая Земля.

Говорю я друзьям:
разрушайте
Заказного распушества мосты
И рожайте, рожайте, рожайте,
Дети — русских просторов цветы!

Мы поднимемся зорям навстречу,
В миг, когда мы шагнём за порог,
В наше здравие звёздные свечи
Во Вселенной
затеplit сам Бог.

ТОСКА ПО КРЫЛЬЯМ

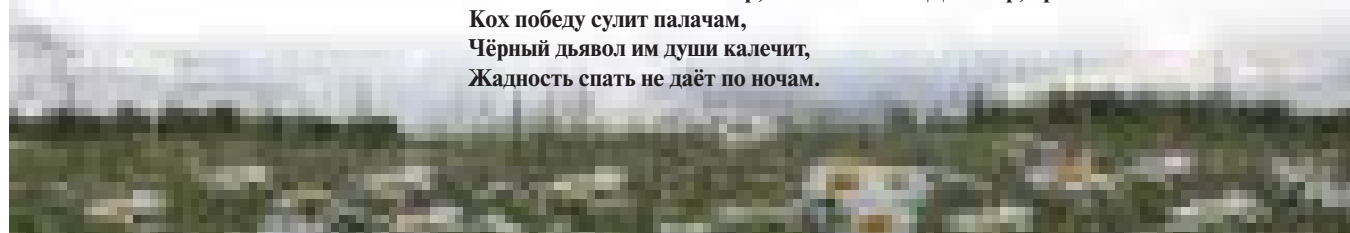
Чего судьба мне только не давала,
А жизнь моя, как прежде, нелегка.
...Оплаканные синью перевалы,
Наполненные солнцем облака.

Красавицу уже не покорю я,
В доме Кошечки не взломаю дверь...
Вот сяду под скалой да погорюю,
Подумаю, что делать мне теперь.

И, подсмотрев, как снова я не плачу,
Седой Урал, по-стариковски прост,
За молодость, не знавшую удачи,
Преподнесёт озёрный ковшик звёзд.

Он скажет громко:
— Выбирай любую! —
Но я устало руку отведу.
Ведь я ищу не просто голубую,
А самую бессмертную звезду.

В полночный час
над луговым простором,
В горах дремучих, где шумит река,
Её, наверно, видел только ворон
Да ветер, пролетевший сквозь века.

ВЕЧНЫЕ ЦЕННОСТИ

СОБРАЛ И СИСТЕМАТИЗИРОВАЛ ПОЛКОВНИК НИКОЛАЙ КАЗАКОВ, ЧЛЕН СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ

Мысли
и высказывания
известных
людей

СОЛДАТ • ВОИН

Особенное, сердечное и искреннее спасибо тебе, русский солдат!
Тебе честь, тебе слава, добытая потом и кровью!

Николай РОМАНОВ,
великий князь, генерал-фельдмаршал.

Долг солдата – выполнять приказ.
Павел БАТОВ,
генерал армии, дважды Герой
Советского Союза.

У каждого бывалого солдата вырабатывается особый нюх на грозящие ему опасности. По каким-то неуловимым признакам, не вполне понятным и ему самому, иной солдат предсказывает не только никем в штабе не предвиденное наступление противника, но и грозящую нам неудачу.

Михаил БОНЧ-БРУЕВИЧ,
военный и государственный деятель,
генерал-лейтенант.

Надо, чтобы солдат непременно гордился своим внешним красивым видом, своим мундиром, характерными манерами той части, в которой он служит, и вообще своей молодцеватостью.
Николай БУТОВСКИЙ,
военный писатель, генерал от инфантерии Русской императорской армии.

Больше пользы в сильных воинах, чем в высоких.
Флавий Ренат ВЕГЕЦИЙ,
древнеримский военный историк и теоретик.

Чтобы Бог даровал победу, солдаты должны сражаться.
Жанна д'АРК,
одна из командующих французскими войсками в Столетней войне,
народная героиня Франции.

Старайтесь прежде всего воспитать в солдате чувство военного долга и возвысьте его сердце, а остальное придёт само собою. Нужно взывать к возвышенным сторонам человеческой природы и не только не подавлять, а, напротив, укреплять их в солдате.

Михаил ДРАГОМИРОВ,
военный и государственный деятель,
генерал-адъютант,
генерал от инфантерии, военный теоретик и историк.

Путь воина требует самоотдачи.
Като КИЁМАСА,
японский государственный
и военный деятель.

Солдат должен быть чист честью.
Яков КУЛЬНЕВ,
генерал-лейтенант,
герой Отечественной войны 1812 года.

Солдат должен иметь вид такой, чтобы противник задумался о второй дате на своём памятнике.
Александр ЛЕБЕДЬ,
политик и военачальник,
генерал-лейтенант.

В ранце каждого солдата лежит жезл маршала.
НАПОЛЕОН,
французский император, полководец.

Самое грозное оружие в бою – душа солдата.

Иван ПАНФИЛОВ,
генерал-майор,
Герой Советского Союза.

Один солдат – это вся армия, поскольку ни одна армия не может быть лучше, чем её солдат.

Джордж Смит ПАТТОН,
американский генерал.

Всякий начальный человек и солдат должен и обязан товарища своего от неприятеля выручать, пушку и знамя своё сколько возможно оборонять, коли ему любя жизнь и честь его.

ПЁТР I,
российский император и полководец.

Нет умения учить солдата без умения учиться у него.

Михаил ПОПКОВ,
военачальник, генерал-полковник.

Воин, исполняющий приказ военачальника, делает не менее важное дело, нежели отдающий приказы военачальник.

Мигель де СЕРВАНТЕС,
испанский писатель.

Неустанная заботливость о солдате, любовь к нему, делом доказанная, – лучший залог победы.

Михаил СКОБЕЛЕВ,
генерал-адъютант,
генерал от инфантерии.

Без честолюбия, послушания и благоговения нет исправного солдата.

Александр СУВОРОВ,
великий полководец,
один из основоположников
русского военного искусства,
генералиссимус.

Когда солдаты подвергаются смертельной опасности, они ничего не боятся; когда у них нет выхода, они держатся крепко; когда они заходят в глубь неприятельской земли, их ничто не удерживает; когда ничего поделать нельзя, они дерутся.

СУНЬ ЦЗЫ,
китайский стратег и мыслитель.

Солдатам приличествует жажда сражения.

Публий Корнелий ТАЦИТ,
древнеримский военачальник,
историк и политик.

Нужно, чтобы воин чувствовал вокруг себя ту атмосферу внимания и любви, которая даст ему силу перенести всяческие лишения и достойным образом подготовиться к выполнению своего воинского долга.

Михаил ФРУНЗЕ,
государственный и военный деятель,
военный теоретик.

Красота воина – в верности долгу.
Георгий ХЕТАГУРОВ,
военачальник, генерал армии,
Герой Советского Союза.

От солдата требуется столько же повиновения и дисциплины, сколько храбрости и героизма.

Гай Юлий ЦЕЗАРЬ,
древнеримский государственный
и политический деятель,
полководец, писатель.

Солдат – главный герой войны. Ему раньше всех приходится сталкиваться с врагом лицом к лицу. Порой он больше знает психологию солдат противника, чем генералы, наблюдающие за боевыми порядками врага с наблюдательного пункта. А знать моральные силы врага не вообще, а непосредственно на поле боя – это в

конечном счёте главный, решающий фактор победы в любом противостоянии.

Василий ЧУЙКОВ,
Маршал Советского Союза,
дважды Герой Советского Союза.

Рубрику ведёт Евгений АРТЮХОВ,
заслуженный работник культуры РФ,
член Союза писателей России

СОВЕТ ДА ЛЮБОВЬ

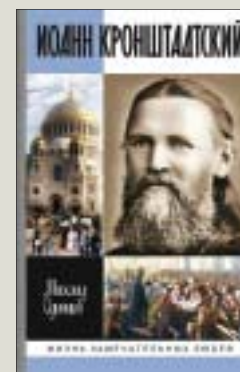
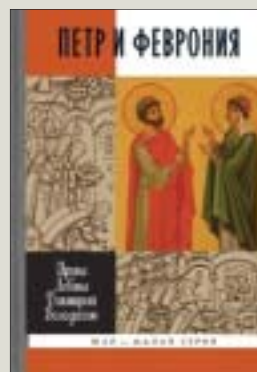
МУРОМСКИЙ князь Пётр и его жена, простая селянка Феврония, с древних времён почитаются на Руси святыми. Ныне же день их памяти – 8 июля – не только отмечен в церковном календаре, но и стал государственным праздником – Всероссийским днём супружеской любви, верности и семейного счастья.

Между тем о жизни самой муромской четы нам практически ничего не известно. Какую подробность ни возьми, всё окружено ореолом тайны, порождает разные, порой взаимоисключающие трактовки. Вот почему авторы книги "Пётр и Феврония: совершенные супруги", вышедшей в "молодогвардейской" серии ЖЗЛ, взяли на себя труд разобраться в скрытых смыслах и реальной исторической подоплёке знаменитой "Повести о Петре и Февронии Муромских",

в которой представлены образы двух любящих супругов, проживших удивительную, полную приключений жизнь и умерших в один день.

Так когда всё-таки жили исторические, а не литературные герои повествования Ирины Левиной и Дмитрия Володихина? Чаше всего учёные считают, что к первой половине XIII века, то есть домонгольскую пору. Хотя скептики утверждают, что их жизнь так растворилась во тьме веков, что все наши знания о них не больше, чем вымысел.

Что ж, думается, новая книга кое-что проясняет в этом вопросе. Но главное, на мой взгляд, всё же не в этом, а в самом понимании: Пётр и Феврония не просто имена двух некогда живших, чтимых, но полузабытых святых из огромного пантеона православной церкви, не просто две

строки в старинных святцах. Это – два столпа веры, две огромные фигуры в русском национальном самосознании. Читая историю о них, россияне многих поколений неспроста говорили: "Вот какой должна быть любовь, как надо строить семью". И при этом взыскательно смотрели на себя: "А что у нас? Так ли мы живём?"

В христианстве нет ничего выше веры и любви, шествующих рука об руку. Православный идеал любви требует от человека высоты духа. Между карьерой и любовью, богатством и любовью, славой и любовью он учит всегда и неизменно выбирать любовь. Чего бы это вам ни стоило. И жизнь муромских святых сегодня, когда идеал любви заметно опошлится, являет собой своеобразную "реставрацию нормы" в сплошь да рядом искажающей его действительности.

УРОКИ ОТЦА ИОАННА

КАЖДЫЙ православный святой имеет своё житие – православный взгляд на его земную жизнь и духовные подвиги. Но далеко не каждый имеет биографическое описание, созданное в рамках светского научно-биографического исследования. Книга Михаила Одинцова "Иоанн Кронштадтский", вышедшая в знаменитой серии ЖЗЛ, как раз и представляет не жизнь святого, но труды и дни священника отца Иоанна Ильича Сергиева (1829–1908). В 1990 году на Поместном соборе он был введён в сонм православных святых.

Более пятидесяти лет прослужил отец Иоанн в Андреевском соборе города Кронштадта, куда на его богослужения постепенно стали стекаться тысячи и тысячи паломников со всех концов Российской империи. Людям была хорошо известна благотворительная, социальная, просветительская и политическая деятель-

ность этого протоиерея. И конечно, та помощь, которую получали посредством его молитв и наставлений тысячи страждущих.

Запомнился необыкновенно трогательный рассказ старого ремесленника о своём духовном возрождении благодаря отцу Иоанну. "Мне было тогда года двадцать два – двадцать три, – говорит он, – когда в первый раз увидел этого батюшку. У меня была семья, двое детишек. Я работал и пьянствовал. Семья голодала. Жена потихоньку по миру собирала. Жили в дрянной конурке. Прихожу раз не очень пьяный. Вижу, какой-то молодой батюшка сидит, на руках сынишку держит и что-то ему говорит ласково так. Ну прямо как на картинке "Благословение детей Христом". Ребёнок серьёзно слушает, а я было ругаться хотел: вот, мол, шлёются тут... Да глаза батюшки, ласковые и серьёзные, меня остановили: стыдно

стало... Опустил я глаза, а он смотрит – прямо в душу смотрит – и говорит. Не смею передать всего, что он тогда говорил. Но говорил он про то, что у меня в каморке рай, потому что, где дети, там всегда и тепло, и хорошо, и о том, что не нужно этот рай менять на чад кабацкий. Не винил он меня, нет, всё оправдывал, только мне было не до оправдания. Ушёл он, а я сижу и молчу... На душе так, как перед слезами. Жена смотрит... И вот с тех пор я человеком и стал..."

И ещё запомнилось. "Нужно любить всякого человека и в грехе его, и в позоре его, – говорил отец Иоанн. – Не нужно смешивать человека – этот образ Божий – со злом, которое в нём". Вот с таким сознанием Иоанн Кронштадтский и шёл к людям, всех побеждая и возрождая силою своей истинно пастырской, полной сострадания и любви.

